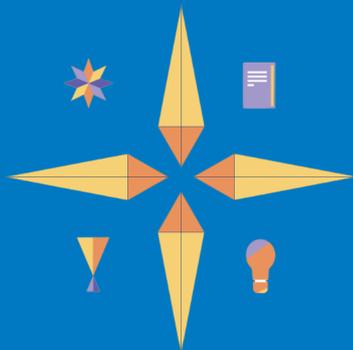

270 МГУ
1755 2025

СА

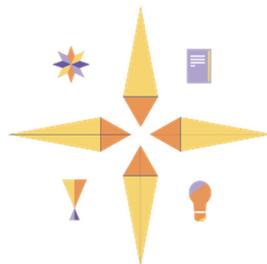
МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
СЕТЕВАЯ НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ПО СОЦИОЛОГИИ

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

III НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ "SOCIO LOGOS"
28 ОКТЯБРЯ 2023 Г.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕТЕВАЯ НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ПО СОЦИОЛОГИИ**

III научная конференция
студентов, аспирантов и молодых ученых «Socio logos»
28 октября 2023 г.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

МОСКВА – 2024

Редакционная коллегия:

- Н.В. Баранов* – председатель НСО социологического факультета МГУ, магистрант 2 курса, модератор секции «Индивид и социальный порядок»;
- И.И. Белозерова* – заместитель председателя НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка 3 курса бакалавриата, модератор секции «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»;
- К.Е. Грошева* – заместитель председателя СНО Высшей школы современных социальных наук МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка 3 курса бакалавриата, модератор секции «Конкретные социологические исследования: инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»;
- С.Ю. Борисова* – член рабочей группы НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка 3 курса бакалавриата, секции «Конкретные социологические исследования: инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»;
- А.Р. Галеева* – член рабочей группы НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка 3 курса бакалавриата, модератор секции «Индивид и социальный порядок»;
- П.А. Кокорева* – член рабочей группы НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, магистрант 2 курса, модератор секции «Социальная реальность в разные эпохи: классический, пост и метамодерн»;
- К.С. Нуриджанян* – член рабочей группы НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка 2 курса бакалавриата, модератор секции «Метаморфозы жизненных миров: трансформация социального взаимодействия в период цифровизации»;
- Е.С. Козловцева* – член рабочей группы НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка 3 курса бакалавриата, модератор секции «Метаморфозы жизненных миров: трансформация социального взаимодействия в период цифровизации»;
- А.А. Масюк* – член рабочей группы НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, студент 4 курса бакалавриата, модератор секции «Рационализация социальной лаборатории: город глазами социальных наук»

Современные тенденции развития социальных наук : сборник тезисов / Редкол.: Н.В. Баранов и др.; Международная студенческая сетевая научная лаборатория по социологии. III научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Socio logos», 28 октября 2023 г. – Москва : МАКС Пресс, 2024. – 168 с.

ISBN 978-5-317-07185-1

<https://doi.org/10.29003/m4149.978-5-317-07185-1>

Сборник представляет собой собрание тезисов участников III Международной научной конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых «Socio logos», состоявшейся 28 октября 2023 года. В рамках конференции осуществлялась работа шести секций, связанных с такими тенденциями как: развитие технологий искусственного интеллекта, развитие и изменение социальной реальности и индивида, урбанистика, проблемы и возможности конкретных социологических исследований, трансформация социального взаимодействия в период цифровизации.

Мероприятие было проведено в рамках Международной студенческой сетевой научной лаборатории по социологии. Тезисы публикуются в авторской редакции. Сборник предназначен для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся проблемами и разработками социологической науки.

Ключевые слова: конференция, город, цифровизация, искусственный интеллект, индивид, модерн, постмодерн, метамодерн, социальная реальность, социологические исследования.

УДК 316.4
ББК 60.5

Modern trends in the development of social sciences : A collection of theses / III Scientific Conference of students, postgraduates and young scientists “Socio logos”; 28, October, 2023. – Moscow: MAKS Press, 2024. –168 p.

ISBN 978-5-317-07185-1

<https://doi.org/10.29003/m4149.978-5-317-07185-1>

The collection is a collection of abstracts of participants of the III International Scientific Conference for students, postgraduates and young scientists “Socio logos”, held on October 28, 2023. The conference included the work of six sections related to such trends as: the development of artificial intelligence technologies, the development and change of social reality and the individual, urbanism, problems and opportunities of specific sociological research, the transformation of social interaction in the period of digitalization.

The event was held within the framework of the International Student Network Scientific Laboratory in Sociology. Abstracts are published in the author's publication. The collection is intended for teachers and researchers of graduate students, undergraduates and students interested in the problems and developments of sociological science.

Keywords: conference, city, digitalization, artificial intelligence, individual, modern, postmodern, metamodern, social reality, sociological research.

Содержание

Секция «Индивид и социальный порядок»

<i>Баранов Н.В.</i> «Посторонний» А. Камю. Призрак прекариата через призму неомарксизма.....	9
<i>Бухалов В.И.</i> О социальных последствиях несправедливости правосудия.....	11
<i>Гезгиева Д.М.</i> Социальный порядок и социальное неравенство.....	14
<i>Головин Н.А.</i> Влияние социального института религии на формирование поведенческих установок жителей Красноярска.....	16
<i>Диль И.В.</i> Классический и неклассический подход к идеологии.....	18
<i>Жохова А.А.</i> Политические и социальные трансформации в контексте представленности женщин в политике.....	20
<i>Иванкова А.В., Лисина Е.В.</i> Искусственный интеллект как фактор дегуманизации социального пространства.....	22
<i>Копалиани В.З.</i> Общественная безопасность и ее влияние на социальный порядок на примере Франции.....	24
<i>Попов А.Г.</i> Гоббсова проблема и социальный порядок: подходы и интерпретации.....	26
<i>Рожнова Е.С.</i> Социальная инклюзия как необходимый социальный порядок для современной социальной реальности РФ.....	27
<i>Романов П.Д.</i> Между структурой и индивидом.....	29
<i>Садеева У.Р.</i> Изучение гендерных стереотипов в рамках отношений между мужчиной и женщиной на примере студенческой молодёжи в Москве.....	30
<i>Сидоров Ю.И.</i> Активизм Российской студенческой молодежи: основные социальные практики (на примере ЮФУ).....	31
<i>Столяр Е.К., Шараев А.С., Исакова А.П., Сафонова М.И., Морозова Т.В.</i> Авторитаризм правильного толка и ориентация на социальное доминирование у студентов в ситуации приписывания ответственности.....	33
<i>Тувешева Я.А.</i> Буллинг школьных учителей России.....	35
<i>Ушакова Д.И.</i> Профессиональная ориентация в системе социальной защиты: основные функции и направления.....	37
<i>Филиппова И.В.</i> Системный подход к принятию решений в студенческих командах.....	39

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

<i>Баннишева Е.Д.</i> Искусственный интеллект как фактор формирования социальной реальности.....	43
<i>Белозерова И.И.</i> Анализ влияния новейших технологий на общественную жизнь глазами несоциологов.....	45
<i>Кеба К.А.Н.-К.</i> Влияние искусственного интеллекта на маркетинговое продвижение компаний Кыргызской Республики.....	47
<i>Клевенский М.С.</i> Использование ИИ в процессе социального манипулирования.....	50
<i>Крымова К.М.</i> Глубокая медиатизация и дата-колониализм: роль разговорного искусственного интеллекта в процессе социально-политических изменений.....	52
<i>Лисина Е.В.</i> Взаимодействие человека и технологий искусственного интеллекта: социологическая перспектива анализа.....	54
<i>Махова К.Б.</i> Применение искусственного интеллекта в сфере туризма: проблемы и перспективы.....	56
<i>Моисеев С.В.</i> Качественное использование продуктов искусственного интеллекта в психологии.....	57

Секция «Конкретные социологические исследования: инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

<i>Бекренев Ю.К.</i> Стратегии экономического поведения студенческой молодежи на примере группы студентов ПП22-05Б.....	63
<i>Гарипова Л.С., Закржевская Д.А., Галкина М.Ю.</i> Социально-бытовая адаптация личности к новым условиям (на примере иногородних первокурсников ИСФНиМК в общежитии Казанского (Приволжского) федерального университета).....	65
<i>Дивчина О.И.</i> Социологическое исследование использования объекта культурного наследия... ..	67
<i>Ефремова Д.В.</i> Влияние социальных сетей на мотивацию туристов к путешествиям в контексте института туризма.....	69
<i>Колчина К.Ю.</i> Фрейминг медицинских работников в российских медиа до и после пандемии COVID-19: сравнительный анализ.....	71

<i>Медведев М.М., Сергеев А.А.</i> Контент-анализ западной пропаганды на примере европейских политических докладов	73
<i>Потоцкий Я.А.</i> Цифровая среда и конструирование идентичности в теории Р. Брубейкера...	76
<i>Степанова С.С.</i> Доверие населения г. Твери к информации о СВО в российских интернет-СМИ	78

**Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»**

<i>Борисова С.Ю.</i> Способы повышения конкурентоспособности выпускников ВУЗов	83
<i>Васильева А.Е.</i> Генезис понятия «цифровое неравенство» в зарубежной социологии	85
<i>Вербицкая А.К.</i> Изменение механизмов формирования и поддержания имиджа общественной организации в условиях цифровизации	87
<i>Ежова М.В.</i> Проблема коммуникации между студентом и педагогом в период цифровизации и пути её решения	89
<i>Зеленев Д.А.</i> Как изменился «поставщик» новостной информации в период цифровизации. .	91
<i>Карасева М.М., Муллагулова Э.Ф., Феценко А.В.</i> Трансформация трудовых отношений в российском обществе в период цифровизации	92
<i>Кобзева П.Н.</i> Формы читательских практик в условиях цифровизации	94
<i>Кондрашов А.О.</i> Современные практики взаимодействия молодежи с органами власти в цифровом пространстве	96
<i>Морозова К.Д.</i> Отношение молодежи г. Твери к возможностям онлайн обучения (опыт прикладного исследования)	98
<i>Нечаева С.С.</i> Гендерные стереотипы: взгляд молодежи города Твери	100
<i>Окунджава Х.З.</i> Цифровая коммуникация власти и общества: опыт Московской области	103
<i>Осипова Е.Ю.</i> Влияние цифровизации на трансформацию практик проведения досуга	105
<i>Остапчук А.В., Иванов А.Н.</i> Цифровизация и коронавирус: метаморфозы социального взаимодействия	107
<i>Прибыловская К.П.</i> Влияние интернета и искусственного интеллекта на коммуникацию индивидов	108
<i>Путимцева К.Р.</i> Цифровая трансформация социального взаимодействия в системе дошкольного образования	110
<i>Рябоконева Е.В.</i> Новые цифровые социальные практики российской молодежи	112
<i>Студентова А.И.</i> Региональный дисбаланс в цифровизации школьного образования	115
<i>Счастливый С.Г.</i> Трансформация ценностей и норм в эпоху цифровизации	118
<i>У Цзежэнь</i> Research on Family Adaptability under the Digital Trend	120
<i>Ушакова А.М.</i> Гибридное соседствование как новая практика формирования жилищного сообщества (на примере г. Иннополис)	123
<i>Шитова М.А.</i> Трансформация фондового рынка и социальной жизни его участников в условиях цифровизации	126
<i>Янгула Э.М.</i> Нативная (скрытая) реклама в контенте российских блогеров	128

**Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»**

<i>Амелина Е.А.</i> Социологический анализ влияния социальных факторов на здоровье: вызовы и перспективы	133
<i>Горохова В.О.</i> Действие в городской среде: от «фланерства» Оноре де Бальзака до «дрейфа» Ги Дебора	135
<i>Кадакоева Э.М.</i> Влияние наружной рекламы на социокультурное пространство города: ценностно-смысловой аспект	137
<i>Карапетьян Н.Р., Иванова А.А., Петченко Е.А.</i> Особенности проектирования жилых градостроительных образований в Москве на рынке недвижимости в контексте социальной жизни горожан	139
<i>Костыгова В.В.</i> Потенциал социальной рекламы	142
<i>Масюк А.А., Игнатьева М.О.</i> Одиночество в городе: сильные и слабые связи	143
<i>Минина Г.А.</i> Проблема пространственного неравенства в Российской Федерации и способы ее преодоления	146
<i>Осипова П.М., Пырсигов О.Д., Шупляккая Е.В., Уфимцев А.А.</i> Конкуренция стилей жизни во Владикавказе	148
<i>Полякова Е.А.</i> Милитаризм в городском пространстве Ростова-на-Дону	150

**Секция «Социальная реальность в разные эпохи:
классический, пост и метамодерн?»**

<i>Белоусов И.Л.</i> Эпоха метамодерна в свете исследований технологического постгуманизма	155
<i>Волкова И.С.</i> Функции образа будущего как элемента социальной реальности	157
<i>Кокорева П.А.</i> Сетевой университет как социокультурный феномен эпохи постмодерна	159
<i>Микрюков В.С.</i> Салонная культура XIX – XXI веков	161
<i>Прокудин В.Л.</i> Сдвигая парадигму: сравнительное описание основных теорий в социологии религии на рубеже тысячелетий	163
<i>Яковлева Ю.А.</i> «Модерн» сквозь века: путь человечества к эпохе «мета»	165

*Секция «Индивид
и социальный порядок»*

Секция «Индивид и социальный порядок»

“Посторонний” А. Камю.

Призрак прекариата через призму неомарксизма

Баранов Николай Вадимович

E-mail: nvb135246@gmail.com

В своем небольшой произведении «Посторонний» экзистенциальный философ, А. Камю, поднимает вопрос о существовании человека, чье существование в обществе является крайне обремененным и дезинтегративным. Главный герой на первых страницах произведения пережил гибель своей матери, а затем стал обладателем стигмы убийцы, застрелив араба на пляже. Впоследствии, из-за этого убийства он был приговорен к смертной казни, на ожидании которой и завершается произведение философа. Сам персонаж в рамках повествования не испытывает явных эмоциональных привязанностей и не пытается выстроить свою индивидуальную траекторию профессионального развития, отказываясь от переезда в Париж [3].

На первый взгляд, может показаться, что подобного рода индивида не может существовать в реальном обществе, но в начале XXI столетия начала формироваться социально-экономическая группа, получившая в современной социологии наименование «прекариат». Схожесть представителей данной группы с персонажем А. Камю заключается в отсутствии ряда прав и привилегий в обществе, из-за которых индивид не может полноценно интегрироваться на рынок труда и вынужден на постоянной основе менять свое место работы для поддержания своего заработка. Как отмечает Г. Стэндинг, из-за одной ошибки, инцидента или неверного решения представитель прекариата может оказаться на улице [1]. Именно наличие постоянной негарантированности со стороны работодателей, представленной в работах П. Бурдье, а также отсутствие гарантий и стабильности от социальных институтов объединяет представителей данной социально-экономической группы с «Посторонним» А. Камю — призраком прекариата, представленного через призму экзистенциальной философии [2].

На основании столь абстрактного персонажа философ демонстрирует нам одну из черт прекариата, являющейся базовой категорией неомарксизма — отчуждение [5]. Как же нам спасти «Постороннего», прекарного индивида, от рук системы, часто несправедливой к нему? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к социологическому наследию Г. Маркузе «Одномерный человек» [4]. В начале своего труда представитель Франкфуртской школы выводит два суждения, которые лежат в основе его критической теории:

1) Человеческая жизнь стоит того, чтобы ее прожить, или скорее, может и должна быть таковой.

2) В данном обществе (в котором существует индивид — *примечание Н.Б.*) существуют специфические возможности для улучшения человеческой жизни и специфические способы и средства реализации этих возможностей.

Будучи заложенными в основу социальной политики государства, данные суждения могут способствовать снижению негарантированности со стороны работодателей в рамках неолиберальной экономики и предоставлению ряда возможностей для прекариата со стороны властных структур. Результатом подобного рода социальной политики является снижение количества представителей данной социально-экономической группы

на рынке труда и увеличение роли государства в регулировании отношений работников и работодателей с учетом позиции последних.

Источники и литература

- [1] Standing G. 2011. The Precariat – The New dangerous class. London: Bloomsbury Academic. 2011. P. 12.
- [2] Бурдье П. «Негарантированность повсюду». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.redflora.org/2013/07/blog-post_23.html (Дата обращения: 09.11.2022).
- [3] Камю А. Посторонний // Камю А. Избранное. Минск, 1989. С. 69.
- [4] Одномерный человек // Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М., 2002. С. 12.
- [5] Осипова Н.Г. Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018.

Секция «Индивид и социальный порядок»

О социальных последствиях несправедливости правосудия

Бухалов Владимир Игоревич

E-mail: v.bukhalov@yandex.ru

Российское общество находится в ожидании трансформации отечественного правосудия, которая должна отвечать современным критериям защиты прав человека. В то время, как растет количества жалоб граждан на нарушение права на справедливый суд, соответствующие органы и уголовно-правовая наука медленно реагируют на запросы общества, тем самым создавая социальную напряженность и острые конфликты.

Центром исследования неправосудных приговоров в США в течение многих лет проводится изучение их причин. Так, из-за лжесвидетельства был вынесен 61% неправосудных приговоров; 56% судебных ошибок связаны с некачественным рассмотрением дела и злоупотреблениями полиции, прокуроров и судей; 27% неправосудных приговоров были вынесены из-за неверного опознания подозреваемого свидетелем (намеренно или ошибочно), 24% — обусловлены сфабрикованными показаниями эксперта, 12% — из-за самооговора обвиняемого. Более 4% обвиняемых, приговоренных к смертной казни в США с 1989 г., ошибочно были признаны виновными, но на основании новых доказательств (в том числе анализа ДНК) с них были сняты все обвинения.

Следует отметить, что проблема последствий несправедливости правосудия обострена избыточной криминализацией, часто носящей спонтанный и популистский характер. Отмечается неоправданно частое применение наказания в виде лишения свободы. Так, значительное число преступлений небольшой тяжести и преступлений без потерпевших, содержащихся в УК РФ, не являются преступлениями или иными противоправными деяниями во многих странах мира. Они либо легализованы в настоящее время, либо декриминализированы, либо отнесены к уголовным проступкам. Такими правонарушениями является, в частности, клевета, оскорбление и богохульство. С целью защиты свободы слова тенденция декриминализации оскорбления и клеветы поддерживается резолюциями ООН, Совета Европы и других международных организаций.

Люди, случайно подвергшиеся уголовному преследованию (в особенности, за незначительные или декриминализированные деяния), страдают от последствий любого уголовного наказания или от иных последствий обвинения в преступлении больше, чем закоренелые преступники, т.к. они не формируют сообщества, а взаимодействуют с социумом один на один. Имеет значение и социальный статус осужденного, т.к. лица, имеющие положение в обществе, несут большие репутационные потери. Бедные становятся еще беднее, в то время как на богатых это сильно не отражается. В то же время, неприкосновенность лица может исключать его ответственность за многие или любые преступления (например, в России судья не может быть привлечен к уголовной ответственности без согласия квалификационной коллегии судей, а Президент не может быть отрешен от должности и привлечен к ответственности за преступления небольшой или средней тяжести).

Среди бывших заключенных отмечается высокий уровень безработицы. При этом стабильное жилье является обязательным условием для сохранения занятости и здоровья. Люди, попавшие в ловушку уголовного правосудия, систематически теряют жилье и подвергаются более высокому риску многих проблем со здоровьем.

Социальная адаптация бывших осужденных связана не только с практическими проблемами их трудоустройства, материального обеспечения (что сегодня практически отсутствует), но в первую очередь с проблемой изменения отношения общества к людям, отбывающим или отбывшим наказание.

Массовое применение лишения свободы является актуальной проблемой с серьезными социальными последствиями в США. Разрастание тюремных бустеров с новыми рабочими местами в новых исправительных учреждениях на бывших сельскохозяйственных или промышленных территориях влечет их деиндустриализацию, дерегулирование и недофинансирование в течение десятилетий. Тюремные комплексы ложатся непосильным бременем на местные сообщества и экологию. Подрывают здоровье, благополучие и безопасность местного населения. Тюремная инфраструктура наносит прямой экологический вред. Например, в Алабаме в 2014 г. Исправительное учреждение Дональдсона вылило 800 000 галлонов сточных вод в близлежащие ручьи. Из-за загрязнения воды, воздуха и исчезновения дикой природы размещение федеральной тюрьмы вызвало активные протесты местных жителей в Летчер Каунти (шт. Кентукки) [4].

В условиях ухудшающегося климата ученые-климатологи призывают одновременно бороться с чрезвычайной климатической ситуацией и социальным неравенством, иначе будет невозможно избежать экологической катастрофы. Противники тюрем и защитники общественного здоровья приводят аналогичные аргументы: заключенные в тюрьмах несут наибольшее бремя от изменения климата, поскольку живут в стесненных условиях повышенного теплового риска. Во время урагана Катрина заключенные, находившиеся в тюрьме Орлеана, были оставлены администрацией без воды, пищи и надлежащей вентиляции в затопленных по грудь помещениях. Во время урагана Сэнди в Нью-Йорке была брошена тюрьма на острове Райкерс, хотя она была в зоне эвакуации [5].

Растет объем эмпирических данных, свидетельствующих о вреде массового лишения свободы, демонстрирующий необходимость выработки стратегий, направленных на реформу уголовного правосудия и системы наказаний, связанных с лишением свободы. Например, в Нью-Йорке в Колумбийском университете совместно с Государственным университетом Уэйна в Детройте проводился ретроспективный лонгитюдный анализ, позволивший изучить взаимосвязи показателей численности заключенных тюрем и показателей смертности на уровне графств США за период 1987–2016 гг. [3]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что увеличение численности заключенных в тюрьмах графства сопровождается увеличением в нем показателей смертности.

Профессор социологии Гарвардского Университета Брюс Уэстерн пришел к выводу, что стратегия борьбы с преступностью, состоящая в том, чтобы держать в изоляции больше преступников в течение длительных сроков, не работает и следует перейти к более гуманной и более эффективной уголовной политике [6].

Социологическое исследование наиболее существенных барьеров, препятствующих ресоциализации экс-заключенных, проведенное российскими учеными, показывает, что дискриминация бывших заключенных провоцирует еще большую криминализацию общества [1]. Социальная адаптация бывших осужденных связана не только с практическими проблемами их трудоустройства, материального обеспечения (что сегодня практически отсутствует), но в первую очередь с проблемой изменения отношения общества к людям, отбывающим или отбывшим наказание.

Источники и литература

- [1] Степанова Е., Ефлова М., Социальная эксклюзия заключенных и экс-заключенных в России // Власть. 2012. № 1.
- [2] Acker J., Norris R., Bonventre C., Redlich A. Thirty Years of Innocence: Wrongful Convictions and Exonerations in the United States, 1989–2018. May 2020. *The Wrongful Conviction Law Review* 1(1):2-58. DOI:10.29173/wclawr11
- [3] Kajeepeta S., Rutherford C.G., Keyes K.M., El-Sayed A.M., Prins S.J. (2019). County Jail Incarceration Rates and County Mortality Rates in the United States, 1987–2016. *American Journal of Public Health* 110, 109–115. (<http://www.ajph.org>), doi: 10.2105/AJPH.2019.305413
- [4] Prins S.J., Story B. (2020). Connecting the Dots between mass incarceration, health Inequity, and climate change. *American Journal of Public Health* 110 (S1), 35–36. (<http://www.ajph.org>), doi: 10.2105/AJPH.2019.305470
- [5] Ridgeway J., Casella J., Prisoners to Remain on Rikers Island As Hurricane Sandy Heads for New York, *Crime and Justice*. October 29, 2012. (<https://bit.ly/2pnuW3O>)
- [6] Western Bruce et al., “Stress and Hardship after Prison”, *American Journal of Sociology*, Vol. 120, No. 5, 2015.

Секция «Индивид и социальный порядок»

Социальный порядок и социальное неравенство

Гезгиева Дейси Муратовна

E-mail: deysi.gezgieva@bk.ru

Одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день является проблема социального порядка, так как вместе с ней на обсуждение всегда выносятся и проблема социального неравенства.

Если социальным порядком принято считать установленные нормы и правила, которые определяют поведение и взаимодействие людей в обществе, то социальное неравенство — глобальная социальная проблема (термин «глобальное неравенство» введен в научный оборот во второй половине XX-го в.), отягощающая жизнь не только членам отдельных обществ в региональных масштабах, но и угрожающая всему мировому сообществу [2, с. 126–127].

Тема неравенства интересна тем, что она касается каждого человека в обществе. Ее понимание и осмысление — важное условие для поиска пути личностного развития, раскрытия индивидуального потенциала, стремления к справедливости, морального осуждения открытой дискриминации и выработки реалистичного социального понимания.

Причины социального неравенства заключаются в нижеследующем:

1. неравное распределение материальных благ и возможностей между индивидами;
2. наследование определенных прав и привилегий представителями элиты (на Кавказе — представители той или иной родовой общины (клан));
3. защита интересов наиболее обеспеченных слоев населения [1, с. 68–69].

Для преодоления вышеперечисленных причин социального неравенства и ликвидации данной проблемы, гарантом Конституции В.В. Путиным 27-го января 2021 г., были обозначены следующие задачи:

1. создание новых рабочих мест;
2. поддержка малого и среднего и бизнеса;
3. создание более благоприятной атмосферы для роста внутренних инвестиций [4].

В 2022-м году 17-го июня на пленарном заседании ПМЭФ (Петербургский международный экономический форум) В.В. Путин отметил, что у роста экономики и деловой инициативы, промышленных возможностей и научно-технологического потенциала страны должно быть мощное социальное воплощение. Такое развитие должно вести к сокращению неравенства, а не к его усугублению. И уже 11-го января в 2023-м году (первое совещание с кабмином в 2023 году) глава государства поручил правительству продолжить реализацию крупных социально-экономических проектов, направленных в том числе на повышение благосостояния людей [5].

Преодолеть неравенство, в нынешних современных условиях, достигнув при этом цели государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала, возможно путем решения следующих задач:

1. увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов;

2. повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, формирование условий для активного участия в жизни общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц старших возрастных групп;
3. повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности;
4. увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний;
5. повышение качества и доступности медицинской помощи, включая вакцинацию, и лекарственного обеспечения;
6. обеспечение устойчивости системы здравоохранения, ее адаптации к новым вызовам и угрозам, в том числе связанным с распространением инфекционных заболеваний, создание резервов лекарственных препаратов и медицинских изделий;
7. повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом;
8. развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них;
9. обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, развитие системы социально-гигиенического мониторинга;
10. повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции;
11. выявление и развитие способностей и талантов у детей и молодежи;
12. повышение качества общего образования;
13. предоставление гражданам широких возможностей для получения среднего и высшего профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями рынка труда;
14. обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;
15. развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан;
16. улучшение жилищных условий граждан, повышение доступности и качества жилья, развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры;
17. создание комфортной среды для проживания во всех населенных пунктах, развитие их транспортной и энергетической инфраструктуры [3].

Все вышеперечисленные задачи, при грамотном подходе к их исполнению, служат эффективной мерой обеспечения социального порядка в обществе и предотвращения социального неравенства не только в крупных городах России, но и в депрессивных регионах, входящих в состав Российской Федерации.

Источники и литература

- [1] Гезгиева Д.М. Клановость в практике государственного управления на Северном Кавказе: проблемы и перспективы // Научный журнал. 2020. № 5 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klanovost-v-praktike-gosudarstvennogo-upravleniya-na-severnom-kavkaze-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 25.09.2023).
- [2] Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 25.09.2023).
- [3] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”
- [4] <https://www.interfax.ru/business/748257>
- [5] <https://ria.ru/20220617/ekonomika-1796205073.html>

Секция «Индивид и социальный порядок»

Влияние социального института религии на формирование поведенческих установок жителей Красноярска

Головин Никита Андреевич
E-mail: nikita.gin.2504@gmail.com

Политические элиты России в целях консолидации жителей РФ и повышения уровня лояльности власти в настоящее время ориентируются на проведение политики сохранения и укрепления традиционных ценностей. Культурно-исторической основой российских традиционных ценностей считается институт религии, исповедуемой народами, населявшими и населяющими территорию современной Российской Федерации.

Вместе с тем процесс секуляризации как результат повышения среднего уровня благосостояния, урбанизации, развития институтов светского образования и науки, изменения мировосприятия в сторону профанности, дополнившийся политикой атеистической идеологии на протяжении большей части XX века привел к объективному снижению роли религиозных институтов в повседневной жизни жителей РФ. Красноярский край и Красноярск в данном случае является типичным. Таким образом, существует противоречие между необходимостью консолидации граждан и ее реальной возможностью, поскольку религия стала индивидуальным, а не коллективным феноменом и соотношение значимости ее функций изменилось.

Исходным положением в исследовании религиозных представлений является следующее: человеку свойственно мифологизирование и стереотипизация воспринимаемых им фактов, одной из производных которых является религиозность. Однако «мифологией может быть все» [2]. Существует естественнонаучное объяснение, заключающееся в склонности человека экономии мышления и доминированию эмоциональных факторов в его поведении. Формы мифов постоянно эволюционируют в зависимости от преобладающих в сообществе хозяйственных, культурных условий. В этом смысле на протяжении последних столетий в большинстве стран Европы, в России наблюдается общая тенденция снижения институциональной религиозности (секуляризацией), но отнюдь не индивидуальной (ибо понятие Бога как мифа сохранилось, но форма становится другой, более индивидуализированной и менее догматичной) [1].

Процесс секуляризации как результат повышения среднего уровня благосостояния, урбанизации, развития институтов светского образования и науки, дополнившихся политикой атеистической идеологии на протяжении большей части XX века привел к объективному снижению роли религии в повседневной жизни жителей РФ. Иначе говоря, светские социальные институты и агенты заменили религию в качестве институтов и агентов социализации. Красноярский край и Красноярск в данном случае является типичным регионом (с учетом того, что средний уровень жизни в нем выше среднего). Это подтверждают данные исследований о религиозном поведении жителей Красноярска [3]. Таким образом, существует противоречие между необходимостью консолидации граждан и ее реальной возможностью на основе религиозных ценностей.

Для оценки адекватности выдвинутых положений проведен экспертный опрос среди специалистов (4 респондента) в области исследования религии (религиоведение, социология религии, философия религии, история религии). Гипотеза: влияние религиозных институтов на формирование установок жителей Красноярска в целом невелико, при

этом она зависит от конфессиональной (что коррелирует во многих случаях с национальной) принадлежности индивида. Ниже представлены обобщения по индикаторам (в некоторых случаях объединенным) и основные выводы, полученные в результате анализа мнений экспертов.

Общий и конфессиональный уровень религиозности. Все эксперты обозначили низкий уровень институциональной религиозности среди жителей Красноярска. В первую очередь потому, что большинство жителей номинально идентифицирует себя с православием (65% по словам одного из экспертов), но фактически не воцерковлено. Представителей остальных религий, в том числе ислама, можно ассоциировать с национальными меньшинствами, и уровень религиозности у них несколько выше (добавляется, по всей видимости, эффект необходимости адаптации и сплочения меньшинств в общины), но в целом также невысок. Кроме того, эксперты отмечают общую тенденцию, заключающуюся в низком уровне осведомленности об основах религиозных верований среди большей части как воцерковленных, так и не воцерковленных жителей.

Динамика значения религиозных институтов. Эксперты отметили отсутствие значимой положительной или отрицательной динамики роли религиозных институтов в Красноярске за последние 50 и даже в большей мере 20 лет, в основном отмечая относительную стабильность их функционирования.

Институты, формирующие поведенческие установки жителей Красноярска, место религиозных среди них. Эксперты считают, что основными институтами социализации жителей Красноярска являются светские: семья, СМИ (в первую очередь электронные), профессиональные коллективы, политические (феномен «гражданской религии»), образовательные. Религиозные институты в этом случае не имеют сколь-нибудь значительного прямого влияния на поведение людей; однако уровень индивидуальной (внеинституциональной) религиозности или квазирелигиозности достаточно высок.

Перспективы повышения роли религиозных институтов. Эксперты отмечают, что традиционные церковные организации при прочих равных условиях сохраняют примерно такое же место в системе социальных отношений жителей Красноярска, какое занимают на сегодняшний день, в ближайшие 10, 20 лет.

Общий вывод: роль традиционных религиозных институтов в формировании поведенческих установок жителей Красноярска по общему мнению экспертов действительно невелика, продолжит оставаться примерно на том же уровне в ближайшие годы и скорее носит идентификационный характер (как и происхождение, язык). В этом смысле ориентация политики с опорой на религиозные ценности не имеет реальной основы (по крайней мере в Красноярске и предположительно в большинстве российских регионов), которая бы проявлялась в поведении людей, ориентированных на религиозные нормы и включенных в деятельность религиозных институтов.

Источники и литература

- [1] The Desecularization of the World: resurgent religion and world politics / Berger Peter L. [и др.]. Washington, 1999. 1-18 с.
- [2] Барт Ролан. Мифологии / Р. Барт / пер. с французского Зенкина С. Изд. 1-е, стер. Москва : Академический проект, 2019. 351 с. (Философские технологии, ISBN: 978-5-8291-1564-7).
- [3] Труфанов Д.О., Васильева О.В. Религиозное поведение взрослого населения Красноярского края // XVII Красноярские краевые рождественские образовательные чтения «1917–2017: уроки столетия». Красноярск, 2018. С. 282–290.

Секция «Индивид и социальный порядок»

Классический и неклассический подход к идеологии

Диль Игорь Владимирович

E-mail: sigerousgo@mail.ru

В нашей работе мы будем опираться прежде всего на марксистское понимание идеологии. В классическом марксизме идеология начинает концептуализироваться в работе Маркса и Энгельса «Немецкая идеология».

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс не дают строгого определения идеологии, а скорее рассматривают ее генезис, анализируя то, как идеология появляется в процессе разделения труда и развития производительных сил и производственных отношений. Идеология не является самостоятельным образованием: она по преимуществу относится к человеческому мышлению, которое формируется в процессе реальной человеческой практики: «Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» [3, с. 29]. Здесь мы можем видеть, что идеология относится к надстройке над экономическим базисом. Важным является то, что у идеологии нет истории (точно так же, как истории нет у бессознательного, о чем говорит Фрейд). Реальная история имеется только у экономического базиса, который детерминирует возникновение идеологии; без базиса не могла бы существовать и идеология, из которого она вырастает. То есть производство идеологии осуществляется экономически господствующим классом и, следовательно, меняются формы ее проявления, но не в самой себе, а с ходом истории, с ходом изменения общественно-экономических формаций.

Также самое простое и в то же время классическое определение идеологии — это изречение из «Капитала» Маркса: «Они не сознают этого, но они это делают» [2, стр. 80]. При классическом определении идеологии возможно провести критику идеологии, приведя сознание к той точке, в которой оно сможет узреть свою включенность в идеологический процесс — и тем самым перейти от искаженного представления о социальной действительности (то есть от «ложного сознания») к действительному положению вещей в социальной реальности.

То, что может позволить сомкнуть и в то же время различить классический и неклассический марксистский подход к идеологии, — это критическое замечание Бурдьё относительно традиционного определения идеологии. В работе «Дух государства» Бурдьё пишет: «... этого доксихического подчинения доминируемых агентов структурам социального порядка, продуктом которого являются их мыслительных структуры, не мог понять марксизм в силу того, что остался ограниченным интеллектуалистской традицией философии сознания. В концепции “ложного сознания”, которое ввел марксизм для объяснения эффектов символического доминирования, лишним является “сознание”, а говорить об “идеологии” — значит поместить в порядок представлений, поддающихся преобразованиям посредством интеллектуальной конверсии, которую называют “осознанием”, то, что помещается в порядке верований, то есть в самой глубине телесных диспозиций» [1, с. 244–245]. Бурдьё указывает здесь, что подход к анализу символического капитала и символического насилия через идеологию (понятую в классическом смысле) является ошибочно интеллектуалистским. Но неклассические тенденции в изучении идеологии опираются на то же самое представление, на которое

опирается и сам Бурдьё. Формула, на которую опирается Жижек — это формула «цинического разума» Слотердайка: «Они отлично сознают, что делают, но тем не менее продолжают делать это» [4, с. 36]. То есть идеология из внутреннего, сознательного подразделения переносится вовне, в сферу практик, превращаясь тем самым в функцию тела и в функцию того, что индивид прежде всего делает, а не того, что индивид думает и воображает. В своем сознании индивид может не верить в идеологические иллюзии, а потому может и не быть носителем ложного сознания, прекрасно осознавая то, каким образом «в действительности» структурированы общественные отношения. Но, тем не менее, индивид продолжает действовать так, как будто он не имеет этого осознания. Жижек демонстрирует это на примере использования денег, которые являются всего лишь знаками и «превращенной формой» стоимости, но которыми люди продолжают пользоваться так, как будто не понимают того, что деньги пусты и не репрезентируют ровным счетом ничего (а свою значимость получают исключительно в силу включенности в структуру общественных отношений). Поэтому индивиды оказываются фетишистами на практике, а не в теории. Цинизм же является формой идеологии потому, что в своей отстраненности от идеологической иллюзии не затрагивает подразделения идеологического фантазма, поскольку циническая отстраненность вписана в сам порядок этого фантазма: «даже если мы ни к чему не относимся серьезно, даже если мы соблюдаем ироническую дистанцию — все равно мы находимся под властью этого фантазма» [4, с. 40]. Фантазматическая функция идеологии состоит в том, что она скрывает разрыв, неполноту, травматическое подразделение, антагонизм общества; идеология является фантазмом, который структурирует социальную «действительность» как действительность, придает обществу возможность собственного существования, маскирует разрывы и противоречия, лежащие в основе самого общества. Идеология — это не столько ложное сознание социального бытия, сколько само это бытие.

Источники и литература

- [1] Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматько. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с, с. 220–254.
- [2] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Государственное издательство политической литературы, 1952. 794 с.
- [3] Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Изд. 8-е. М.: Ленанд, 2019. 642 с.
- [4] Жижек С. Возвышенный объект идеологии. Художественный Журнал, Москва, 1999. 237 с.

Секция «Индивид и социальный порядок»

**Политические и социальные трансформации в контексте
представленности женщин в политике**

Жохова Анастасия Александровна
E-mail: meshkova.anastasya2015@yandex.ru

До недавнего времени социальный порядок для женщин, ставших юридически полноценными участниками политического процесса, носил дискриминационный характер по всему миру. Борьба за избирательное право, развернувшая преимущественно в XIX – начале XX вв. в Великобритании, США, Франции, России, стала апогеем в развитии женского движения за свои права. Однако даже после того, как женщины начали использовать возможность войти в высшие политические эшелоны и баллотироваться на политические посты, стереотипы о женском лидерстве только усугубились [7], а продвижение женщин в политике продолжало сопровождаться дополнительными ограничениями.

Проведенное исследование показало, что в британском парламенте, например, общее количество женщин среди депутатов Палаты общин в период с 1918 по 1970 гг. не превышало и 5%, согласно источникам [3, 4, 8, 9]. Только с середины 1980-х гг. показатели стабильно начали расти от выборов к выборам на 3–5%, в среднем [там же]. В 2019 г. женщины достигли рекордного процента занимаемых должностей в британском парламенте — свыше 33%, что хоть и далеко от «равноправного паритета», однако продемонстрировало изменения в социальных структурах британского общества, интересах электората, имидже ведущего политика благодаря, выдающимся женщинам на политических постах в конце XX – начале XXI вв., которыми пестрила британская политика, в связи с чем образ женщины–политического лидера приобрёл новые черты.

В нижней палате французского парламента, Национальном собрании, количество женщин-депутатов с 1945 г. варьировалось в пределах 5%, согласно источникам [2, 6], однако в 1950–1960-х гг. наблюдалось сокращение даже такого незначительного показателя, что было связано с законодательным закреплением зависимости замужних женщин от согласия их супругов на возможность работать, а также с социальными трансформациями в 1960-х гг. во Франции [1]. Количество женщин в политическом представительстве начало расти только в 1990-х гг. в связи с популяризацией принципа паритета в Европе [5]. В 2017 г. женщины достигли рекордного процента занимаемых должностей в Национальном собрании — 38,8% [2, 6]. Однако и эти показатели далеки от «идеальной» картины, т.к. большинство партий все еще предпочитают финансовое наказание, нежели соблюдение Закона о паритете.

Таким образом, несмотря на то что трансформация политического процесса в Великобритании и Франции произошла в середине XX в. в результате длительной борьбы суфражисток за свои права, долгие десятилетия после принятия соответствующего законодательства в политических кругах игнорировали слабую представленность женщин на высших политических должностях, что привело к низкой репрезентативности женщин в политике к началу XXI в. Так, можно констатировать факт, что несмотря на трансформацию политического процесса, параллельных социальных трансформаций в обществе не произошло. Мировоззрение электората и коллег по партиям оставалось приверженным преимущественно к мужскому типу политического лидерства,

что сопровождалось существованием стереотипов о женщинах в политике, а их продвижение ограничивалось еще десятки лет. Эта же практика зависимости общества от стереотипов наблюдается и в современных тенденциях низкой представленности женщин в политической жизни многих государств. И даже те единичные примеры стран, в представительствах которых встречается практически равное количество мужчин и женщин, искусственным образом создали такие показатели через паритетное законодательство и жесткие санкции, что также не демонстрирует естественных социальных изменений в обществе. Поэтому автор может сделать вывод о том, что политические и социальные трансформации в контексте представленности женщин в политике протекают неравномерно, не синхронизируются на протяжении десятков лет и сопровождаются различными ограничениями ввиду сложной социально-политической парадигмы.

Источники и литература

- [1] Легецкая А.Н. Женщины в политической жизни Франции: политическое равенство и осуществление властных функций // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово. 2005. С. 113.
- [2] Assemblée nationale. URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/vos-deputes> (date of access: 07.03.2022).
- [3] Election 2017: Record number of female MPs. BBC News. 10 June 2017. URL: <https://www.bbc.com/news/election-2017-40192060> (date of access: 08.03.2021).
- [4] General Election 2015: women MPs and candidates. Parliament. UK. 9 May 2015. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/general-election-2015-women-mps-and-candidates/> (date of access: 08.03.2021).
- [5] Godard J. Women in politics in France: is parité the best way to redress the balance? // Public law. – L., 2006. – Spring. – P. 124–139.
- [6] Helft-Malz V., Lévy P.-H. Les femmes et la vie politique française. P., 2000. P. 55–56.
- [7] Squires J. Gender in Political Theory. Cambridge & Malden, MA: Polity Press, 1999. P. 64.
- [8] UK Election Statistics: 1918–2019 — A century of elections. Parliament. UK. P. 26. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/> (date of access: 08.03.2021).
- [9] UK elects record number of female MPs. The Guardian. 13 December 2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/dec/13/uk-elects-record-number-of-female-mps> (date of access: 08.03.2021).

Секция «Индивид и социальный порядок»

Искусственный интеллект как фактор дегуманизации социального пространства

Иванкова А.В.¹, Лисина Е.В.²

1 — E-mail: valanchikhouse@gmail.com; 2 — E-mail: enish_pasta@mail.ru

Стремительный рост технологий в современном мире все больше и больше влияет на социальную реальность. Человек сегодня не может представить свою жизнь без персонализированного контента, социальных сетей, чата GPT, умной колонки. Однако такое глубокое проникновение технологий, особенно искусственного интеллекта, в наше социальное пространство способствует дегуманизации.

Социальное пространство в концепции П. Бурдьё описывает совокупность полей, которые размещают внутри себя агентов и институтов, обладающих определенными видами капитала [2]. Можно сказать, что в современных условиях дегуманизации нетрадиционные (нечеловеческие) акторы становятся во главу угла.

Современный виток дегуманизации отсылает нас к “умалению человека”, которое началось еще в 19 веке, когда А. Шопенгауэр и Ф. Ницше писали работы о несостоятельности человека — его нужде в истории, как в костюме; патологических чертах. Развитие генезиса “расчеловечивания” продолжилось в работах постструктуралистов и постмодернистов (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж.Ф. Лиотар и др.). Человек становится жертвой манипулирования, у него становится больше внешней свободы, но меньше внутренней целостности.

Изучая новый этап развития идеи дегуманизации, ученые выделяют особую роль искусственного интеллекта и цифровых технологий [4]. Через формирование идеи положительных последствий цифровизации (облегчение быта, процесса коммуникации, продление жизни), ее благой роли для человека, происходит вытеснение из социального пространства самого человека — из рабочего места, из семьи и даже из реальной жизни.

Цифровизация человеческой жизни, в свою очередь, отчуждает права на личную свободу человека. Согласно данным ВЦИОМ, 16% опрошенных (второй по популярности ответ) опасаются, что распространение технологий искусственного интеллекта будет способствовать «замещению живого общения между людьми и деградации личности» [3].

Также, взаимодействие технологий и человека порождает искусственную социальность. Она появляется посредством внедрения в повседневную жизнь технологий искусственного интеллекта, которые способны изменить социальную среду человека и вызвать возникновение новых социальных явлений. Как только человек вступает в социальную связь с «умным» устройством, например, общается с ботом, появляется искусственная социальность [1].

Таким образом, уже сегодня исследователи говорят об изменении мышления молодых людей в сторону клипового и его последующего упрощения из-за более тесного контакта с гаджетами и умными устройствами, чем это было у предыдущих поколений. Такие проблемы, как колонизация социального пространства технологиями

искусственного интеллекта, социальное одиночество вследствие замещения реального общения виртуальным, цифровое неравенство — все они требуют незамедлительного внимания и изучения социологов.

Источники и литература

- [1] Алёхина Т.А. Искусственная социальность»: к вопросу о дискуссиях // Социальные и гуманитарные знания. 2021. №7 (1). С. 52–65.
- [2] Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Thesis. 1993. № 2. С. 137–150.
- [3] Искусственный интеллект: благо или угроза // ВЦИОМ URL:
<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza>
(дата обращения: 20.10.2023).
- [4] Костоломова М.В. Социальная реальность и процесс дегуманизации: новые смыслы // Вестник НГУЭУ. 2020. №. 3. С. 241–250.

Секция «Индивид и социальный порядок»

Общественная безопасность и ее влияние на социальный порядок на примере Франции

Копалиани Виолетта Зазаевна

E-mail: violettakopaliani@gmail.com

Общественная безопасность является одной из главных проблем современной Франции. Основное внимание при анализе уровня общественной безопасности уделяется изучению роста преступности и чувства незащищенности граждан. Чувство незащищенности можно рассматривать как социальную проблему в рамках борьбы с преступностью, а также как отсутствие личной безопасности, которая выражается в страхе подвергнуться краже или нападению в общественном месте, транспорте или дома [3].

При этом следует различать «отсутствие безопасности» и «чувство отсутствия безопасности». В отчете «Незащищенность и преступность в 2022 году», подготовленном статистической службой Министерства внутренних дел Франции, говорится, что преступность в 2022 году по сравнению с 2021 годом возросла практически по всем показателям [2]. Например, значительно увеличилось число зарегистрированных жертв мошенничества (+8% в 2022 году). Однако даже если преступность снизится, чувство незащищенности останется важным фактором для принятия политических решений.

Как утверждают социологи Ф. Робер и Р. Зауберман, «отсутствие безопасности не обязательно возникает из-за преступности, но часто связано с ней» [4]. Так, исследование Научной обсерватории по преступности и правосудию (l'Observatoire scientifique du crime et de la justice — OSCJ), проведенное совместно с Центром социально-политических данных (Centre de données socio-politiques — CDSP) показало, что проблемой, вызывающей наибольшую озабоченность респондентов в декабре 2021 года, являлось здравоохранение: так ответила почти четверть опрошенных (22,5%) [3]. Еще 17,8% воспринимают проблему бедности как наиболее острую. Делинквентное поведение (15,2%) беспокоит респондентов наравне с проблемой охраны окружающей среды (15,9%) и безработицей (15,5%). Гораздо меньшая доля респондентов поставила терроризм (5,7%) и расизм (4,5%) на первое место в списке наиболее важных проблем. Стоит отметить, что вопрос здравоохранения был приоритетным для респондентов в связи с эпидемией Covid-19. Терракты 5 января и 13 ноября 2015 года на ограниченное время поставили проблему терроризма на первое место в списке главных социальных проблем. Проблема безработицы в значительной степени доминировала в рейтинге проблем до 2013 года, прежде чем ее вытеснила проблема бедности, которую подняли активисты социального движения «желтые жилеты».

Действительно, в последние годы во Франции наблюдается рост масштабных демонстраций и акций протеста. Так движение «желтых жилетов», проявившее себя в 2018–2019 годах, продемонстрировало недоверие граждан к действующим социальным институтам и пошатнуло социальный порядок, усилив ощущение кризиса в обществе. Протестное движение отражало разочарование французов в связи с растущим неравенством, распространившимся на все общественные отношения [1].

Часто социальные движения сопровождаются столкновениями с полицией и актами вандализма, которые являются проявлениями насилия. По данным исследования

IPSOS «Fractures françaises 2022» Французы, которые не переживают по поводу насилия каждый день, составляют всего 7% респондентов [5]. Эти данные подтверждают, что чувство незащищенности среди французов широко распространено. Только 1% французов считают, что уровень насилия снижается, в то время как 87% полагают обратное. В качестве основных причин возникновения насилия респонденты отмечают сбои в системе правосудия (35%), плохое воспитание со стороны родителей (31%), проблему иммиграции (30%) [5].

Подводя итог, можно сказать, что проблема общественной безопасности стоит во Франции наиболее остро и является показателем других неразрешенных общественных проблем, таких как миграционный кризис и растущая бедность населения. Учитывая, что обеспечение общественной безопасности имеет основополагающее значение для построения стабильного общества, нынешнее положение дел во Франции вызывает серьезную тревогу. Общественная безопасность влияет на стабильность в обществе, в то время как ее отсутствие приводит к возникновению социальных движений и росту преступлений, угрожающих социальному порядку.

Источники и литература

- [1] Cho S. Economic conditions and social cohesion: an analysis of French European Social Survey data. // Fr Polit, 2022. № 20. P. 25–52.
- [2] Insécurité et délinquance en 2022 : une première photographie. Interstats Analyse N°54. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/Interstats/Publications/Interstats-Analyse/Insecurite-et-delinquance-en-2022-une-premiere-photographie-Interstats-Analyse-N-54> (accessed: 18.10.2023).
- [3] Jardin A., Noble J. Le sentiment d'insécurité en France à la veille de l'élection présidentielle de 2022. Fondation Jean Jaurès, 2022. URL: <https://www.jean-jaures.org/publication/le-sentiment-dinsecurite-en-france-a-la-veille-de-lelection-presidentielle-de-2022/> (accessed: 18.10.2023).
- [4] Robert P., Zauberman R. Du sentiment d'insécurité à l'État sécuritaire / Lormont, Le Bord de l'eau, col. «Clair & Net», 2017. P. 15.
- [5] Sen M. Les français face à l'insécurité. Fondation Jean Jaurès, 2023. URL: <https://www.jean-jaures.org/publication/les-francais-face-a-linsecurite/> (accessed: 18.10.2023).

Секция «Индивид и социальный порядок»

**Гоббсова проблема и социальный порядок: подходы
и интерпретации**

Попов Алексей Геннадьевич

E-mail: agrorov8@gmail.com

Томас Гоббс, несмотря на свою контекстуальную, смысловую и историческую отдаленность от периода зарождения классической социологии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, и т.д.) является одним из важнейших авторов, пусть и косвенно, задающих смысловое поле наиболее фундаментальных вопросов социальной теории. Наиболее ярким подтверждением этого тезиса является так называемая гоббсова проблема, или гоббсов вопрос, отсутствующий в такой формулировке у самого Гоббса, поскольку впервые термин гоббсова проблема в контексте социологии появляется только у Т. Парсонса. В “Левиафане” мы можем найти описание этой проблемы, а также ее решение. Гоббс говорит о естественном состоянии, состоянии войны всех против всех, предшествующем состоянию гражданскому: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех» [1]. Фактически, нам предлагается помыслить некоторое дообщественное и догосударственное (в этом смысле для Гоббса общество государство тождественны) состояние, в котором отсутствует социальный порядок, обеспечивающий мир и стабильность.

Но в чем важность этой проблемы в контексте социологии? В контексте политической философии значимость этой проблемы не вызывает вопросов, но сложности возникают именно с ее социологической интерпретацией.

Для социологов, и в первую очередь, для Т. Парсонса, эта проблема важна как способ концептуализации социального порядка [2]. Социологическая интерпретация этой проблемы фокусируется на выявлении условий возможности общества как такого, а также условий существования социального порядка. В рамках настоящего доклада будет продемонстрирован ряд социологических подходов и интерпретаций данной проблемы, которые могут вновь пролить свет на проблему социального порядка.

Источники и литература

[1] Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С. 87

[2] Парсонс Т. П 18 О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000.

Секция «Индивид и социальный порядок»

**Социальная инклюзия как необходимый социальный порядок
для современной социальной реальности РФ**

Рожнова Елизавета Сергеевна

E-mail: dom5544@gmail.com

На сегодняшний день можно говорить о том, что одной из отличительных особенностей социальной реальности РФ является ее многонациональность. Так, согласно данным Союза наций и народов России [8], на территории РФ проживает более 180 народов, в число которых входят в том числе и коренные, малые и автохтонные народы страны. Более того, наше государство и поликультурная страна [1]. Отметим, что обозначенные культурные различия могут детерминировать определённые сложности адаптации и интеграции представителей малочисленных народов или представителей иных конфессий. Это обуславливается тем, что первичная и вторичная социализация у индивидов отличных культур реализовывалась по-разному. Так можно обнаружить разницу в восприятии языка [3], здоровья [6] и иных феноменов у представителей разных культур. Таким образом, мы понимаем, что вопрос культурной интеграции в отечественной социальной реальности стоит на повестке дня.

Согласно данным Фонда пенсионного и социального страхования России на апрель 2023 г. численность взрослых людей с инвалидностью составляет 5 070 841 человек [10]. Также, согласно данным Фонда пенсионного и социального страхования РФ на апрель 2023 года численность детей с инвалидностью составляет 735 234 человека [11]. Таким образом, мы понимаем, что проблема интеграции и адаптации как лиц с ОВЗ, так и лиц с инвалидностью в России сегодня стоит на повестке дня, так же, как и в других странах, которые придерживаются устойчивого развития [9].

Также отметим, что существует большое количество социальных стереотипов как о представителях разных культур [5], так и о лицах с ОВЗ и их семьях [4]. Данные стереотипы мешают полноценной социальной интеграции.

Все это подчёркивает необходимость формирования инклюзивной социальной реальности в РФ, или инклюзии как определённого социального порядка.

Социальная инклюзия — деятельность по включению индивида или группы индивидов в широкое сообщество с целью приобщения к определенному действию или культурному процессу. Основывается на идее социального равенства и прав человека. Более того, социальная инклюзия — процесс, требующий усилий для предоставления равных возможностей людям во всех сферах жизни общества, вне зависимости от их особенностей [7]. Более того, на основе данных определений мы можем сделать вывод о том, что инклюзия не сводится к адаптации лиц с ОВЗ, инклюзия также включает в себя и социокультурную интеграцию, или, иными словами, уместно говорить и о социокультурной инклюзии [2].

Таким образом, социальная инклюзия — такой вид социального порядка, в рамках которого есть возможности для каждого индивида, вне зависимости от его пола, возраста, расы, вероисповедания, диагноза и т.д.

Источники и литература

- [1] Астафьева О.Н., Горенкин В.А., Швецова А.В. Социокультурная политика в Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации. 2019.
- [2] Благирева Е.Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // Вестник культуры и искусств. 2019. № 3 (59). С. 73–81.
- [3] Гончаров О.А., Князев Н.Н. Лингвистическая детерминация восприятия цветов у русских и коми // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2010. № 2. С. 1–14.
- [4] Темнова Л.В., Рожнова Е.С. Особенности социализации лиц с расстройствами аутистического спектра и членов их семей // Перспективы науки и образования. 2022. № 6 (60). С. 352–366.
- [5] Чеканова С.А. Роль стереотипов в межкультурном общении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. 2017. № 12. С. 263–265.
- [6] Шайгерова Л.А. и др. Культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия: методологические вопросы // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 2. С. 3–23.
- [7] Ярская В.Н. Инклюзия — новый код социального равенства. 2008.
- [8] Официальный сайт Союза наций и народов России [электронный ресурс]. URL: <http://soyuznarodov.ru/rossiya-mnogonacionalnoe-gosudarstvo> (дата обращения 01.05.2023)
- [9] Официальный сайт ООН [электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 11.10.2022)
- [10] Официальный сайт Фонда пенсионного и социального страхования РФ [электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost> (дата обращения 01.05.2023)
- [11] Официальный сайт Фонда пенсионного и социального страхования РФ [электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei> (дата обращения 01.05.2023)

Секция «Индивид и социальный порядок»

Между структурой и индивидом

Романов Павел Денисович

E-mail: promanov2003@gmail.com

Проблема взаимоотношений структуры и агентности существует с самого зарождения социологии как науки. И часто эта проблема принимает форму не просто спора о методологии, но спора о том, может ли социология вообще претендовать на статус науки и о её дисциплинарной идентичности. В современную эпоху эта проблема особенно актуальна на фоне экономического империализма-агрессивного навязывания методов экономического анализа другим социальным наукам. Любое человеческое действие предлагается анализировать, как рациональный экономический выбор, вплоть до моделирования наркозависимости. Ещё Дюркгейм, а потом и его последователи, структурные функционалисты, пытались разработать теорию действия, в которой решающая роль отводилась социальным структурам, определяющим поведения индивидов. Альтюссер развил структуралистский подход до предела и утверждал, что подлинно научная социология может анализировать только действия структур. Такое явление называется социологическим редукционизмом. В этом докладе будет показано, как экономический империализм и социологический редукционизм оба происходят из желания построить социальную науку, которая будет обладать всеми характеристиками естественных наук. Будет проведён анализ различных взглядов на проблему отношений индивида и структуры и краткий обзор современного состояния проблемы.

Источники и литература

- [1] Раймон Будон, Место беспорядка. Критика теорий социального изменения
- [2] Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. №4–5.
- [3] Ben Fine, Dimitris Milonakis, From Economics Imperialism to Freakonomics The Shifting Boundaries between Economics and other Social Sciences
- [4] Bhaskar, Roy (2008). Dialectic: The Pulse of Freedom. London: Routledge. (2014). The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences (4th ed.). London: Routledge

Секция «Индивид и социальный порядок»

**Изучение гендерных стереотипов в рамках отношений между
мужчиной и женщиной на примере студенческой молодёжи
в Москве**

Садекова Ульяна Рустамовна

E-mail: ulyana20.09@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена недостаточным изучением влияния гендерных стереотипов на отношения между мужчиной и женщиной наряду с широким их изучением как абстрактных социальных явлений. Более того, профессиональные и правовые аспекты гендерных стереотипов регулярно обсуждаются и пересматриваются, чего нельзя сказать об их влиянии на обыденное и повседневное взаимодействие между мужчиной и женщиной.

Для всестороннего исследования был проведён ряд интервью среди молодёжи Москвы, в ходе которых было опрошено 4 молодых людей и 4 девушек. Интервью было нацелено на выявление факторов, повлиявших на формирование у респондентов гендерных стереотипов в контексте отношений между мужчиной и женщиной, на восприятие опрашиваемыми идеальных образов молодого человека и девушки, их ожидаемого поведения в отношениях, а также об их опыте столкновения с гендерными стереотипами.

Любопытно то, что многие потенциальные респонденты отказывались давать интервью. В этой связи, исследование представляет собой особый интерес ввиду «неудобности» данной темы, и неохоты некоторых респондентов отвечать на вопросы подобного содержания.

В ходе исследования были выявлены факторы, которые в наибольшей степени влияют на представление идеальных отношений в паре, по мнению самих респондентов. Особое внимание было уделено такому фактору, как киноиндустрия и социальные сети.

Также респондентам был задан ряд вопросов, касающихся их взглядов на современные тенденции трансформации гендерных стереотипов. Мысли респондентов оказались занятыми, например, многие высказались о том, что тенденции, стремящиеся уравнивать роли мужчины и женщины в отношениях, не оказывают на общество никакого положительного влияния.

Стоит отметить, что почти все респонденты отвечали на вопросы чётко и аргументировано, что говорит об их заинтересованности в теме, а также о предварительном самостоятельном анализе этих вопросов. Таким образом, можно сделать вывод, что современное поколение молодых людей активно отслеживает и анализирует происходящие в обществе процессы, и каждый из них имеет своё уникальное мнение, что предоставляет нам обширную базу для исследований.

Источники и литература

- [1] Антонов А.И. Микросоциология семьи: учебник для студентов вузов / Антонов А.И. 2-е изд. М: Инфра-М, 2005. 368 с.
- [2] Гендерные стереотипы/формирование стереотипов и права женщин // Объединённые нации права человека URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Gender_stereotyping_ru.pdf (дата обращения: 25.09.2023).
- [3] Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. С. 193–220.
- [4] Наоми Вулф. Миф о красоте.

Секция «Индивид и социальный порядок»

Активизм Российской студенческой молодежи: основные социальные практики (на примере ЮФУ)

Сидоров Юрий Иванович

E-mail: sidorov_yi@mail.ru

В ходе изучения темы активизма Российской студенческой молодежи была выдвинута гипотеза: студенты социально-гуманитарных направлений обучения более ориентированы на социальную активность нежели студенты естественнонаучных и технических направлений. Для проверки гипотезы, было проведено социологическое исследование. Для его проведения были выделены следующие индикаторы активизма молодежи: частота участия в студенческих активностях, мероприятиях, участие в организации студенческих клубов, групп, общественных организаций, виды активности, которыми студенты занимаются (волонтерство, патриотическая деятельность, спортивные мероприятия и т.д.), уровень осведомленности о различных социальных практиках, предпочтительные области социальных практик.

В рамках проектной работы был проведен социологический опрос, в котором приняло участие 145 респондентов из числа студентов Южного федерального университета. Для опроса был выбран стихийный тип выборки.

Гипотеза подтвердилась. Так как большинство студентов, реализующих социальные практики, являются студенты социально-гуманитарных направлений.

Это может быть связано со следующими факторами:

- Образовательная программа. Студенты социально-гуманитарных направлений обычно изучают предметы, связанные с социологией, политикой, психологией, правами человека и другими областями, которые подразумевают активное изучение и анализ социальных проблем. Это может способствовать развитию у них более глубокого понимания социальных проблем и вызывать большую мотивацию для действий и изменений, что мотивирует студентов к участию в социальных практиках активизма.
- Ценности и интересы. Студенты, выбирающие социально-гуманитарные направления, часто имеют глубокий интерес к социальным вопросам и стремятся к позитивным изменениям в обществе. Они могут быть более чувствительными к социальным неравенствам, нарушению прав человека и другим проблемам, что способствует их активному участию в социальном активизме.
- Ресурсы и возможности. В учебных заведениях, предлагающих социально-гуманитарные программы, часто существуют специальные ресурсы и возможности для студентов, желающих заниматься социальным активизмом. Это может включать в себя программы стажировки в организациях, связанных с социальными вопросами, наличие клубов и групп, занимающихся активизмом, а также специализированные курсы и семинары. Такие ресурсы и возможности могут способствовать большей вовлеченности студентов в социальный активизм.

- Социальная сеть и влияние сверстников. Студенты социально-гуманитарных направлений могут находиться в социальной связи с другими студентами, которые разделяют их интересы и ценности. Это может создать атмосферу поддержки и взаимного влияния, что способствует более активному участию в социальном активизме. Индивидуальные мотивы: конечно, каждый студент уникален и может быть мотивирован различными факторами. Некоторые студенты социально-гуманитарных направлений могут иметь личный опыт или связи с определенными социальными проблемами, что способствует их активизму. Другие могут просто испытывать страсть к изменению мира и привлекаться к возможностям внести свой вклад через социальные практики активизма.

Одним из основных выводов исследования является то, что студенческая молодежь в России активно участвует в социальной жизни и обладает высокой социальной активностью.

Студенты ЮФУ проявляют интерес и занимаются активистской деятельностью в различных областях, таких как волонтерство, экологические и общественные инициативы, политическое движение и культурные проекты. Вовлечение в активистскую деятельность стимулирует студентов к саморазвитию, обогащению своего опыта и расширению кругозора. В рамках исследования также были выявлены факторы, влияющие на активизм студенческой молодежи, включая образовательную среду, социальные сети, личные мотивации и убеждения.

Результаты позволяют лучше понять, какие факторы стимулируют или ограничивают активность студентов и помогают сформулировать рекомендации для организации образовательного процесса и социальной поддержки студенческого активизма.

Источники и литература

- [1] Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press, Berkeley: Univ. of California Press, 1984. 402 p.
- [2] Бурдые П. *Социология политики*. [сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко ; пер. с фр.: Е. Д. Вознесенская и др.]. Москва: Socio-Logos, 1993. С. 333
- [3] Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // *Западно-европейская социология XIX – начала XX веков*. М., 1996. С. 491–507 (Избранные произведения. М., 1990).
- [4] Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. *Социология. Её предмет, метод, предназначение* / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. С. 208–243.
- [5] Парсонс Т. Структура социального действия // Парсонс Т. *О структуре социального действия*. М.: Академический проект, 2000. С. 99.

Секция «Индивид и социальный порядок»

Авторитаризм правильного толка и ориентация на социальное доминирование у студентов в ситуации приписывания ответственности

Столяр Е.К.¹, Шараев А.С.², Исакова А.П.³, Сафонова М.И.⁴, Морозова Т.В.⁵

*1 — stoliarelizaveta@mail.ru; 2 — andrew204411@yandex.ru;
3 — anastasiaisakova13@yandex.ru; 4 — safonova2004i@yandex.ru;
5 — tmorozova5522@mail.ru*

В 2022-2023 годах была проведена репликация исследования 1995 года Т. Бласса [4], посвящённого связи авторитарного синдрома и приписыванию ответственности в ситуации подчинения авторитету. Актуальность исследования заключается в проблеме воспроизводимости результатов психологических исследований.

История исследования авторитаризма берет начало в 30-х годах в работах Т. Адорно и его коллег [2], которые рассматривали черты авторитарной личности. «Авторитаризм правильного толка» — концепция Боба Альтмейера [3], заключающаяся в том, что авторитарный синдром включает в себя три компонента поведения: конвенционализм, авторитарное подчинение и авторитарная агрессия. Но в теории Ф. Пратто [1] ориентированные на социальное доминирование люди, очень похожие на авторитарных, не всегда конвенциональны, что противоречит концепции авторитаризма правильного толка.

Так, возникший кризис в изучении феномена удалось преодолеть Дж. Даккиту [1], создавшему двухкомпонентную модель верований в опасный и конкурентный мир. Данная модель позволяет описать поведение личности как авторитарной по Б. Альтмейеру, так и ориентированной на социальное доминирование по Ф. Пратто.

Объектом исследования являются авторитарный синдром и ориентация на социальное доминирование, а *предметом исследования* — авторитарный синдром и ориентация на социальное доминирование, у студентов младших курсов.

Цель исследования: поиск закономерности между уровнем авторитарных установок студентов и их восприятия ситуации из фрагмента фильма С. Милгрэма 1965 года «Послушание» («Obedience» (Milgram, 1965)); проверка экологической валидности методик.

Респондентами исследования стали 161 студент начальных курсов факультетов психологии и фундаментальной медицины Московского государственного университета. Испытуемым сначала предлагалось пройти несколько опросников (апробированные русские адаптации «Авторитаризма правого толка» Б. Альтмейера, «Ориентации на социальное доминирование» Ф. Пратто и «Веры в опасный и конкурентный мир» Дж. Даккита), а затем посмотреть фрагмент фильма С. Милгрэма «Obedience» (Milgram, 1965). Демонстрация останавливалась на моменте первого удара током «ученика» «учителем». После студентам предлагалось определить, какой будет максимальная сила удара током, и указать число в диапазоне от 75 В до 450 В; оценить степень контроля ситуации экспериментатором на шкале от 1 до 10 и оценить степень ответственности за происходящее в процентах для каждого из участников («экспериментатора», «учителя» и «ученика») таким образом, чтобы сумма значений ответственности

была равна 100%. Также у респонденты отвечали, были ли они знакомы с сутью эксперимента на видео, и хотели бы они узнать о нем больше.

Таким образом, было получено, что:

- результаты исследования Т. Бласса не были воспроизведены, в связи с этим было принято решение изучить данные более подробно. Респонденты были разделены на наивных и знающих суть эксперимента Милгрэма (34 знающих и 52 наивных);
- значимые различия по показателю шкалы RWA, силе удара током, степени контроля экспериментатора, ответственности “учителя” и ответственности “ученика”;
- по результатам конфирматорного факторного анализа опросников «Авторитаризм правого толка» Б. Альтмейера и «Вера в опасный мир» Дж. Даккита были получены иные факторы, что свидетельствует о том, что эти опросники нуждаются в пересмотре.

Таким образом, в нашей работе были получены отличные от исследования Т. Бласса результаты. В дальнейшем, научный интерес представляет расширение выборки и адаптация опросников в современном культурно-историческом контексте.

Источники и литература

- [1] Гулевич О.А., Агадуллина Е.Р., Хухлаев О.Е. Одобрение групповой иерархии: русскоязычная версия шкалы для измерения ориентации на социальное доминирование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 15. № 3. 2018. С. 407–426.
- [2] Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian personality. Harpers. 1950. 990 p.
- [3] Altemeyer B. The authoritarians. Winnipeg: Publ. University of Manotoba. Free edition, 2006. 261 p.
- [4] Blass T. Right-wing authoritarianism and role as predictors of attributions about obedience to authority // Personality and individual differences. 1995. V. 19. P. 99–100.

Секция «Индивид и социальный порядок»

Буллинг школьных учителей России

Тувшишева Яна Александровна

E-mail: tuv2003jna@mail.ru

В советское время педагог имел весьма высокий социальный статус, и никто даже представить себе не мог, чтобы посягнуть на его авторитет, оскорбить или нанести физическую травму. Существует мнение, что к унижению других более всего склонны только социально-неблагополучные граждане (дети в неполных семьях, дети родителей с зависимостями, неблагоприятные школы и т.д.). Однако это не так, насилие существует в любых слоях населения и не зависит от социального статуса человека, его достатка и образования.

Понятие «буллинг» ввел норвежский психолог Д. Ольвеус, который рассматривал данное явление в среде школьников. Д. Ольвеус [1] писал, что «буллинг» означает систематические издевательства, запугивание и травлю конкретного человека. Осуществляются такие действия как одним обидчиком, так и группой людей. Буллинг может быть длительным насилием или единичным случаем и чаще всего носит физический или психологический характер травли. В конце 1970-х годов Д. Ольвеус впервые проанализировал меры по предотвращению насилия в образовательной среде.

В современной науке понятие «буллинг» используется как обобщение различных видов травли, оскорблений, издевательства и т.д. Д. Лейн [3] определяет буллинг как длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации.

В СМИ часто появляются новости о насилии и даже убийстве учителей, психологическом давлении на них, увольнениях и преследовании. По данным ВЦИОМ [2], каждый пятый россиянин (18%) в течение своей жизни оказывался жертвой травли, 16% были свидетелями травли в отношении знакомых, близких или родственников, а 3% признались, что сами были инициаторами или участниками травли. При этом 56% опрошенных отметили, что сталкивались с буллингом в школьном возрасте (7–17 лет), а 32% граждан подвергались травле на работе.

Существует большое разнообразие видов буллинга, к которым можно отнести кибербуллинг, прямой, косвенный буллинг и др. Исследователи чаще всего рассматривают именно прямой буллинг. Он подразумевает под собой явную травлю, например, избиения, оскорбления, воровство, порча личных вещей и т.п., включает в себя физическое, психологическое и сексуальное насилие.

Школьный буллинг стоит рассматривать со следующих сторон: буллинг ученика учеником, буллинг ученика учителем, буллинг учителя учеником, буллинг учителя учителем, буллинг учителя администрацией и буллинг учителя родителями. Наиболее исследован первый из названных видов буллинга.

Ученые выделяют следующие факторы буллинга педагогов:

1. Институциональные факторы. В Законе Об Образовании в Российской Федерации N 273 от 10.07.1992 статус образования определялся как услуга вплоть до внесения изменений в ФЗ [4] от 29.12.2022. На протяжении более, чем 20 лет учителя, преподаватели выполняли услуги, выполняя заказ родителей или совершеннолетних обучающихся.

2. Статусно-ролевые факторы. В эту группу могут быть включены отношения администрации школы с учителями, в которых первая сторона обладает гораздо большими полномочиями и возможностями.

3. Социально-психологические факторы. К ним можно отнести возрастные особенности школьников; взаимоотношения ребенка в семье; гендерные стереотипы; влияние СМИ; социально-экономическое неравенство, вызывающее потребность в самоутверждении; особенности взаимодействия в педагогическом коллективе, которым присущи соперничество, конфликты, зависть из-за лучшего признания коллегами детьми, более высокой заработной платы, меньшего опыта работы, личной неприязни и т.д.

В современной России профессия педагога не относится к группе престижных. Назовем меры, которые могут изменить сложившуюся ситуацию и уменьшить риск буллинга учителей:

- правки, внесенные в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” N 273-ФЗ, исключающие понятие услуги из образования;
- введение сдельной оплаты труда, с целью предотвращения конфликтов между коллегами из-за разницы в заработной плате;
- включенность граждан (родителей учеников) в непосредственное взаимодействие с учителями / образовательными организациями, с целью создания у ребенка образа педагога как человека с высшим социальным статусом и др.

Источники и литература

- [1] Olweus D., Limber S.P., Flerx V.C., Mullin N., Riese J., Snyder M. Olweus bullying prevention program: Schoolwide guide. CenterCity, MN: Hazelden, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/285822219_The_Olweus_Bullying_Prevention_Program_Implementation_and_evaluation_over_two_decades (дата обращения: 03.03.2023)
- [2] ВЦИОМ // Буллинг, он же травля: масштаб проблемы и пути решения. 26.07.2021 / URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-resheniya>
- [3] Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. СПб: Питер, 2001 [Электронный ресурс] URL: <https://zdamsam.ru/b12007.html> (дата обращения 03.03.2023)
- [4] Федеральный закон от 10.07.1992 N 3266-1 (с изм. и доп. от 24.09.2022) «Об образовании»

Секция «Индивид и социальный порядок»

**Профессиональная ориентация в системе социальной защиты:
основные функции и направления**

Ушакова Дарья Ильинична

E-mail: daria_ilinichna@mail.ru

Профессиональная ориентация — один из основных компонентов общечеловеческой культуры, проявляется в виде заботы общества относительно профессиональной подготовки молодежи, включающая поддержку и развитие природных дарований, обучение талантливых подростков, повышение заинтересованности у обучающихся к труду, содействие человеку в выборе оптимального вида трудовой занятости и профессионального пути с учетом его потребностей, целей, возможностей, а также социально-экономической ситуации на рынке труда нашей страны.

Выделим четыре функции профориентации:

1) Социальная функция, включающая процессы усвоения личностью необходимой системы знаний, освоение норм и ценностей, развитие коммуникационных навыков, позволяющих им дальнейшее осуществление своей социально-профессиональной деятельности.

2) Экономическая функция направлена на повышение профессионального уровня и производительности труда, улучшение качества состава рабочей силы, благоприятных условий труда для сотрудников, экономии рабочего времени.

3) Медико-физиологическая функция — выполнение требований к сохранению здоровья и отдельных физиологических качеств, необходимых для реализации профессиональной деятельности, включающая в себя медицинское сопровождение, создание безопасных условий на предприятии, предоставление питания определенным категориям граждан.

4) Психолого-педагогическая функция — формирование и выявление интересов, способностей, склонностей личности, помощь им в поиске призвания, содействие в выборе профессии, основываясь на индивидуальных особенностях личности, ее потенциальных возможностях; внедрение процесса эффективного управления профессиональным самоопределением личности.

Основные направления профориентации:

1. Профессиональная информация. Основная функция данного направления заключается в информировании людей о актуальных современных видах производства, основываясь на состоянии рынка труда в данном регионе или муниципалитете, а также потребностях хозяйственных комплексов в квалифицированных сотрудниках региона. В рамках этого направления различные группы населения изучают содержание и перспективы развития рынка профессий, формы и условия их освоения, требования, предъявляемые к данной профессии, анализируют возможности профессионального роста и совершенствования в процессе их трудовой деятельности.

2. Профессиональная консультация. Это направление отвечает за оказание помощи людям в грамотном выборе профессии. Цель специалиста, реализующего эту услугу — взаимодействие с человеком для профессионального самоопределения его личности

с учетом психологических особенностей и возможностей. Для осознанного выбора профессионального пути нужно учитывать не только интересы человека, но и оценивать потребности общества, а также данного региона.

3. Профессиональный подбор. Данное направление реализуется по итогу проведенной медицинской, психологической, психофизиологической диагностики. На основании результатов исследования предоставляются рекомендации, в которых прописаны возможные направления трудовой деятельности. Это помогает человеку подобрать профессию, наиболее соответствующую его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям.

4. Профессиональный отбор. Процесс, включающий изучение человека или лиц, желающих занять определенную должность. Оценка их социальных характеристик, уровня общеобразовательной и специальной подготовки. Проводится для поиска наиболее подходящей кандидатуры.

5. Профессиональная, производственная и социальная адаптация. Система мер поддержки, которая реализуется предприятием или работодателем для новых сотрудников, направленная на формирование социальных, профессиональных качеств, развитие корпоративных ценностей, установок и стремлений к активной творческой деятельности в коллективе, повышение уровня профессионализма. Профессиональная психологическая поддержка с целью повышения оценки личностного роста. Создание благоприятной атмосферы на предприятии. Поддержка коллектива и наставничество.

При разработке плана реализации профессиональной ориентации в нашей стране, особое внимание нужно уделить молодым инвалидам. Данный индивид более подвергается ошибкам в выборе специальности.

Обратившись к данным Федеральной службы государственной статистики России о наличии специальности и ее соответствие с выполняемой работой у инвалидов в возрасте 15 лет и более в 2022 году [1], оказалось что работающие инвалиды, имеющие профессию (специальность), подтвержденную дипломом в том числе, выполняли основную работу полностью соответствующую полученной специальности составили 37,8%, близкую к полученной специальности 17,7%, не соответствующую полученной специальности 44,6%.

Работающие инвалиды, имевшие основную работу, не соответствующую, полученной специальности [1]: получили специальную профессиональную подготовку (переподготовку, обучение) — 38%, не получили специальную профессиональную подготовку (переподготовку, обучение) — 62%.

Согласно проведенному анализу данных федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 01.01.2023 г. работающих инвалидов 1508 тыс. чел. (46,9%) от всей численности инвалидов работоспособного возраста (3216 тыс. чел), соответственно более половины (53,1 %) инвалидов не трудоустроены. Доля работающих инвалидов составляет всего 13,8% от общей численности инвалидов, состоящих на учете в Пенсионном фонде Российской Федерации.

Все вышеизложенное доказывает необходимость доработки системы профессиональной ориентации государством, а именно социальной защитой — институтом, регламентирующим данное направление.

Источники и литература

[1] <https://rosstat.gov.ru/statistic> (Федеральная служба государственной статистики России)

Секция «Индивид и социальный порядок»

Системный подход к принятию решений в студенческих командах

Филиппова Ирина Вадимовна

E-mail: alita2222@mail.ru

В настоящее время сложность окружающего мира возрастает, глобализация и быстрый технологический прогресс приводят к постоянным изменениям в обществе, что ставит задачу эффективного социального управления — механизма социокультурной регуляции социальных действий и взаимодействий [3], необходимого для адаптации к новым вызовам, а также для управления в условиях неопределенности [4]. Особый вид социального управления представляет собой самоуправление, при котором субъект и объект управления совпадают.

Подходящим для эффективного социального управления представляется системный подход — направление методологии научного исследования и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение сложного объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними [1]. К наиболее общим аспектам системного подхода можно отнести целостность, структурированность, функциональность, целевое назначение и коммуникативность.

При этом важно исследовать применение принципов системного подхода не только на уровне крупных организаций, но и при становлении будущих управленческих кадров — студенческой молодежи. На студенческую молодежь возможно воздействовать более целенаправленно, чем на отдельных руководителей организаций, привить студентам знания и умения в какой-либо области, в том числе по теме системного подхода, который в настоящее время является необходимой компетенцией специалистов и руководителей [2], представляется актуальной задачей, требующей решения. Однако, прежде всего необходимо выяснить, какие принципы системного подхода и в какой степени реализуются на практике. Оценить это можно посредством анализа взаимодействия студентов в командах как малых социальных группах.

Осенью 2023 г. было проведено анкетирование 60 студентов Москвы и Ханты-Мансийска на тему командной работы во временных учебных студенческих командах, создаваемых для выполнения учебных заданий преподавателей. Объектом исследования являлось принятие решений студенческими командами в процессе самоуправления. Предмет исследования — применение студентами принципов системного подхода при разработке и реализации командных решений. Цель — выявление признаков внутри-системного взаимодействия в самоуправляемых студенческих командах. Рассмотрим полученные результаты.

Целостность команды проанализируем через следующие признаки:

1. фактическое участие в работе команды. В нескольких случаях принцип целостности не реализовывался, так как командная работа вырождалась в работу одного человека;

2. ощущение себя участником команды. Участники, как правило, с самого начала совместной работы ощущают себя причастными команде, и это ощущение либо не изменяется на протяжении работы, либо усиливается. Такое ощущение отсутствовало только у 6,7% опрошенных;

3. оказание эмоциональной поддержки в команде. В 32,26% случаев из тех, где участники сообщали команде о том, что они нуждаются в эмоциональной поддержке, принцип целостности реализовывался частично — участники иногда получали поддержку от команды, но не всегда. В остальных случаях, когда участники сообщали о том, что им нужна поддержка, принцип реализовывался полностью.

Признак структурированности команды как системы можно оценить с точки зрения устойчивости взаимосвязанности членов команды, то есть наличия или укрепления некоторой структуры команды. В целом, независимо от того, были отношения в начале работы разъединяющими, нейтральными или объединяющими (то есть как ощущали и оценивали свои взаимоотношения участники команд), в процессе работы команд (при активности не менее двух участников) они становились более объединяющими либо не изменялись, что свидетельствует об усилении признака структурированности команды как системы.

Проявление функциональности в команде как в системе можно рассмотреть посредством анализа распределения задач в командах. Среди ответов респондентов были варианты как распределения задач среди всех участников, так и среди некоторых участников, при этом распределение задач происходило в разных командах сразу после выдачи задания, или в середине срока выполнения задания, или накануне срока сдачи задания. Таким образом, члены команды как элементы группы не всегда исполняли свою функцию по отношению к команде, однако процесс распределения функций между всеми или некоторыми участниками команд происходил.

Обратимся к анализу признака целевого назначения системы. По мнению 10,6% опрошенных, число участников, желающих участвовать в работе команды, уменьшалось на протяжении работы команды над заданием, следовательно, не все студенты, отнесенные к какой-либо команде, принимали для себя цель команды как значимую (что подтверждает закономерность наличия у каждого человека многих ролей и социальных групп, причастность к которым ощущается и реализуется в разной степени).

Признак коммуникативности всех элементов социальной системы рассмотрим при помощи анализа активности и равномерности общения в команде. Участники команд общались как при личных встречах (68,4%), так и при помощи чатов и мессенджеров (94,74%), аудиозвонков (19,3%), видеозвонков (17,54%). Признак коммуникативности реализовывался не полностью, что показывает анализ равномерности общения (22,81% опрошенных считают, что работа в командах была неравномерной) и активности общения (активность была и осталась на низком уровне, по мнению 5,4% опрошенных).

Таким образом, проведенное исследование показало, что при командной работе студентов такие принципы системного подхода, как целостность, функциональность, целевое назначение и коммуникативность по отношению к самоуправлению малой группы не всегда реализуются полностью.

Источники и литература

- [1] Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2023. С. 421.
- [2] Спивак В.А. Универсальная компетенция № 1: системное и критическое мышление специалиста и лидера // Лидерство и менеджмент. 2021. № 1. С. 53.
- [3] Тихонов А.В. Философские проблемы социологии. Очерки // Специальный выпуск «Основания социологии управления». Приложение к журналу «Философские науки». 2013. Серия «Библиотечка молодого ученого». С. 19.
- [4] Ураев Р.Р. Социальное управление: сущность, виды, проблемы / Р.Р. Ураев, Д.Д. Султанова // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. № 3. С. 24.

*Секция «Искусственный
интеллект сквозь призму
социальных наук»*

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

Искусственный интеллект как фактор формирования социальной реальности

Банишева Екатерина Дмитриевна

E-mail: banishevaek@bk.ru

На сегодняшний день искусственный интеллект и связанные с ним сдвиги в процессах, произошедших в общественном сознании и поведении, оказывают значительное влияние на формирование социальной реальности.

Прежде чем перейти к содержательному вкладу данного феномена в жизнь человека необходимо разграничить данное понятие со смежными ему процессами: цифровизация, информационные процессы и многие другие.

Так, Семина Т.В., кандидат социологических наук МГУ имени М.В. Ломоносова отметила, искусственный интеллект — это направление современной науки, которое изучает способы обучить компьютер, роботизированную технику, аналитическую систему разумно мыслить также как человек. Данное понятие было интегрировано в общественную жизнь во второй половине прошлого столетия и отмечена взаимосвязь изучения искусственного интеллекта и социологии. Такое взаимовлияние раскрывается с одной стороны, в необходимости анализа ИИ на общество и социальные процессы, произошедшие в днём, и с другой стороны, в высокой значимости применения новых технологий в социологических исследованиях.

В социологии на протяжении нескольких веков рассматривается социально-практическая составляющая общественной жизни в разрезе конкретного исторического периода. Исходя из этого, и наша новая реальность не является исключением данной закономерности, произошедшей в обществе и имеет соответствующие ей характеристики.

Так, основоположником социологии техники в России является П.К. Энгельмейер. Отметим, что в первой половине XX века в науке превалировал детерменистичекый подход, полагавший, что изменения общества являются причиной развития техники. Однако позднее было выявлено, что и социальные тенденции выступают одной из причин эволюции техники. В 1980-х гг. появились направления, изучавшие влияние конкретных техник по поведению людей. Среди таких направлений были выделены следующие: теория социального конструирования технологий, теория технологически систем и теория сетей акторов, которые оказали влияние на развитие социологии технолог до эмпирического нового уровня. Среди работ можно выделить Дж. Эллура, который отметил взаимозависимость технологической системы от генерируемой информации, основанной на данных о деятельности человека. Также бесценный вклад в развитие оказал Л. Виннер, в частности об влиянии технологий на поведенческие формы человека, что олицетворяло тоталитарную форму правления. И Д. Бэлл отметил, что в постиндустриальную эпоху также меняется социальная структура. Я считаю, что такая тенденция усматривается в силу социального неравенства, заключающегося в неравном доступе к источникам искусственного интеллекта. А из данного неравномерного распределения таких материальных благ происходит расслоение и в общей занятости, что может как увеличить, так и понизить социальный статус в силу конкурентных преимуществ на рынке труда.

Исходя из вышеперечисленных примеров, делается умозаключение о необходимости и важности изучения данного феномена, оказывающего все больший оборот на общественную жизнь в целом. Также иллюстрирующим доказательством набирающего актуальность среди общественности данного процесса цифровизации является создание в Китае Комитета по социальным технологиям, что свидетельствует об официальном формировании социологии технологии в Китае как самостоятельной научной области. И это лишь в разрезе одной из стран, что является проявлением технологической эволюции на фоне модернизации индустриальной цивилизации. Однако с прогрессивным развитием ИИ возникли новые социальные явления, которые требуют более детального анализа, что является объектом социологического исследования.

Источники и литература

- [1] <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sotsialnye-otnosheniya/viewer>
- [2] <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-izucheniyu-sotsialnyh-izmeneniy/viewer>
- [3] https://socioline.ru/files/5/39/sociologiya_socialnogo_prostranstva.pdf

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

Анализ влияния новейших технологий на общественную жизнь глазами несоциологов

Белозерова Ирина Ильинична

E-mail: kira.i.belozerova@gmail.com

Если взглянуть на современный дискурс о влиянии новых технологий на общественную жизнь, то можно отметить критическое отношение к происходящим процессам. В последние годы популярны работы, в которых разворачивается антиутопическое видение этих изменений в мире [1].

Проблема развития искусственного интеллекта занимает особое место в таких научных и общественных дискуссиях. Дэвид Самптер, британский математик, в своей книге «Outnumbered: From Facebook and Google to Fake News and Filter-bubbles — the Algorithms that Control Our Lives» знакомит читателя с миром алгоритмов и с их влиянием на социальную реальность [3].

Книга является ярким примером тенденции, наблюдаемой в последние годы. Речь идёт о ситуациях, когда представители различных несоциальных дисциплин (таких как математика, информатика или физика) представляют свои описания и интерпретации социальных явлений, вызванных развитием технологий.

Важно отметить, что публикации такого рода активно читаются и обсуждаются. Другими словам, они влияют, как воспринимают технологии и их влияние на общество. В книге Самптер рассматривает явления, широко обсуждаемые в публичном пространстве: агрегирование больших баз данных глобальными компаниями, алгоритмы, отслеживающие поведение или влияние «Facebook» и «Twitter»¹ на результаты выборов в США [2].

Дэвид Самптер разбирает эти темы, объясняя, какую в них роль сыграли алгоритмы, и реконструирует их работу. В своём анализе автор хочет добиться двух целей: оценить воздействие отдельных алгоритмов на поведение человека и определить уровень развития искусственного интеллекта. Шаг за шагом он показывает механизмы работы алгоритмов и спорит с тенденцией, предвещающей конец цивилизации в том виде, которую мы знаем.

Самптер не замечает сложности социальной реальности, поскольку довольствуется отдельными наблюдениями из повседневной жизни, которые соответствуют выводам, сделанным из собственного анализа.

«В окружении цифр» показывает, что при изучении влияния новых технологий на социальную жизнь важно сочетать несоциологическую и социологическую точки зрения. Каждая из них выполняет по отношению к другой вспомогательную функцию — понимание механизма действия той или иной технологии позволяет избежать чрезмерной интерпретации её влияния на социальную среду, а использование социологического воображения даёт возможность подойти к проблеме целостно, без чего многие явления остались бы незамеченными.

¹Организация Meta, а также её продукты Instagram и Facebook признаны экстремистскими на территории РФ. Twitter заблокирован на территории РФ.

Однако социологи сталкиваются с чрезвычайно высоким соперничеством с представителями несоциальных наук. Но достаточно ли одной лишь возможности обрабатывать практически неограниченные массивы данных, чтобы заменить социологию? Самптер указывает, что социологическая перспектива, необходима для более полного анализа данных. Однако социологи, желающие оставаться в трендах научного дискурса, должны расширять свои компетенции в области науки о данных, математики до такого уровня, чтобы вступать в полемику с исследователями, специализирующимися в этих областях.

Источники и литература

- [1] Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 784 с.
- [2] Bartlett J. The People Vs Tech. How the internet is killing democracy (and how we save it). New York: Dutton, 2018. 246 p.
- [3] Sumpter D. Outnumbered: From Facebook and Google to Fake News and Filter-bubbles — the Algorithms that Control Our Lives. London: Bloomsbury Sigma, 2018. 272 p.

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

Влияние искусственного интеллекта на маркетинговое продвижение компаний Кыргызской Республики

Кеба Кристелл Айперу Нгой-Кикуниевна

E-mail: keba.kristell@inbox.ru

Искусственный интеллект (ИИ) — это совокупность технологий и систем, способных осуществлять операции, которые обычно выполняются людьми. Его эффективность в обработке информации и выполнении задач часто превышает человека. Поэтому многие компаний активно внедряют его во разные сферы деятельности, в том числе в маркетинг.

ИИ способен решать следующие задачи: разрабатывать креативы, к которым можно отнести автоматическое создание рекламных сообщений, копирайтинг, создание картин; автоматизировать процессы закупки рекламы, включая подбор наилучших каналов и времени размещения; управлять контекстной рекламой, включая сбор тем и семантику; оценивать эффективность ваших рекламных кампаний; проводить продажи через стриминговые площадки и взаимодействовать с клиентами в чате.

Возможности анализа данных, предоставляемые методами и технологиями ИИ, позволяют компаниям Кыргызской Республики, применяющим их в своей маркетинговой деятельности, делать прогнозы собственных оборотов и количества продаж, упрощать и ускорять создание новых товаров (услуг), делать адресацию маркетинговых сообщений, увеличивать узнаваемость своего бренда, удерживать потребителей, а также способствуют росту лояльности клиентов. Благодаря применению ИИ становится возможным обрабатывать непрерывно поступающие цифровые данные из множества источников одновременно.

Применение искусственного интеллекта в маркетинговом прогнозировании выгодно из-за простоты интерпретации прогнозов, что позволяет каждому работнику компании, который контактирует с потребителями, использовать их в процессе своей работы.

За счет внедрения методов ИИ в области маркетинговых исследований можно применять традиционные подходы и методы сбора первичной и вторичной маркетинговой информации со значительно большей эффективностью. Традиционные методы, применяемые в процессе маркетинговой исследовательской деятельности, не дают полного видения ситуации с целевой аудиторией. В то время, как маркетинговые исследования, в которых применяются методы искусственного интеллекта, формируют полные модели поведения клиентов, актуальные в конкретный промежуток времени.

Голосовые ассистенты и чат-боты, используемые в различных соц. сетях, содействуют увеличению присутствия бренда в информационном поле потенциальных клиентов, что в свою очередь заметно увеличивает эффективность маркетинговых коммуникаций.

Методы машинного обучения привели к следующим способам управления маркетинговой деятельностью: оптимизация маркетинговых акций на основе данных и увеличение их ценности; создание эффективных стратегий с целью продвижения новых продуктов; полный анализ запросов покупателей; улучшение качества обслуживания с целью повышения удовлетворенности клиентов; и оптимизация ценообразования для увеличения показателей рентабельности инвестиций в маркетинг.

Рост заинтересованности компаний Кыргызской Республики во внедрении искусственного интеллекта в сферу маркетинга обусловлен относительной дешевизной данного инструмента и простотой его использования. Однако окупаемость искусственного интеллекта в коммуникациях зависит от количества клиентов компании, т.е. чем выше количество пользователей, тем быстрее будет окупаемость инвестиций. В связи с этим на данный момент маленьким предприятием не выгодно инвестировать в ИИ.

В рамках данной работы было проведено исследование, в котором приняло участие 50 компаний Кыргызской Республики, а именно: 15 IT компаний; 6 компаний по предоставлению юридических услуг; авиакомпании, аудиторские и консалтинговые фирмы, банки, гос. учреждения, медицинские центры, компании по оптовой и розничной торговле, а также компании по предоставлению услуг по дизайну и видео монтажу.

Старшим руководителям исследуемых организаций был задан следующий вопрос: «В какой степени ваша компания использует технологии искусственного интеллекта для маркетингового продвижения товаров/услуг?». Второй вопрос звучал следующим образом: «Насколько, по вашему мнению, ваша компания должна использовать технологии искусственного интеллекта для маркетингового продвижения товаров/услуг?». Результаты ответов руководителей компаний приведены на рисунке 1.

Рис. 1: Частота использования ИИ компаниями Кыргызской Республики, % ответов.

По результатам исследования было выявлено, что 47,4% компаний почти никогда не применяют ИИ для маркетингового продвижения своей продукции, в то время как 36,8% всех компаний пользуются решениями ИИ «иногда», 10,5% и 5,3% — «часто» и «редко» соответственно. При этом, в компаниях, активно использующих новые технологии, ИИ уже выполняет от 20% до 60% задач, которые раньше выполняли сотрудники.

Наше исследование показало, что 63,2% отечественных компаний планируют «часто» использовать ИИ в течение следующих двух лет. Также по результатам исследования в успешных организациях были выявлены некоторые общие черты, а именно:

- 1) Есть чёткое представление о том, как они хотят использовать ИИ, а также разработан план для достижения этой цели;
- 2) Объем инвестиций в ИИ равен почти 25% бюджетов компании;
- 3) Внедрение ИИ для автоматизации задач, связанных с ценообразованием, маркетингом и продажами;
- 4) Поиск простых способов применения генеративного ИИ.

По результатам нашего исследования выявлено, что рассматриваемые компании, которые внедряют ИИ, отмечают рост своих доходов от 5 до 15% и увеличение рента-

бельности продаж от 8 до 20%. Малый и средний бизнес в стране пока не так активно внедряет ИИ, как крупные бренды, но есть вероятность, что скоро количество пользователей ИИ среди этой аудитории возрастет.

Источники и литература

- [1] Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в цифровой экономике. М.: Первое экономическое издательство. 2021.
- [2] Резник Г.А. Маркетинг. М.: ИНФРА-М. 2023
- [3] Токарев Б. Е. Маркетинг инновационно технологических стартапов: от технологии до коммерческого результата. М.: ИНФРА-М. 2024.
- [4] McKinsey & Company. AI-powered marketing and sales reach new heights with generative AI. 2023.

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

Использование ИИ в процессе социального манипулирования

Клевенский Михаил Сергеевич

E-mail: klewensky@yandex.ru

Отчасти можно сказать, что искусственный интеллект (далее ИИ) представляет собой мощный «калькулятор», способный обрабатывать большие массивы данных. В свою очередь, данная особенность может использоваться манипуляторами с очевидной целью: манипулировать поведением целевой аудитории (далее ЦА). При помощи ИИ манипуляторы могут: 1) массово производить фейки и широко транслировать фейк-ньюс с целью дезинформации ЦА; 2) создавать качественные дипфейки с аналогичной целью и 3) персонализировать рекламу для привлечения большего числа людей, а соответственно, для максимизации (не всегда добросовестной) прибыли [3].

Перечисленные способы применения ИИ в контексте социальных манипуляций также ставят перед социологами краеугольные вопросы вроде «могут ли пользователи полностью доверять ИИ?», «насколько хорошо защищены ИИ от взлома?» и т.п. Все это вынуждает современных ученых искать ответы на представленные вопросы в различных областях научного знания: от кибернетики до этики. Именно широкое применение ИИ в современном мире рождает острую необходимость его изучения в междисциплинарном свете. Однако, обращаясь к ИИ в контексте проблемы социального манипулирования, можно выделить два стратегических направления в работе ученых: 1) создание способов защиты ИИ от недобросовестного использования злоумышленниками и 2) формирование этики применения ИИ и соответствующего законодательства.

Первое направление явно связано с постоянным обновлением ПО ИИ. По факту, ИИ должно удовлетворять трем базовым требованиям: отвечать доверию, оказываемому ему пользователями, особенно, если это касается сфер, связанных с потенциально высокими рисками типа банковских операций и управления транспортом; быть четко объяснимым, т.е. работа ИИ должна носить «прозрачный» характер; быть надежным, т.е. защищенным от кибератак сборщиком и хранилищем персональных данных клиентов [1]. Постоянная необходимость улучшать ПО ИИ также связана с непрерывным развитием способов его взлома: как и человек, ИИ может стать жертвой социальной инженерии. Например, посредством системы вопросов опытный хакер способен буквально спросить у ИИ об ее уязвимостях [2].

Не трудно предположить, что второе направление работы ученых с ИИ в рамках проблемы социального манипулирования целиком связано с тем, какое применение ИИ можно считать оправданным и допустимым, а какое — нет. С одной стороны, сам по себе дипфейк нельзя считать откровенным социальным злом, тем более, его использование в дистанционном образовании и кинематографе может принести существенную пользу; но с другой, также нельзя упускать его манипулятивную составляющую, благодаря которой манипуляторы могут весьма правдоподобно обманывать людей с целью «черного пиара», простого шантажа, эмоциональной «порно-мести» или спланированной дезинформации. Кроме того, ИИ, как автоматизированный сборщик персональных данных пользователей, несет в себе не только информационную, но и прогностическую функцию: основываясь лишь на лайках и репостах в социальных сетях, манипуляторы уже могут, во-первых, получать в высокой степени достоверный психологический

портрет ЦА и, следовательно, во-вторых, прогнозировать с такой же степенью вероятности ее дальнейшие действия. Равным образом, важно заметить, что факт возникновения массовой самокоммуникации привел и к видоизменению характера социальной манипуляции: она, как и современная реклама, стала более персонализированной, чем раньше. Соответственно, можно утверждать, что ИИ дал «ключ» манипуляторам не только к совокупности пользователей, составляющих ЦА, но и к каждому пользователю в отдельности; все это говорит о том, что социальные манипуляции постоянно совершенствуются и оттого становятся опаснее.

Таким образом, социологи, приступающие к исследованию ИИ в призме проблемы социального манипулирования, должны ясно осознавать необходимость ее комплексного изучения. Более того, изучая негативные последствия внедрения ИИ в социальную жизнь, социологам важно не впасть в излишнюю технофобию; чтобы этого не случилось, нужно четко понимать первоначальную цель технологии: ИИ был создан, чтобы помогать людям, как и первый самолет был собран, чтобы летать, а не бомбить. . .

Источники и литература

- [1] Жаркевич А. Социоинженерия 2.0. Гадание на доверенном ИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/post/2099> (Дата обращения: 08.10.23).
- [2] Пройдаков Э. Как обманывают искусственный интеллект [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/363dSk> (Дата обращения: 08.10.23).
- [3] Hood Laura. Chatbots can be used to create manipulative content — understanding how this works can help address it [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/363dVA> (Дата обращения: 08.10.23).

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

Глубокая медиатизация и дата-колониализм: роль разговорного искусственного интеллекта в процессе социально-политических изменений

Крымова Ксения Михайловна

E-mail: keyamkey@mail.ru

Современное состояние взаимопроникновения социальных процессов и цифровых медиа с их инфраструктурой ряд исследователей характеризует понятием глубокой медиатизации. Согласно их точке зрения, глубокая медиатизация — это весьма запутанный и противоречивый этап трансформации социальных практик под влиянием широкого распространения, вездесущности и дифференциации медиа, основанных на цифровых технологиях.

Одной из тенденций, воплощающих глубокую медиатизацию, по А. Хеппу, является датафикация, понимаемая как представление общественной жизни с помощью данных с мультимедийных устройств, их базового программного обеспечения и инфраструктуры [4]. Рассматривая обработку данных как один из ключевых аспектов глубокой медиатизации, Н. Коулдри и А. Хепп также связывают с объективно протекающим процессом датафикации феномен дата-колониализма, суть которого заключается в том, что превращение человеческой жизни и всего, что с ней связано, в данные не является беспристрастной обработкой информации и расширением знаний о мире, как утверждают различные бенефициары — медиакорпорации и некоторые государства [2]. Наоборот, дата-колониализм рассматривает заинтересованность данных бенефициаров в датафикации как попытку реконфигурации структуры властных отношений в истории человечества, поскольку в настоящее время многие институциональные практики оказываются вовлеченными в процесс сбора, анализа и использования данных различными корпорациями, которые зачастую принимают значимые решения исключительно в собственных интересах.

В качестве попытки проиллюстрировать взаимосвязь глубокой медиатизации с датафикацией и дата-колониализма обратимся к набирающим популярность системам разговорного искусственного интеллекта (голосовые помощники, чат-боты и т.п.). Так, спустя всего два месяца после запуска чат-ботом ChatGPT воспользовались около 100 млн активных пользователей [5]. Под разговорным искусственным интеллектом зачастую понимаются «технологии, предназначенные для выполнения конкретных задач в рамках коммуникационных процессов, ранее ассоциировавшихся с людьми» [1].

Однако определение, предложенное «создателями» термина, А. Гусман и С. Льюисом, представляется некоторым исследователям несколько общим, А. Хепп и др. предлагают ряд критериев, обычно соответствует разговорный ИИ [3]. Во-первых, он основан на различных формах автоматизации с целью осуществления коммуникации. Различные чат-боты и голосовые помощники разрабатываются для воспроизведения максимально приближенных к естественным диалогам с пользователями, воссоздавая человеческую речь и адаптируясь к социальному контексту. В этой связи ключевым моментом оказывается исследование успешности осуществления коммуникации подобными системами и ее влияния на социальные процессы. Во-вторых, разговорный ИИ

оказывается тесно встроенным в цифровые инфраструктуры. Другими словами, при рассмотрении разговорного ИИ в общественно-политических контекстах необходимо учитывать, что ни одна из подобных систем не могла бы функционировать без интернета, предоставляющего и позволяющего передавать колоссальные потоки данных. Наконец, в-третьих, разговорный ИИ конституирован в своей взаимосвязи как с индивидуальными, так и с коллективными человеческими практиками, что означает не только тот факт, что активность данных систем основана на непосредственных действиях со стороны человека (например, через диалог с «умной» колонкой), но и то, что данные системы функционируют на основе огромного количества цифровых следов различных людей, т.е. точность ответов разговорного ИИ зависит от размеров хранилища данных, сгенерированных пользователями.

Однако при этом необходимо понимать, что доступ к инфраструктурам для взаимодействия с подобными системами зачастую предоставляется крупными IT-компаниями, отчего рост популярности разговорных ИИ оказывается связанным с дата-колониализмом. Сбор информации о предпочтениях, интересах и поведении пользователей может осуществляться не только для расширения пользовательского опыта и улучшения коммуникативных способностей ИИ, но и для коммерческого использования персональных данных (*surveillance capitalism*), а также с целью осуществления общественно-политического влияния из-/за предвзятости ИИ (*AI bias*) и фильтрации предоставляемой информации в интересах корпорации, предоставляющей цифровую площадку.

Таким образом, характерное для процесса глубокой медиатизации усиление и расширение вовлеченности в цифровые медиа и их инфраструктуры также сопровождается преобразованием общественно-политических процессов, поскольку данные инфраструктуры трансформируются не только посредством повседневных социальных практик, но и под воздействием IT-корпораций, использующих пользовательские данные.

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований (Государственное задание ФНИСЦ РАН на 2023 г.) по теме: «Посткризисные инновации в сфере поддержания внутренней безопасности России».

Источники и литература

- [1] Guzman A., Lewis S. Artificial Intelligence and Communication: A Human-Machine Communication Research Agenda // *New Media & Society*. 2020. Vol. 22(1). P. 70–86.
- [2] Hepp A., Couldry N. Necessary Entanglements: Reflections on the Role of a “Materialist Phenomenology” in Researching Deep Mediatization and Datafication // *Sociologica*. 2023. Vol. 17. № 1. P. 137–153.
- [3] Hepp A., Loosen W., Dreyer S., Jarke J., Kannengießer S., Katzenbach C., Malaka R., Pfadenhauer M., Puschmann C., Schulz W. (2023). ChatGPT, LaMDA, and the Hype Around Communicative AI: The Automation of Communication as a Field of Research in Media and Communication Studies // *Human-Machine Communication*. 2023. № 6. P. 41–63.
- [4] Hepp A. *Deep Mediatization*. New York: Routledge, 2020.
- [5] www.reuters.com (Reuters).

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

Взаимодействие человека и технологий искусственного интеллекта: социологическая перспектива анализа

Лисина Елена Владимировна

E-mail: enish_pasta@mail.ru

На конец 2022, согласно данным ВЦИОМ, 87% знакомы с термином «искусственный интеллект». Этот вырос на 6 п.п. за 2021 год. При этом лишь 55% доверяет данным технологиям. 36% утверждают, что могут объяснить его значение термина ИИ. Чаще всего отвечали, что это технологии, имитирующие мыслительные функции человека. В настоящее время лишь 18% наших сограждан выступают за повсеместное использование подобного рода технологий [2].

Технологии искусственного интеллекта — совершенно новая сфера деятельности, имеющая определённые особенности и воздействие на общество и социальные процессы. Современным социологам необходимо изучить, как происходит влияние алгоритмов на людей, уже в эпоху «слабого» ИИ, когда робот ещё не достиг уровня человеческого сознания.

На основе работ российских и зарубежных исследователей были выделены главные черты ИИ, которые встречаются в каждом определении.

Искусственный интеллект (как свойство интеллектуальных систем): 1) Состоит из комплекса определённых правил и алгоритмов; 2) Создан человеком; 3) Выполняет целерациональные действия вместо человека; 4) Улучшает качество деятельности человека и облегчает его жизнь; 5) Способен симулировать органы чувств; 6) Сводит к минимуму вероятности «человеческого фактора» [1, 3, 4].

При этом необходимо помнить, что люди и алгоритмы принципиально разные сущности, и понять взаимодействие и его результаты можно, только если помнить об этой разнице и понимать ее.

Искусственная социальность появляется посредством внедрения в повседневную жизнь технологий, которые способны изменить социальную среду человека и вызвать новые социальные явления. Как только человек вступает в социальную связь с «умным» устройством, например, общается с ботом, появляется искусственная социальность. В российской социологии стоит вопрос об изучении, определении и, в конце концов, существовании феномена искусственной социальности. Тем не менее, важность изучения данного термина исходит, в том числе, из-за роста использования Интернета, социальных сетей и современных компьютерных/мобильных устройств [1, 4].

В 1980-х годах французский исследователь Б. Латур сформулировал основные положения акторно-сетевой теории. Она рассматривает разные виды гетерогенных объектов (людей, животных, артефактов, «умных» устройств, технологий, информации и т.п.) как действующие единицы социальных отношений. Основной принцип данной теории — концепция гетерогенной сети, состоящая из многих разнородных элементов, — акторов или актантов. При этом, актором может быть не только человек, но и любой другой объект или явление (например, технологии ИИ и т.д.). Акторы и актанты подразделяются на несколько типов. Посредник — это особый вид актанта, не имеющий самостоятельного значения. Посредниками могут быть онлайн-приложения и слабый ИИ. Медиатор — вид актанта, который в отличие от посредника способен

не только передать сообщение, но и придать ему дополнительный смысл. Примером медиатора может быть уже более модернизированный ИИ, например, умная колонка.

Агентность ИИ исследовали такие учёные как Мартин Поршерон, Елена Эспозито и Андрей Михайлович Корбут. Современные умные устройства становятся новыми социальными агентами для взаимодействия. Социологи могут, наблюдать, как происходит проникновение в повседневность новой технологии, в т.ч. одомашнивание (как это происходит с умными колонками).

Тем не менее, категориальный аппарат исследований взаимодействия человека и технологий искусственного интеллекта на данный момент недостаточно разработан в рамках научного сообщества. Каждый термин и понятие имеют неточности в формулировке или несколько интерпретаций и подходов к определению и становятся объектами дискуссий. Социология не успевает «принимать» данные категории и разрабатывать актуальные теории [3, 4].

А.В. Резаев и Н.Д. Трегубова дают несколько ответов на данный вопрос, как изучать ИИ в современной социологии. Согласно первому ответу, социология не должна казаться вопросом ИИ, т.к. это «новая мода», которая может в любой момент сменится другой.

Второй ответ противоположен первому. Исследования ИИ должны быть включены в существующее предметное поле социологического знания. При этом, будет создана либо новая отрасль социологии (социология искусственного интеллекта), либо подотрасль, либо направление внутри направления.

Сами учёные придерживаются третьей точки зрения ответа на вышеуказанный вопрос. Согласно их утверждению, искусственный интеллект должен стать объектом внимания социальных учёных, однако для этого сами социальные науки должны измениться. «Нам нужна атипичная социальная наука, которая совмещает научное знание, инженерные технологии и гуманитарное видение» [3].

В 2023 году социологи дополнили свой ответ. Вопросом «что происходит с обществом, в котором «удельный вес» взаимодействий между людьми меньше, чем взаимодействий между машинами?» должна заняться социальная аналитика. Социологи понимают под этим умение правильно сформулировать исследовательскую проблему о жизни людей в постоянно изменяющемся и находящемся в состоянии неопределённости обществе и предложить способы решения этой проблемы адекватными для данного этапа развития методами [5].

Источники и литература

- [1] Алёхина Т.А. «Искусственная социальность»: к вопросу о дискуссиях // Социальное и гуманитарное знания. 2021. № 1 (7). С. 52–65
- [2] Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // ВЦИОМ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения: 04.10.2023).
- [3] Резаев А.В., Стариков В.С. Трегубова Н.Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. № 2 (2020). С. 3–12
- [4] Резаев А.В., Трегубова Н.Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 35–47.
- [5] Резаев А.В., Трегубова Н.Д. От социологии алгоритмов к социальной аналитике искусственной социальности: анализ кейсов API и ChatGPT // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 3.

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

Применение искусственного интеллекта в сфере туризма: проблемы и перспективы

Махова Ксения Борисовна

E-mail: mkb-science@yandex.ru

Современные путешествия невозможно представить без инноваций и технологий. До проникновения искусственного интеллекта (ИИ) в сферу туризма планирование туристической поездки занимало много времени. Сейчас существует множество сервисов, которые на основе ваших предыдущих поездок и пожеланий к будущим, предложат оптимальный вариант: от поиска удобного рейса до бронирования подходящего отеля.

Главное преимущество искусственного интеллекта в туристической отрасли – возможность предоставить наилучший сервис клиенту за счет персонализированных предложений, что становится реальным благодаря машинному обучению, анализу огромного массива данных о потребительском поведении и прогнозированию. Кроме того, с помощью ИИ можно успешно внедрять на практике концепцию устойчивого туризма: осуществлять мониторинг воздействия туризма на окружающую среду, выявлять зоны риска и оперативно их устранять [2].

Однако применение искусственного интеллекта в туризме имеет ряд проблем. Во-первых, возрастает риск безработицы, поскольку в ряде ситуаций человека может заменить чат-бот, например, при ответе на типовые вопросы. Если ранее нужно было позвонить на ресепшен в гостинице, чтобы что-то попросить, то сегодня крупные игроки гостиничного рынка предлагают заказывать необходимое через приложение, соответственно сотрудников требуется намного меньше. Во-вторых, вопрос конфиденциальности пользовательских данных и риск хакерских атак. К сожалению, даже после принятия Общего регламента по защите данных (GDPR) в ЕС мало что делается для сдерживания деятельности операторов данных. Многие компании предпочитают платить штрафы, нежели пересматривать систему безопасности клиентских данных. Так, за нарушение GDPR Booking.com получил штраф в размере 560 тысяч долларов [1].

Применение искусственного интеллекта в туристической отрасли позволяет оптимизировать туристические маршруты, экономить время и средства туристов, а также предлагать им наиболее интересные и комфортные варианты путешествий [3]. С каждым годом технологии становятся все более доступными и распространенными, что делает их использование в сфере туризма все более актуальным и востребованным.

Источники и литература

- [1] Booking.com Hit With €475,000 GDPR Fine For Late Reporting Of Data Breach. URL: <https://www.forbes.com/sites/carlypage/2021/04/02/bookingcom-hit-with-475000-gdpr-fine-for-late-reporting-of-data-breach/?sh=56236cd052bd> (accessed: 21.10.2023)
- [2] García, Miguel & Grilló, Ana. (2023). Artificial Intelligence in the Tourism Industry: An Overview of Reviews. Administrative Sciences. <https://doi.org/10.3390/admsci13080172>
- [3] Maobin Ding, (2021) Research on Tourism Route Planning Based on Artificial Intelligence Technology, Wireless Communications and Mobile Computing, vol. 2021, <https://doi.org/10.1155/2021/2227798>

Секция «Искусственный интеллект сквозь призму социальных наук»

**Качественное использование продуктов искусственного
интеллекта в психологии**

Моисеев Сергей Викторович

E-mail: kaungreat@gmail.com

Термин искусственный интеллект (ИИ) в рамках психологической науки начал приобретать популярность относительно недавно. Его введение в научный оборот связывают с серединой XX века, когда была совершена “когнитивная революция” — приуроченная к постепенному наращиванию знаний в области экспериментальной психологии и компьютерного моделирования познавательных процессов. Изначальная задумка искусственного интеллекта А. Тьюрингом и Г. Саймоном, как инструмента прояснения природы человеческого интеллекта через новаторскую область компьютерной инженерии, стимулировала создание интеллектуальных компьютерных программ, которые могут трансформировать практики повседневной коммуникации людей и параллельно усовершенствовать информационно-технологическое пространство, создавая новые формы взаимодействия между человеком и техникой [3].

Впрочем, хотя тема искусственного интеллекта в условиях развития постиндустриальной эпохи и вызывает достаточно споров, — благодаря этому ей уделяется масштабное внимание со стороны научного сообщества. В вопросах анализа феномена ИИ в работах, опубликованных в последние 25 лет, значимы философские и психологические исследования, — ведь споры о природе сознания, а также принципы создания интеллекта, подобного человеческому, не дают покоя многим исследователям. В целом, уже сейчас мы можем выделить несколько типов искусственного интеллекта (ИИ): 1. Искусственный ограниченный интеллект; 2. Искусственный общий интеллект; 3. Искусственный суперинтеллект. Последний претендует на возможность превзойти первые два на основе использования высокоразвитой технологии, способной принимать решения на основе собственной мотивации [2].

Однако, по большей части нас будет интересовать, насколько сильно повлияла область искусственного интеллекта на психологическую науку, и стоит ли ожидать чего-то масштабного от потенциального взаимодействия технических и гуманитарных дисциплин. Уже сейчас, психология является одной из наук, в которой применение ИИ набирает большие обороты [1]. Использование новаторских инженерных продуктов позволило кардинально изменить вектор ведущихся исследований. Если в начале XX века мы имеем дело со взлетом популярности психологии бихевиоризма, то уже ближе к концу XX века в психологии ведущие исследования были направлены на эксперименты и математическое моделирование мышления человека. Когнитивные процессы, такие как восприятие, внимание, память, воображение, интеллект, по-прежнему занимают лидирующие позиции в современных психологических исследованиях XXI века.

Реализация “когнитивной революции” была возможна благодаря развитию технологических продуктов. Соответственно область ИИ также постепенно развивалась, усовершенствуя функции машинного обучения и модернизации алгоритмов. В соответствии с этим, у нас возникает несколько вопросов: каким образом ИИ может помочь

психологии в своем развитии? Каким образом ИИ может помочь конкретному человеку для улучшения его жизни и преодоления проблем – связанных с физическим, социальным, психологическим планами жизнедеятельности личности? А также каково влияние продуктов ИИ на пользователя цифровых технологий?

Например, представитель американской школы психологии Дэвид Лакстон в своей статье [5] высказывается касательно применения ИИ в области психологии. Д. Лакстон отмечает, что применение технологий искусственного интеллекта в области ментального здоровья, является перспективной областью, которой суждено оказать глубокое влияние на психологическую практику и исследование в предстоящие годы [5]. В целом область искусственного интеллекта находится на начальной стадии своей интеграции в психологическую науку. При этом, уже сейчас существует множество психологических приложений, пользующихся активной поддержкой искусственного интеллекта. Например, приложение “Watson Health” — являющееся разработкой Массачусетского технологического университета постепенно начинает выполнять функции медицинского консультанта. В целом, отмечая повсеместное распространение смартфонов, появление психологических консультантов на основе ИИ является направлением, в рамках которого ведутся активные разработки. Также приложения Woebot, Youper — представляющие собой карманных помощников борьбы с тревогой и стрессом, активно пользуются технологиями и алгоритмами искусственного интеллекта для продуктивной помощи своим пользователям.

Ориентированные на позитивные для человека результаты, подобные приложения и разработки вызывают в наши дни активную критику, связанную с этической стороной рассматриваемой проблемы. Ключевым аспектом здесь выступает отсутствие “кодекса”, который на основе этических норм может регулировать практики проектирования и использования подобных приложений в области психического здоровья, а также объективные критерии оценки степени влияний цифровых технологий на здоровье человека. Утверждается, что необходимо интегрировать работу психологов в подобные приложения, для получения более качественного результата. Ведь диагностирование и лечение психических заболеваний сугубо на основе действий алгоритма не имеет качественных исследований и апробаций — а соответственно результат таких манипуляций может быть не определен с точки зрения его эффективности. Как отмечает современный исследователь Ноам Хомский — современный искусственный интеллект представляет из себя не более, чем результат инженерной деятельности, нацеленный на создание продуктов и технологий, которые возможно будут полезны для индивида, а может быть и не очень полезны [4]. Однако оптимисты могут возразить — ведь область применения ИИ в рамках психологии имеет достаточно небольшой период времени, и уже сейчас мы начинаем обнаруживать качественные результаты подобной интеграции; а с другой стороны — современная область ИИ начинает превращаться в гонку разработок и патентов.

На сегодняшний день, интеграция ИИ и психологии — это молодое направление, которое начинает только демонстрировать первые положительные результаты подобного взаимодействия. Безусловно, существует потребность в качественном анализе проводимых исследований, что позволит говорить уже критериями полезности или бесполезности создаваемых технологий. Однако, преимущества применения технологий ИИ для психологической науки видны уже сейчас. Государству посредством создания масштабных психологических приложений в будущем будет проще контролировать психическое состояние своих граждан, вовремя уведомлять их о потенциальных угрозах. Безуслов-

но, предстоит еще длительная работа по анализу и осмыслению места ИИ в психологии, остаются нерешенными этические вопросы, в дальнейшем могут возникнуть вопросы правового характера о злоупотреблении инструментами ИИ для ограничения деятельности индивида.

Источники и литература

- [1] Корж Е.М., Громова А.В. Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в психологии // Системная психология и социология. 2023. № 2 (46). С. 60–70.
- [2] Маслов В.И., Лукьянов И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. 2017. Серия 27. Глобалистика и геополитика. № 2. С. 38–48.
- [3] Пинчук А.Н., Тихомиров Д.А. О взаимодействии человека и искусственного интеллекта: новая социальная реальность в представлении московских студентов // Журнал МГУ. Знание. Понимание Жизнь. 2019. № 3. С. 85–94.
- [4] Хомский Н. Где искусственный интеллект пошел не туда? [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/articles/432846/> (Дата посещения 15.09.2023)
- [5] Luxton D.D. Artificial intelligence in psychological practice: Current and future applications and implications // Professional Psychology: Research and Practice. 2014. Vol 45 (5). P. 332–339.

*Секция «Конкретные
социологические
исследования:
инструменты социологов
в эпоху цифровых
технологий»*

Секция «Конкретные социологические исследования:
инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

Стратегии экономического поведения студенческой молодежи на примере группы студентов ПП22-05Б

Бекренев Юрий Константинович

E-mail: yuribekrenev@mail.ru

1. Введение. Современные глобальные тенденции происходящие в экономике нашей страны не могут не отражаться на жизни обычных людей. В этой итоговой статье я буду анализировать экономические стратегии молодежи на примере своей студенческой группы. Процесс изменения экономических институтов сложен, но сложны и меняющиеся социальные установки общества, которые, надо сказать, взаимодействуют. Социально-политическая реальность последних лет может стимулировать новые экономические стратегии.

Моя задача в данной статье их проанализировать и дать некоторые данные для более глубокого исследования.

Экономическое поведение молодежи представляет собой систему действий, посредством которых молодой человек взаимодействует с экономическими институтами и другими людьми в процессе воспроизводства, распределения и потребления благ.

2. Цели исследования. Целью было прежде всего изучить стратегии экономического поведения взрослого населения. Я это сделал на примере своей студенческой группы. Также стояла цель подтверждения либо опровержения гипотезы о том, что преобладают гибридные стратегии. Гипотеза как видно выше не подтвердилась. Большая часть студентов выбрала пассивную стратегию. Это буквально стратегия зависимости от экономических факторов.

Например, алтайские коллеги также провели исследование в 2014 году, на более 3000 респондентов. Выявили пассивную стратегию. В связи с этим интересно будет провести моё исследование на большей выборке позже. Вот что они пишут:

“Таким образом, полученные распределения свидетельствуют о пассивности большинства опрошенных жителей в экономической сфере. Несмотря на негативные оценки сложившейся социально-экономической ситуации, а также и то, что свой материальный достаток большинство опрошенных (72%) расценивают как средний, признавая, что приобретение дорогих вещей приходится долго копить, 12,1% оценивают себя как бедных и 1,6% как очень бедных или лишь 13,2% относят себя к обеспеченным слоям населения. Сложившаяся ситуация либо устраивает большинство опрошенных, поскольку очевидно что-либо изменить самостоятельно они не пытаются, либо надеются на стороннюю помощь извне, от государственных структур, стабилизации экономической обстановки в стране и т.п.”

3. Выборка и ее основание. Методы исследования. Выборка. Сплошная — поскольку опрошен основной массив респондентов. Ген. совокупность — 33 респондентов. Выборка — 30 человека (при интервале доверия и недоверия 95 на 5% соответственно). Группа репрезентативна только внутри себя.

Следовательно, пока нет возможности говорить о самоорганизации населения в экономической сфере, большинство жителей опрошенных регионов не готовы к постро-

ению эффективного экономического поведения в случае возникновения угрозы благополучию. Все вышесказанное актуализирует необходимость разработки программ стимулирования занятости и самозанятости разных возрастных групп населения на региональных рынках труда.

Мой опрос показал преобладание пассивных стратегий среди опрошенных мною студентов. Так 46% — пассивная стратегия, 36% активная, 18% традиционная. Стратегии выявлены на основании опроса и уровня экономической включенности опрашиваемых респондентов.

Вид исследования — разведовательное, поскольку требует более глубокого изучения. Методология — метод основного массива (88%) респондентов ответили. Количественный опрос.

Источники и литература

- [1] Бабинцев В.П. Социология молодежи. Белгород: Константа, 2008.
- [2] Зотова Е.И., Купреченко А.Б. Стратегии экономического поведения личности с различным типом отношения к неблагоприятным экономическим условиям.

Секция «Конкретные социологические исследования:
инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

**Социально-бытовая адаптация личности к новым условиям
(на примере иногородних первокурсников ИСФНиМК
в общежитии Казанского (Приволжского)
федерального университета)**

Гарипова Л.С.¹, Закржевская Д.А.², Галкина М.Ю.³

1 — E-mail: misslyasanka@gmail.com; 2 — E-mail: zakrzevskaad@gmail.com;

3 — E-mail: mariya.galkina.03@mail.ru

Адаптация — один из элементов социализации, с которым сталкиваются люди на протяжении всей своей жизни. Так, одним из наиболее сложных процессов адаптации является переезд подростка в общежитие при поступлении в вуз другого города. Сложность адаптации первокурсников заключается в том, что им приходится сталкиваться с проблемами не только учебного процесса, но и социально-бытовых условий общежития.

Процесс социально-бытовой адаптации недостаточно изучен. К классикам социологии, которые рассмотрели данную проблему только с социальной стороны, можно отнести Э. Дюркгейма [3], М. Вебера [2], Э. Тоффлера [7], Р. Мёртона [5] и Т. Парсонса [6]. Современные же социологи рассмотрели этот вопрос более подробно, включив в процесс адаптации и бытовую сферу. Среди них можно выделить А.Е. Крухмалёва и Е.В. Володину [4]; О.В. Арлашкину, Е.В. Наумову и О.Ю. Тевлюкову [1].

С целью выявления сложностей протекания социально-бытовой адаптации студентов ИСФНиМК было проведено пилотажное социологическое исследование. Объектом исследования выступили студенты первого курса ИСФНиМК КФУ, живущие в общежитии. Предмет исследования — социально-бытовая адаптация первокурсников к новым условиям жизни в общежитии. В качестве основного метода сбора первичной информации использовано анкетирование. В исследовании применен один из видов выборки — квотная выборка. В ходе исследования были опрошены 100 респондентов, обучающихся по направлениям обучения: социология (13%), политология (6%), философия (4%), конфликтология (5%), теология (4%), религиоведение (5%), журналистика (15%), реклама и связи с общественностью (25%), медиакоммуникации (14%), телевидение (9%).

Результаты анкетирования показали, что большинство студентов первокурсников довольны условиями, предоставляемыми общежитием “Деревня Универсиады” (81%), студенты, не удовлетворённые условиями (6%), столкнулись с такими проблемами, как паразиты, проблемы с сантехникой и недостаток личного пространства.

Социологи О.В. Арлашкина, Е.В. Наумова, О.Ю. Тевлюкова выделяют 3 стадии социально-бытовой адаптации [1]. Первая стадия — «адаптационный шок» — болезненная стадия, характеризующаяся периодом парализующего страха и бездействия. Вторая стадия — «мобилизация адаптационных ресурсов», здесь для субъектов, сумевших пережить стадию адаптационного шока, наступает этап глубокого осмысления ситуации и концентрации усилий на сознательном поиске выхода из нее. Третья стадия являет-

ся завершением процесса социально-бытовой адаптации. Ее содержания представляет собой реализацию конкретной модели поведения и деятельности.

Так, на первой стадии в «адаптационном шоке» находится 9% первокурсников ИС-ФНиМК, на второй — 50%, а на третьей — 41%. Это показывает, что большая доля первокурсников находится еще на втором этапе социально-бытовой адаптации. Данные стадии были определены с помощью вопросов о негативных эмоциях и самочувствии, удовлетворенностью и неудовлетворенностью условиями общежития, участию в мероприятиях и действиях в свободное время.

Также на распределение по стадиям социально-бытовой адаптации повлияли такие объективные факторы, как наличие или отсутствие братьев, или сестёр и тип населённого пункта до переезда в общежитие. Первокурсники из сельского местности адаптируются быстрее, чем из городского (Рис. 1).

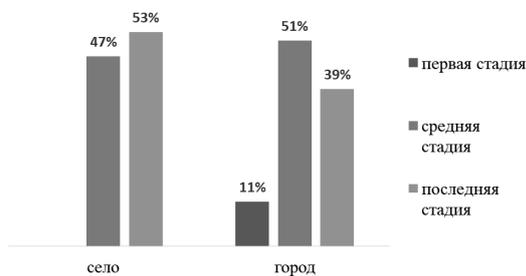

Рис. 1: Распределение первокурсников по стадиям адаптации в зависимости от прошлого типа населённого пункта.

Рис. 2: Распределение первокурсников по стадиям адаптации в зависимости от наличия и отсутствия братьев и сестёр.

Те, у кого есть братья или сёстры, быстрее переходят на вторую стадию социально-бытовой адаптации (Рис. 2). Это связано с тем, что они привыкли делить своё личное пространство, а также брать ответственность за братьев и сестёр и заботиться о них, что положительно влияет на скорость протекания социально-бытовой адаптации в общежитии. Однако наличие братьев и сестёр не влияет на переход от второй к последней стадии адаптации.

Источники и литература

- [1] Арлашкина О.В., Наумова Е.В., Тевлюкова О.Ю. Социальная адаптация студентов-первокурсников в университете (по материалам исследования) Электронный ресурс URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-studentov-pervokursnikov-v-universitete-po-materialam-issledovaniya/viewer>.
- [2] Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избр. произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
- [3] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гоффмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
- [4] Крухмалев А.Е., Володина Е.В. Особенности социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья // Социологические исследования. 2012, № 12. С. 72–79.
- [5] Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / Пер. с фр. Е.А.Самарской, под ред М.Н. Грецкого. М.: Прогресс. 1966. С. 299–313.
- [6] Парсонс Т. Функциональная теория измерения / Американская социологическая мысль. М.: Мысль, 1994. 497 с.
- [7] Тоффлер Э. Футуршок. СПб.: Лань, 1997. 461 с.

Секция «Конкретные социологические исследования:
инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

Социологическое исследование использования объекта культурного наследия

Дивина Ольга Игоревна

E-mail: atiso.em@yandex.ru

В современном мире возросла проблема необходимости приспособления существующих архитектурных памятников для совмещения исторической, социальной и практической функции. Эта проблема возникает из-за различных факторов, включая изменение потребностей общества, сохранение культурного наследия и развитие городов.

Городское пространство, доступное для нового строительства, часто ограничено. Таким образом, перепрофилирование исторических зданий становится привлекательным вариантом для удовлетворения потребностей современной городской жизни [2].

Более того, многие памятники архитектуры имеют значительную историческую и культурную ценность. В настоящее время актуальна проблема сохранения этих памятников с целью передачи культурного наследия будущим поколениям и приспособления их для современного использования в городской среде [1, 3].

Одним из таких объектов для рассмотрения стала усадьба Виноградово в г. Москва Долгопрудного района. Для создания подобного проекта необходимо провести ряд исследований, в результате которых складывается концепция возможного использования и сохранения объекта культурного наследия.

Объектом исследования является Усадьба Виноградово. Западный жилой дом «Дом Германа» 1912 г.

Актуальность изучения: Необходимость приспособления большой неиспользуемой территории в многонаселенном районе г. Москвы «Долгопрудный» с находящимся на ней объектом культурного наследия «Усадьба Виноградово».

Цель: создание проекта реставрации объекта «Усадьба Виноградово. Западный жилой дом «Дом Германа» 1912 г. с прилегающей к нему территорией.

Для определения основной концепции была проведена работа по сбору первичных социологических данных. Социологическое исследование включало в себя онлайн анкетирование и очное анкетирование жителей Долгопрудного и Москвы.

Были опрошены жители Москвы и Долгопрудного для определения основной концепции нашего проекта. Количество опрошенных составляет более 1000 человек. Выборка состояла из жителей разных возрастов, профессий, с разным образованием для определения предпочтений разных социальных групп. По результатам опроса, было выяснено, что большинство жителей Долгопрудного выступают за расположение в домах усадьбы Виноградово музея или выставочной галереи.

По результатам анкетирования, было определено, что люди, живущие в Москве готовы потратить на дорогу 1–2 часа своего времени, если это будет что-то интересное и увлекательное. Наибольшее количество респондентов проголосовали за музей с полным погружением. При этом наиболее оптимальной суммой за посещение музея с полным погружением в историческую эпоху составляет от 1000 до 2500 рублей.

На основе анализа ответов респондентов, было выявлено, что жители Долгопрудного выступают за расположение в домах усадьбы Виноградово музеев, культурных

центров, выставок. Первостепенной задачей для них является не утратить историческую ценность объекта.

Концепция приспособления и реставрации данного объекта представляет собой воссоздание в стенах «Дома Германа» (Западного жилого дома) ушедшей эпохи конца 19 – начала 20 века — музей с погружением.

Предлагается использовать здание под своеобразный музей подлинных и воссозданных интерьеров, актерами, представлениями и небольшой библиотекой, где издания книг будут относиться к 18–19 веку и более раннему периоду. Также планируется использовать некоторые помещения под экспозиции предметов искусства, соответствующих эпохе.

Гости, захотевшие не просто посетить господский дом для поверхностного ознакомления с данной эпохой, а полноценно окунуться в быт людей, некогда проживавших там, смогут приобрести особый экскурсионный билет. Он откроет посетителям возможность прожить несколько часов в качестве особых гостей дома.

Данный проект позволит обратиться к проблеме исторического просвещения для поднятия уровня эрудированности и образования среди людей различных возрастов.

На территории «Усадьбы Виноградово» планируется частично восстановить исторический ландшафт по библиографическим и фото источникам. Запланированы разбивка сада, парка и скверов. А в летний период — размещение небольших павильонов для расположения в них летних сезонных кафе и проведения различных мероприятий.

Таким образом, необходимость адаптации существующих памятников архитектуры является многогранной задачей. Необходимо соблюдать баланс между сохранением наследия и удовлетворением современных потребностей при учете экономических, социальных и экологических аспектов города.

Источники и литература

- [1] Попова К.С. Сохранение и использование объектов культурного наследия в современной городской среде / К.С. Попова, А.Д. Кордупель // The World of Science Without Borders, 11 февраля 2022 года, 2022. P. 476–478. EDN RTVDHW.
- [2] Дивина Т.В. SWOT-анализ территории как метод стратегического планирования / Т.В. Дивина, С.В. Кузьмина // Креативная экономика и социальные инновации. 2019. Т. 9, № 3(28). С. 63–72. EDN NPGBXV.
- [3] Демина Е.В. Приспособление объектов культурного наследия под современное использование / Е.В. Демина // The World of Science Without Borders, 11 февраля 2022 года, 2022. P. 453–456. EDN UVEFXX.

Секция «Конкретные социологические исследования:
инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

**Влияние социальных сетей на мотивацию туристов
к путешествиям в контексте института туризма**

Ефремова Дарья Владимировна
E-mail: EfremovaDV@volgatech.net

В эпоху глобализации социальные сети охватили практически каждого человека. По данным Brand Analytics число активных пользователей в социальных медиа в России составляет примерно 62,2 млн. ежемесячно, одними из самых популярных социальных сетей признаны ВКонтакте, Инстаграм (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ), ЮТуб, Одноклассники [1]. В социальных сетях пользователи активно транслируют свою жизнь, сопровождая фотографии описательными характеристиками, и путешествия становятся одной из ключевых составляющих каждого аккаунта. Социальная видимость потребления путешествий значительно повысилась в эпоху социальных сетей. В исследованиях института туризма недостаточно информации, изучающей взаимосвязь между трансляцией путешествий в социальных сетях и то, как это влияет на мотивацию туристов к поездке. Учитывая растущую роль, которую контент из путешествий может играть в мотивации пользователей, продвижении мест дестинаций, необходимо более тщательное изучение описанной взаимосвязи в институте туризма.

Институт туризма, действуя в потребительском обществе, имеет ряд особенностей поведения потребителя: от материальных покупок к нематериальному опыту, от сигналов о богатстве и статусе через потребление к сигналам самоидентификации и к состоянию более заметного потребления из-за роста социальных сетей. Социальные сети позволяют пользователям создавать некий образ себя для общения с более широким кругом людей. Путешествия, праздники, события являются социально заметными, и частично транслируются из-за той роли, которую они могут играть в отображении статуса и идентичности личности. Если провести параллель, то несколькими годами ранее это транслировалось с помощью различных открыток, которые туристы отправляли из мест отдыха. Можно утверждать, что данная взаимосвязь существовала всегда, меняются лишь формы взаимодействия и влияния на мотивацию туристов. Формы становятся все более красочными, мотивирующими, влиятельными.

Делясь опытом путешествий, туристы стремятся выразить себя, повысить свою самооценку, создать желаемый образ себя и идентичность, а также получить внешнее признание. Данный образ оказывает сильное влияние на выбор туристических направлений другими людьми за счет потребности «быть не хуже других». Таким образом, косвенное, виртуальное потребление путешествий стало важным для туристической индустрии, поскольку оно ведет к популяризации направлений. Обмен опытом в социальных сетях может дать представление об общественных изменениях в туристическом поведении и желаниях путешествовать.

Существует немаловажное положительное влияние такой виртуальной туристической среды. Виртуальная туристическая среда может быть определена в контексте туризма как интерактивная цифровая среда, которая позволяет пользователям моделировать впечатления от путешествий за счет социальных сетей. По мере развития

технологий виртуальная туристическая среда обеспечивает более полное представление об отелях, направлениях и тем самым снижает беспокойство, переживания или риск туристов, знакомя их с неизвестными направлениями.

Можно выделить несколько ключевых составляющих социальных сетей, которые оказывают влияние на мотивацию туристов:

1. Доступность источника получения информации;
2. Читаемость информации, представление ее в легкой, понятной форме;
3. Визуальное сопровождение информации: использование фото, видео ряда.

Также создание такого контента как видео-обзоры способствуют формированию представлений о месте дестинации, влияют на принятие решения о поездке. Влияние общения друзей в форме контента, связанного с путешествиями, проявляется в самопрезентации и ориентации на социальное сравнение в социальных сетях, что в конечном итоге вызывает желание посетить туристическое направление из-за потребности «быть не хуже других».

Таким образом, можно выделить следующие положительные моменты влияния социальных сетей на мотивацию туристов к поездке:

1. Популяризация места отдыха;
2. Снижение беспокойства, чувства неизвестного;
3. Отображение статуса личности, улучшение самооценки;
4. Возможность получить информацию из «первых уст».

Из негативных моментов можно выделить:

1. Усиление социального сравнения и неравенства;
2. Отсутствие возможности позволить отдых некоторым слоям населения;
3. Подверженность влиянию других людей;
4. Ухудшение ментального здоровья.

Все вышеперечисленные факты говорят об амбивалентности влияния социальных сетей на мотивацию туристов к поездке. За счет того, что институт туризма имеет сложную структуру, оказывая влияния практически на все слои населения, можно говорить о новом вызове, с которым исследователи в области туризма столкнутся в ближайшее время.

Источники и литература

- [1] Официальный сайт Brand Analytics URL: https://brandanalytics.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=spc&utm_campaign=babrand%7C98025161&utm_content=15168368129__v3%7C%7C15168368129%7C%7C47763635246%7C%7Cbrand%20analytics%7C%7C2%7C%7Cpremium%7C%7Cnone%7C%7Csearch%7C%7Cno%7C%7C98025161%7C%7C5306110402&utm_term=brand%20analytics&yclid=6565748979819347967

Секция «Конкретные социологические исследования:
инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

Фрейминг медицинских работников в российских медиа до и после пандемии COVID-19: сравнительный анализ

Колчина Ксения Юрьевна
E-mail: kyukolchina@gmail.com

После пандемии россияне изменили свое мнение о работниках медицинской сферы: по данным ВЦИОМ, на 2023 год профессия врача занимает второе место по степени престижа среди всех сфер труда (30%) [9]. Россияне стали воспринимать врачей иначе, что может быть связано с влиянием медиа [6]. Люди начинают уделять больше внимания СМИ во время кризиса [8], и этот тезис может быть применен к пандемии.

Исследователи уже отмечали феномен «героизации» врачей в период самоизоляции [1], который характерен не только для России, но и для других стран [4]. Однако можно предположить, что сейчас врачи фреймируются в медиа иначе, чем в начале пандемии: негативные эмоции, связанные с кризисами, со временем обычно слабеют [5]. В исследовании мы постарались ответить на следующий вопрос: как соотносятся фреймы, используемые для описания медицинских работников, во время пандемии COVID-19 и после нее?

Для этого было проведено качественное исследование. Мы рассмотрели сообщения 10 наиболее авторитетных [10] СМИ России, полученных при помощи портала «Медиа-логия». Так, эпоху цифровых технологий контент-анализ медиа может осуществляться через интернет-ресурсы. Поиск сообщений осуществлялся на основе ключевых слов на медицинскую тематику. Всего за два периода (11.03.20–05.05.23, 06.05.23–01.10.23) было рассмотрено 114 статей. На основе иерархического кластерного анализа, предложенного Маттесом и Корингом [7] для исследования медиа, для первого периода было выделено два фрейма («Адаптация к пандемии всеми силами», «Благодарность медикам»), для второго — три («Прогресс в российском здравоохранении», «Разочарование в медиках», «Умеренная позиция по поводу медицины в России»). Фреймы создавались на основе кластеров, вычисленных на основе дихотомических переменных, выделенных в результате кодирования сообщений. Метод Маттеса и Коринга был выбран для избежания «исследовательских фреймов» и возможного повышения надежности и валидности качественного исследования.

Так, во время пандемии СМИ в основном фокусируются на описании тяжести труда медицинских работников и выражении им благодарности. Это соотносится с эмпирическими исследованиями по теме [1, 3, 4], однако феномен «героизации» проявляется не во всех рассмотренных сообщениях; позитивное отношение к врачам необязательно включает в себя использование военного дискурса.

Для второго периода эмоциональность почти не характерна. Описывается, в основном, прогресс в российском здравоохранении, ошибки российских врачей. Предполагается, что негативные эмоции, связанные с пандемией, ослабли, поэтому большее внимание стало уделяться критике российской медицины. Выделяются также статьи, для которых характерно умеренное отношение к российскому здравоохранению: в них внимание уделяется как достоинствам медицинской инфраструктуры, так и ее недостаткам. Врачи — профессиональная группа, доступ посторонних в которую ограничен

[2], именно поэтому в СМИ большое внимание может уделяться критике медицинских работников людьми, не входящими в эту группу. Более эмоционально нейтральный фрейминг медиков начиная с 06.05.23 может быть связан с окончанием пандемии, возвращением к привычной жизни и развитием технологий. Результаты были получены онлайн на основе сообщений с портала «Медиалогия». Использование этого ресурса представляется перспективным для контент-анализа и качественных исследований фреймов.

Источники и литература

- [1] Богдан И.В., Дренева А.А., Чистякова Д.П. Образ медицинского специалиста в социальных медиа глазами москвичей: управленческие и методические аспекты // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 3. С. 57–67.
- [2] Сакс М. Неовеберизация и профессии (перевод) // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 28–41.
- [3] Garud-Patkar N., El Damanhoury K. China's Instagram war on COVID-19: picturing healthcare workers and governance in Xinhua's photographs // Visual Communication. 2023. journals.sagepub.com URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/14703572231171675> (дата обращения: 08.10.23).
- [4] Kerby M., Baguley M., Gehrmann R., Bedford A. Frontline heroes: Bush fires, the Coronavirus (COVID-19) and the Queensland Press // Media, War & Conflict. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 26–43.
- [5] Kilgo D.K., Yoo J., Johnson T.J. Spreading Ebola panic: Newspaper and social media coverage of the 2014 Ebola health crisis // Health Communication. 2019. Vol. 34. No. 8. P. 811–817.
- [6] Kioussis S., Popescu C., Mitrook M. Understanding influence on corporate reputation: An examination of public relations efforts, media coverage, public opinion, and financial performance from an agenda-building and agenda-setting perspective // Journal of Public Relations Research. 2007. Vol. 19. P. 147–165.
- [7] Matthes J., Kohring M. The content analysis of media frames: towards improving reliability and validity // Journal of Communication. 2008. Vol. 58. No. 2. P. 258–279.
- [8] Westlund O., Gherseti M. Modelling news media use: positing and applying the GC/MC model to the analysis of media use in everyday life and crisis situations // Journalism Studies. 2015. Vol. 16. No. 2. P. 133–151.
- [9] Профессии в России: престиж, доходность, востребованность // wciom.ru URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovannost> (дата обращения: 17.09.2023).
- [10] Рейтинги // mlg.ru URL: <https://www.mlg.ru/ratings/> (дата обращения: 04.10.23).

Секция «Конкретные социологические исследования:
инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

**Контент-анализ западной пропаганды
на примере европейских политических докладов**

Медведев М.М.¹, Сергеев А.А.²

1 — E-mail: maxim.med2002@gmail.com;

2 — E-mail: andreysergeevcontact@yandex.ru

Институтом международных политических исследований (ISPI) — старейшим итальянским аналитическим центром, существующим с 1934 года, 8 февраля 2023 года был опубликован доклад «Другая Россия. Как ЕС должен вести себя с Москвой?» на английском языке [1]. В этом докладе были представлены свежие взгляды западных политологов на политическую структуру России и способы преодоления возникшего между Западом и Москвой конфликта, связанного с событиями на Украине. Можно предположить, что доклад может стать текстовой репрезентацией западной политики по отношению к РФ, что обуславливает актуальность анализа данной публикации. Также будет проиллюстрирована важность контент-анализа с применением RStudio и Python как социологического метода в эпоху современных технологий.

Текст доклада состоит из 39 страниц, 4 разделов, 8 глав и 4 «боксов», содержит в себе 5 рисунков и 11 иллюстраций. Наиболее часто упоминаемыми персонами стали В. Путин (54), Д. Медведев (3), В. Орбан (3) и Дж. Байден (2). Сам текст имеет скорее латентную негативную окраску по отношению к политике Российской Федерации. При анализе семантического ядра выделяются слова: Russia/Russian (301), West (65), Putin (53), Economic (49), Energy (44), War (42), Sanction (42), Ukraine (41), Gas (30), Dialogue (29), Europe (28), Invasion (23), Strategy (16), Society (14), Support (14), Citizen (13).

Согласно повестке всего доклада, главными тенденциями в Российской политике и экономике являются три составляющие: 1) Россия становится «всё более авторитарной», 2) российская экономика «страдает от санкций», 3) российская внешняя политика становится более антизападной. На триаде «авторитаризм – страдающая экономика – антизападная политика» будет строиться весь дальнейший посыл.

Раздел «What's at stake» посвящён обоснованию «авторитаризма», «экономического истощения» и «антизападной политики» как господствующих тенденций в России. «Авторитаризм» сводится к аналогии со «Сталинской эрой». Как аргументы используются упоминания о конституционном референдуме, о речах и обращениях В. Путина, о цензуре СМИ и законе об иноагентах, о ведении «антиолигархической войны» внутри России, возврате «гимна СССР» и проч. Политика РФ преподносится в качестве агрессивной как с точки зрения внешней политики — ведь была начата «атака на соседнюю суверенную страну», — так и с точки зрения внутренней политики — ведь была начата «атака на собственное население, по крайней мере, тех, кто выступает против власти». РФ преподносится как более авторитарное государство, чем СССР, а абстрактные российские элиты, разделенные на враждующие «партию зла» и «партию денег», выставляются в позитивном свете как страдающие под гнётом президентской власти, но не имеющие институциональной возможности для смены режима.

«Экономическое истощение» России преподносится с точки зрения влияния санкций на российскую экономику. Изначально в докладе признаётся неэффективность западных санкций, подчёркивается, что Россия быстро смогла перестроить свою экономику. Тогда же аргументацией в пользу тезиса истощения становится долгосрочный характер санкций, которые, по мнению авторов, приведут «долгосрочному ослаблению» России. Обращается внимание на изменение рынка труда в России, на изменение структуры экспорта и импорта, «утечку мозгов» и на массовые эмиграционные процессы в соседние страны.

Под «антизападной политикой» понимается критика Президентом однополярного устройства мира и сближение России и Китая. Подчёркивается, что антизападные настроения в РФ усилились с началом СВО на Украине, а предыдущим наиболее ярким их проявлением было воссоединение Республики Крым с РФ. Причём антизападная политика преподносится как «разрыв с прошлыми 300 годами русской истории: культурной европейскости России, её склонностью — иногда отчаянной — мериться силами с Европой, искать утверждения и дуться, когда этого не происходило».

Важной чертой данного доклада стало то, что авторы обратили внимание на само население России и подметили, что, согласно данным Левада-Центра, оно поддерживает Специальную военную операцию на Украине [2]. Авторы связали такие результаты с необъективной постановкой вопросов опроса и банальной «запуганностью» населения, но суть в том, что западные аналитики обратили внимание на российское общественное мнение.

Наиболее интересными являются предложения авторов доклада: 1) организовать общеевропейскую конференцию или рабочую группу по России, 2) обратиться к гражданам России, 3) найти способы обойти законы о СМИ в России, 4) воспитывать академическую солидарность. Под первым пунктом понимается созыв целевой конференции в партнёрстве между институтами ЕС для составления политических сценариев, свойственных России и ЕС. Второй и третий пункт предполагают воздействие на общественное мнение россиян. Предлагается осудить разжигание конфликтов с населением России внутри стран ЕС, чтобы не вписываться в «нарративы Кремля» о русофобии, использовать дипломатические средства и каналы на всех уровнях для связи с гражданами России, сформулировать последовательную стратегию внешней дипломатии ЕС в отношении российских граждан, оказать поддержку политическим эмигрантам из России. В то же время для обхода законов РФ предлагается снабжать россиян бесплатными и качественными VPN-ресурсами, чтобы те могли получить доступ к любой информации, распространяемыми западными СМИ, а также увеличить финансирование оппозиционных СМИ. Четвёртый пункт предполагает воздействие на студентов и преподавателей, что включает в себя спонсирование и поощрение программ обмена и стипендий, чтобы как можно большее число способных студентов покидали российскую академическую среду и перемещались в Европу, — то есть дополнительную стимуляцию уже упомянутой «утечки мозгов».

Важно понимать, что доклад презентует чёткую пропагандистскую повестку, направленную именно на население России, на молодёжь, на студенчество. Во-первых, формулируется чёткая и понятная триада «авторитаризм – страдающая экономика – антизападная политика», простота которой позволяет наращивать на неё любые идеологические построения и нарративы. Во-вторых, в условиях когнитивной войны западные аналитики целятся на российскую академическую сферу, предлагают в обход законам РФ воздействовать пропагандой на граждан России, что является угрозой

и неуважением по отношению к российскому суверенитету и своеобразным информационным терроризмом, который необходимо пресекать со стороны российских спецслужб, СМИ, академической сферы и на уровне студенческой самоорганизации. Социологический контент-анализ способствует деконструкции идеологем и критическому взгляду на любые нарративы и повестки.

Источники и литература

- [1] Tafuro, E. A Different Russia. How Should the EU Deal with Moscow? Milan: Via Clerici, 2023. 39 с. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/a-different-russia-how-should-the-eu-deal-with-moscow-111857> (дата обращения: 28.02.2022).
- [2] Конфликт с Украиной // Левада-Центр: [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2022/06/30/konflikt-s-ukrainoj-3/> (дата обращения: 28.02.2023).

Секция «Конкретные социологические исследования:
инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

Цифровая среда и конструирование идентичности в теории Р. Брубейкера

Потоцкий Ярослав Александрович

E-mail: istorik.ru01@gmail.com

Американский социолог Роджерс Брубейкер — один из известнейших представителей направления социального конструктивизма в современном национализмоведении. Особое внимание в своих работах Р. Брубейкер уделяет проблеме трансформаций традиционных категорий личностной самоидентификации в современном мире, огромные возможности для которых предоставляет глобальное цифровое пространство. Как отмечает социолог, в XXI веке именно «цифровая гиперконнективность» зачастую играет первостепенную роль в конструировании нашего «я», открывая «новые способы настройки, представления и управления личностью с помощью социотехнических систем» [1].

Влияние цифровой среды на формирование личности отчётливо прослеживается на примере гендерной идентичности. Ведь если раньше гендерно неконформные личности боролись за пересмотр содержания бинарных гендерных категорий, то теперь их усилия сосредоточены на полной перестройке традиционной структуры гендерной оппозиции и выработке «процедур, позволяющих людям перемещаться между множественными категориями и находить подходящие им варианты» [2]. В качестве примеров разрушения цифровыми технологиями парадигмы гендерного эссенциализма Р. Брубейкер выделяет конструирование игровых онлайн-персонажей в киберпространстве (порой сильно отличающихся от личности вне виртуального пространства), популяризацию концепции трансгендерности в социальной сети Twitter, решение Facebook предложить пользователям 56 вариантов гендера и прочие меры по «актуализации возможностей лиц третьего пола» [3]. Благодаря новейшим информационно-коммуникационным технологиям каждый индивид получает доступ к различным практикам самопознания и самореализации, а также открывает поле для экспериментов над собственной личностью. Таким образом, современная цифровая среда обеспечивает пользователя «неисчерпаемым набором возможных самостей» [3].

Подобную ситуацию можно наблюдать и в случае вторжения цифровой реальности в традиционные рамки религиозных или этнических/расовых категорий. При этом главную угрозу национальным или религиозным ценностям представляет не поток аморального контента в Интернете, а анонимность и площадки для коммуникации, которые предоставляет цифровая среда лицам, сомневающимся в традиционных устоях. Так, например, многие раввины уже обеспокоены тем, что интернет-форумы позволяют вопрошающему и заблуждающемуся еврею мгновенно почувствовать, что у него есть группа поддержки, которая разделит с ним его мысли и переживания. По этой причине Р. Брубейкер характеризует современные цифровые средства как «мощную индивидуализирующую технологию, которая позволяет обойти плотную сеть социальной слежки, играющей важную роль в воспроизводстве ультраортодоксальных или других консервативных религиозных сообществ» [1]. Коммуникационный потенциал

блогосферы позволяет находить поддержку у социума и выбирать модели самоидентификации даже индивидам, оспаривающим свои биологически предзаданные расовые характеристики (в том числе цвет кожи).

Таким образом, Р. Брубейкер справедливо заключает, что цифровая реальность радикально трансформирует традиционные культурные практики, изменяет до неузнаваемости социальные ожидания и обязательства, оказывает огромное влияние на мышление, восприятие и эмоции человека. Изменяя повседневные уклад жизни, с одной стороны, и предоставляя индивиду широкий набор инструментов для самопознания и самореализации — с другой, цифровая среда культивирует новые типы социального поведения и конструирует новые образцы идентификации личности.

Источники и литература

- [1] Brubaker R. Digital Hyperconnectivity and the Self // *Theory and Society*. 2020, DOI: 10.1007/s11186-020-09405-1.
- [2] Brubaker R. Exit, Voice, and Gender // *Sociological Theory*. 2023, DOI: 10.1177/07352751231169955.
- [3] Brubaker R. The Dolezal Affair: Race, Gender, and the Micropolitics of Identity // *Ethnic and Racial Studies*. 2015, DOI: 10.1080/01419870.2015.1084430.

Секция «Конкретные социологические исследования:
инструменты социологов в эпоху цифровых технологий»

Доверие населения г. Твери к информации о СВО в российских интернет-СМИ

Степанова Софья Сергеевна

E-mail: pricolistka15@gmail.com

Проблема доверия населения к информации в интернет-СМИ является актуальной темой, которая активно изучается множеством исследователей. Связано это с тем, что информация в «e-media» оказывает особое влияние на мнение людей, а значит, большинство из них могут относиться к ней скептически.

На сегодняшний день, одной из самых актуальных и обсуждаемых тем в интернет-СМИ является тема СВО. От способов ее трактовки в масс-медиа зависит то, какую окраску будет нести сложившаяся политическая ситуация, и, как следствие, будет формироваться определенное мнение населения на эту тему.

На основании этого, летом 2023 года было проведено разовое пилотажное исследование на тему: «Доверие населения г. Твери к информации о СВО в российских интернет-СМИ». Методом анкетирования было опрошено население г. Твери в количестве 100 человек, среди которых 65% опрошенных женского пола и 35% мужского.

Для начала, респондентам был задан вопрос: «Следите ли Вы за информацией о специальной военной операции на Украине?». Как показали результаты, большинство опрошенных (57%) следят за информацией иногда, чтобы быть в курсе дела, 33% просматривают ее регулярно, и только 10% не заинтересованы в просмотре информации о СВО. Для возрастной категории 18-29 лет наиболее характерен первый вариант (68%), который, также, оказался особо популярен среди женщин (65%). Среди возрастной категории 30-54 года и 55 и старше самым распространенным вариантом оказался «Да, просматриваю регулярно» – 60% и 50% соответственно.

Практически половина опрошенных (42%) просматривает информацию о СВО несколько раз в неделю. 27% – несколько раз в день, 23% – несколько раз в месяц и только 8% совершенно не заинтересованы в этом. Мужчины чаще женщин обращаются к просмотру информации о СВО (46% просматривают ее несколько раз в день). Среди женщин распространено обращение к информации о СВО несколько раз в неделю (48%).

Большинству респондентов (40%) довольно важно следить за информацией о СВО. Ближайшим по показателю оказался вариант «Не очень важно» – 33%.

Интернет является самым популярным СМИ для просмотра информации о СВО среди всех категорий опрошенных. Для 21% нет наиболее предпочтительного масс-медиа. Вариант «Печать» не выбрал ни один респондент.

По мнению большинства респондентов, достоверность информации о СВО в интернет-СМИ зависит от того, на каком сайте просматривается информация (64%). Данная тенденция особенно прослеживается при анализе категории «Материальное положение».

Неоднозначными оказались ответы на вопрос: «Просматривая новости о СВО в интернете, каким источникам Вы доверяете больше?». 59% респондентов выбрали чисто

«онлайн» интернет-СМИ, а 41% — смешанные. Первый вариант оказался особенно популярным среди возрастной категории 18–29 лет (72%).

Большинство респондентов (43%) склонны, иногда, проверять достоверность информации о СВО в интернет-СМИ. Как правило, она подтверждается наличием информации сразу в нескольких источниках (вариант выбрало 47% опрошенных).

Говоря о цензуре, стоит отметить, что 56% респондентов считают, что информация о СВО в интернет-СМИ проходит особую цензуру. Данное мнение особенно распространено среди возрастной категории 18–29 лет (60%) и 55 лет и старше (58%).

54% опрошенных считают информацию о СВО в интернет-СМИ актуальной, в то время, как обратное считают только 8%.

Респондентам был предоставлен список самых популярных интернет-СМИ за март 2023 года, а также предложено выбрать несколько вариантов ресурсов, которым они доверяют. Самым распространенным вариантом среди новостных источников оказался Rbc.ru (24%). Следующими в топе оказались «Lenta.ru» и «News.ru» (по 17%). Однако, большинство (36%), выбрали вариант: «Никаким из перечисленных». Он оказался самым распространенным среди возрастной группы 18–29 лет.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- большинство респондентов иногда следят за информацией о СВО;
- практически половина опрошенных просматривает информацию о СВО несколько раз в неделю;
- мужчины чаще женщин просматривают информацию о СВО;
- большинству респондентов довольно важно следить за информацией о СВО;
- интернет является самым популярным СМИ для просмотра информации о СВО среди всех категорий опрошенных;
- для просмотра информации о СВО к печати не обращается ни один из опрошенных;
- по мнению большинства респондентов, достоверность информации о СВО в интернет-СМИ зависит от того, на каком сайте просматривается информация;
- большая часть респондентов предпочитает чисто «онлайн» интернет-СМИ;
- большинство респондентов склонны, иногда, проверять достоверность информации о СВО в интернет-СМИ;
- по мнению опрошенных, достоверность информации о СВО в интернет-СМИ подтверждается наличием информации сразу в нескольких источниках;
- категории 18–29 лет и 55 лет и старше считают, что информация о СВО в интернет-СМИ проходит особую цензуру;
- половина опрошенных считает информацию о СВО в интернет-СМИ актуальной;
- самым распространенным вариантом среди новостных источников оказался «Rbc.ru», а следующими в топе оказались «Lenta.ru» и «News.ru»;
- большинство респондентов не доверяют ни одному из предложенных интернет-источников.

Источники и литература

- [1] Бессонова М.О. Социологический анализ особенностей доверия к СМИ в современном обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 1 (846). С. 115–121. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-analiz-osobennostey-doveriya-k-smi-v-sovremennom-obschestve>

*Секция «Метаморфозы
жизненных миров:
трансформация
социального
взаимодействия
в период цифровизации?»*

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Способы повышения конкурентоспособности выпускников ВУЗов

Борисова Светлана Юрьевна

E-mail: bor4sova@yandex.ru

В условиях цифровой трансформации общества конкуренция на рынке труда становится все более острой. Студенты, только начинающие свой путь в мире профессиональных возможностей, сталкиваются с необходимостью развивать не только академические навыки, но и компетенции, которые сделают их востребованными в современной рабочей среде. В данном докладе мы рассмотрим ключевые стратегии и практические шаги, которые могут помочь студентам повысить свою конкурентоспособность на рынке труда и достичь успеха в профессиональной карьере.

Владение навыками работы с компьютером и программирования, а также умение анализировать и интерпретировать данные, становятся ключевыми компетенциями в современном мире цифровых технологий. Студентам стоит активно осваивать не только основы работы с офисными программами, но и глубже погружаться в мир аналитики данных и машинного обучения. Это показывают результаты [7] Всемирного экономического форума: одними из 10 важнейших навыков в 2023 году выступают аналитическое мышление и технологическая грамотность.

Получение практического опыта через стажировки в компаниях, участие в проектах и решение реальных задач помогают студентам не только применять свои знания на практике, но и развивать навыки работы в коллективе, решения проблем и коммуникации с заказчиками [2, 5]. Также получение опыта работы будет полезным при трудоустройстве в будущем. Согласно исследованию [3] сервиса Superjob, более половины компаний (58%) принимают на работу специалистов, которые проходили у них стажировки.

Развитие мягких навыков, таких как коммуникация, лидерство, управление временем (тайм-менеджмент) и работа в команде, также является важным аспектом конкурентоспособности. Так, результаты исследования [6], проведенного в Гарвардском университете, говорят о том, что вклад «hard skills» в профессиональную успешность сотрудника составляет всего 15%, тогда как «soft skills» определяют оставшиеся 85%.

Помимо этого важно, чтобы университеты предоставляли студентам возможности для развития вышеперечисленных навыков, включая интеграцию цифровых технологий в учебный процесс, организацию мастер-классов, семинаров и стажировок в компаниях. В МГУ имени М.В. Ломоносова ежегодно проходит мероприятие День карьеры, где на протяжении нескольких дней все желающие могут узнать о карьерных возможностях в своей профессиональной области и получить консультацию от реальных специалистов [1].

Однако требования рынка труда постоянно меняются под влиянием технологических инноваций и, полученных навыков во время обучения может быть недостаточно. Поэтому после окончания университета студенты могут продолжить обучение и развивать свои компетенции дальше. Цифровые платформы предоставляют уникальные

возможности для непрерывного образования. Молодые специалисты могут брать онлайн-курсы по актуальным темам, участвовать в вебинарах экспертов и развивать свои «hard & soft skills» независимо от места и времени. На портале Современной цифровой образовательной среды представлено 1364 курса 125 образовательных организаций, которые направлены на получение обучающимися востребованных знаний и навыков для развития своей карьеры [4].

Таким образом, повышение конкурентоспособности студентов на рынке труда в условиях цифровой трансформации требует комплексного подхода и развития различных навыков. Практический опыт, мягкие и технические навыки, полученные как в университете, так и после него, играют решающую роль в достижении успеха в профессиональной сфере.

Источники и литература

- [1] 18.10.2023–21.10.2023. Общеуниверситетский день карьеры в МГУ. URL: <https://www.journ.msu.ru/about/calendar/41360/> (дата обращения: 20.10.23).
- [2] Зачем студенту стажировка: 7 аргументов «за» // HeadHunter. URL: <https://hh.ru/article/24097> (дата обращения 19.10.23).
- [3] Предложение о трудоустройстве получают 3 из 4 стажеров // SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112867/predlozhenie-o-trudoustrojstve-poluchayut-3-iz-4-stazherov/> (дата обращения: 19.10.23).
- [4] Современная цифровая образовательная среда. URL: <https://online.edu.ru/ru/> (дата обращения: 19.10.23).
- [5] Студенческая стажировка: почему это полезно для поиска работы? 7 причин, чтобы пойти на стажировку и как студенту попасть на стажировку за границу // Время карьеры. URL: <https://времякарьеры.рф/advice/dlya-chego-nuzhna-studencheskaya-stazhirovka/> (дата обращения: 20.10.23).
- [6] Rakesh Naga Chinta. My Overview of Harvard's, Stanford's Study For Top Skills Needed To Be In Demand In the Job Market (Future of AI Automation). URL: <https://medium.com/rakeshnchinta/my-overview-of-harvards-stanford-s-study-for-top-skills-needed-to-be-in-demand-in-the-job-market-53005203a9e6>
- [7] Future of Jobs Report 2023 // World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (дата обращения: 18.10.23).

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

**Генезис понятия «цифровое неравенство»
в зарубежной социологии**

Васильева Анна Евгеньевна
E-mail: vasilvaanev@gmail.com

В последние 20 лет отечественные и зарубежные исследователи начали говорить о цифровом неравенстве. К понятию «цифрового неравенства» ученые пришли через понятия «цифровизация», «цифровое общество» и «цифровой разрыв».

С развитием современных цифровых технологий социологическое сообщество стало заново рассматривать проблему неравенства, так как возникла потребность в определении и уточнении специфики его новой цифровой формы. Сначала казалось, что новое глобальное и информационное общество приведет к устранению традиционных форм проявления социального неравенства, однако социологи увидели возможные негативные последствия распространения цифрового неравенства [1].

О цифровизации начали говорить в 90-х гг. XX в. В 1995 г. этот термин появился в работе американского исследователя Н. Негропonte «Жизнь в цифровом мире». Цифровизация в это время рассматривалась как позитивное явление, которое позволяет человеку включиться в дружелюбное Интернет окружение слишком сложное для него, но очень простое для современных машин [3].

Понятие «цифровой разрыв» пришло в науку из журналистики. Его использовал в середине 90-х годов XX века в газете «Нью-Йорк Таймс» американский журналист Г.Э. Пула [6]. Американские власти обратили внимание на новую проблему — доступ в Интернет предоставлял одним людям новые жизненные шансы, а другие подвергались новой форме социальной эксклюзии, о чем писал и М. Кастельс в своей работе 1996 г. «Информационная эпоха. Экономика, общество и культура» [4]. Получается доступ к информации становится еще одним фактором разделения людей.

Развивал тему «цифрового разрыва» нидерландский исследователь Я. ван Дейк. Он обращал внимание на трансформацию этого понятия. «Цифровой разрыв» стал описывать не только наличие или отсутствие доступа к цифровым технологиям, но и вытекающие отсюда социальные последствия [11]. В своих работах «Углубляющийся цифровой разрыв: неравенство в информационном обществе» 2005 г., «Цифровой разрыв» 2020 г. Я. ван Дейк сосредоточился на теоретическом осмыслении концепции «цифрового разрыва» [6].

Один из его главных тезисов — существующие формы социального неравенства в современном обществе усиливаются цифровым разрывом. Этот же тезис затрагивали в своей работе «Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель» М. Кастельс и П. Химанен. Они писали, что информационная экономика подключает к себе тех, кто представляет для нее ценность, но отключает тех, кто не имеет для нее ценности [7]. С этой точки зрения, важнейшим фактором формирования новой формы социального неравенства становятся навыки использования современных цифровых технологий.

Юнг Дж.У., Цю Дж.Л. и Ким Ю.К. в начале XXI века сравнивали цифровое неравенство с «петлей обратной связи» [10]. Смысл «петли обратной связи» заключается

в том, что чем ниже у индивида уровень образования, тем меньше он пользуется Интернетом и тем меньше у него возможностей повысить не только свои цифровые навыки, но и свою квалификацию — это превращается в замкнутый круг, который очень сложно разорвать. Юнг Дж.У., Цю Дж.Л. и Ким Ю.К. отмечали, что специфика цифрового неравенства в том, что оно способно воспроизводить самого себя и значительно усугублять проявление других форм социального неравенства [5].

Концепцию цифрового неравенства разрабатывали П. Димаджио и Э. Харгитай в работе 2001 года «От «цифрового разрыва» к «цифровому неравенству»: изучение использования Интернета по мере увеличения его проникновения» [8]. В этом же году была выпущена работа Э. Харгитая «Цифровой разрыв второго уровня: сопоставление различий в онлайн-навыках людей», находящаяся в русле той же проблемы [9]. В 2001 году происходит оформление понятия «цифровое неравенство» в зарубежных концепциях, выделяются его аспекты: «различия в техническом оборудовании, которое люди используют для доступа в Интернет, местоположение доступа (т.е. автономность использования), величину социального окружения индивида, причины использования Интернета и уровень навыков» [8]. Получилось так, что Всемирная сеть, направленная на создание равноправного и свободного цифрового измерения, вместо устранения неравенства только его усугубила [2].

Таким образом, зарубежные исследователи выделяли следующие аспекты развития новой формы социального неравенства, а именно — цифрового неравенства: появление новых цифровых технологий приводит к становлению цифрового общества; стремительная цифровизация становится причиной обострения социального неравенства, добавляя к существующим формам цифровой аспект; новая цифровая эксклюзия воздействует на структуру общества.

Источники и литература

- [1] Асочаков Ю.В. «Цифровая либерализация», «Цифровое неравенство» и киберскептицизм // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. № 2.
- [2] Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг. 2016. № 5 (135).
- [3] Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 4.
- [4] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- [5] Меликян А.А. Анализ подходов к определению цифрового неравенства // Инновации и инвестиции. 2022. № 5.
- [6] Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. Научная монография / Под общей редакцией доктора социологических наук, профессора Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021.
- [7] Химанен П., Кастельс М. Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель. / Пер. с англ. А. Калинина, Ю. Подороги. М.: Логос, 2002.
- [8] DiMaggio P., Hargittai E. From “Digital Divide” to “Digital Inequality”: Studying Internet Use As Penetration Increases. Working Paper № 15. Center for Arts and Cultural Policy Studies, Woodrow Wilson School, Princeton University, 2001.
- [9] Hargittai E. Second-level Digital Divide: Mapping Differences in People’s Online Skills, 2001.
- [10] Jung J.Y., Qiu J.L., Kim Y.C. Internet connectedness and inequality beyond the «divide» // Communication Research. 2001. Т. 28. № 4. pp. 507–535.
- [11] Van Dijk J. The Deepening Divide: Inequality in the Information Society. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. 240 p.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

**Изменение механизмов формирования
и поддержания имиджа общественной организации
в условиях цифровизации**

Вербицкая Анна Кирилловна

E-mail: a.verbitskaya@gmail.com

Сейчас невозможно представить жизнь без цифровых технологий, процесс цифровизации настолько полно интегрировался в жизнь общества, что это неизбежно повлияло на многие сферы его жизнедеятельности. Общественные организации теперь все чаще наряду с традиционными СМИ для создания и поддержания имиджа начинают активно опираться на новые медиа, используя для этого самые разнообразные онлайн-платформы.

Одним из главных механизмов формирования имиджа в цифровом сообществе является использование социальных сетей и интернет-ресурсов. Социальные сети позволяют создать аккаунты, вести информационно-просветительскую деятельность, проводить опросы, общаться с подписчиками в реальном времени, создавать объединения и проводить совместные акции с другими общественными и не только организациями [1]. Все это способствует облегчению доступа к информации об общественной организации, ее целях, деятельности, достижениях. Прямое общение с аудиторией, «на одной волне», позволяет организации формировать и поддерживать свой имидж в положительном ключе. Например, развиваются практики организации акций, проводимых не только в реальном мире, но и в сетях, что позволяет привлечь большую аудиторию, делает акции более доступными, инклюзивными и толерантными, а деятельность самих организаций — более прозрачной.

Помимо описанных особенностей «перемещение» общественных организаций в цифровое пространство помогает им осуществлять фандрайзинг, привлекать финансы и создает большие возможности для рекламы. Например, платформы для краудфандинга могут помочь общественным организациям привлечь финансирование на свои проекты и повысить свой имидж. Кроме того, реклама также претерпевает изменения: идет нарастание персонализации и таргетинга коммуникации общественной организации. Благодаря цифровым технологиям организация может сегментировать свою аудиторию, создавая различные персонализированные сообщения и привлекая целевые группы. Такие инструменты позволяют влиять на актуальные социальные группы с наибольшей эффективностью, помогают создавать максимально узнаваемый имидж общественной организации [3].

Однако, важно отметить, что в условиях цифровизации имидж общественной организации становится более уязвимым: конкуренты или хейтеры могут испортить репутацию гневными и негативными отзывами, зафиксировать промахи и ошибки в деятельности организации, моментально опубликовать их в сети. Такие неприятные события и моменты должны строго фиксироваться и незамедлительно разрешаться [2].

Таким образом, цифровизация принесла с собой не только новые возможности для создания и поддержания имиджа общественной организации, но создала и обострила проблемы этого процесса. Поэтому общественные организации вынуждены развиваться и учиться использовать новые возможности и противостоять возникающим трудностям.

Источники и литература

- [1] Крайнова Н.В., Прусов Д.А. Социальные сети как способ коммуникации НКО и общества (на примере Ярославской области) // ПРРИМПА. 2021. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-sposob-kommunikatsii-nko-i-obschestva-na-primere-yaroslavskoy-oblasti>
- [2] Журнал «Экономические исследования и разработки» URL: <http://edrj.ru/article/16-12-19#:~:text=%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%84%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%82-%D0%BF.,%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%83%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5>
- [3] Nonprofit Social Media Objectives: Why Does Your Nonprofit Use Social Media URL: <https://www.nonprofitmarketingguide.com/blog/2017/03/21/5-ways-to-use-social-media-to-promote-your-nonprofit-events/>

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Проблема коммуникации между студентом и педагогом в период цифровизации и пути её решения

Ежова Мария Владимировна

E-mail: mari.ezhova.02@mail.ru

Цифровизация — является одним из приоритетных направлений развития Российской Федерации. Внедрение новых технологий и оптимизация процессов происходит повсеместно. Образование не является исключением [1]. С каждым годом все больше университетов и школ реализуют онлайн программы, при проведении которых используются новейшие технологии, включающие в себя:

1. Интернет платформы. Данный ресурс используют как место для взаимодействия учеников и преподавателей, прикрепления домашних заданий, их мониторинг, изучения материала и многое другое. Со временем функционал приведенных образовательных порталов становится обширнее, включая в себя все новые возможности для использования и организации учебного процесса.

2. Видео конференции. Данный инструмент позволяет взаимодействовать с учениками и преподавателями в режиме online, использовать экран устройства как многофункциональную доску для наглядного предоставления информации и т.д.

3. Цифровые тестирования. Тесты, у которых присутствует возможность моментально проверить правильность выбранного ответа и проходить одну и ту же тему неограниченное количество раз, или же наоборот, возможность установить в системе крайний срок сдачи, после которого выполнение заданий станет невозможным.

4. Мессенджеры — средство коммуникации не только между студентом и преподавателем, но и исключительно между студентами или преподавателями. Его использование помогает быстро взаимодействовать между участниками обучения, получать необходимую информацию в режиме online и многое другое.

Создание новых аналогов для обучения разрабатываются каждый день. Их существует огромное количество для удовлетворения многогранных потребностей учебного процесса. Наравне с пользой цифровизации, существуют некоторые аспекты, которые необходимо контролировать для более эффективного развития образовательного процесса [2].

Данное исследование основано на базе реальных ситуационных задач, анализ которых позволит выявить некоторые затруднения и эффективно устранить их. При проведении исследования объектом выступала группа студентов 3-го курса Российского Экономического Университета им Г В Плеханова при проведении практических занятий по английскому языку.

1. Проведение полностью цифровизированного занятия. При проведении данного вида занятия использовалось специальное оборудование: электронная доска, телефонные гаджеты студентов, цифровые опросники, записи носителей языка на электронные устройства для прослушивания. На данном занятии студентам предоставили возможность изучить материал самостоятельно, прослушать и прочесть электронную версию, а также по завершению данной работы, пройти тестирование для подтверждения

знаний по пройденному материалу. На данном занятии преподаватель присутствовал только в качестве координатора. В течение практического занятия у студентов наблюдалось отсутствие концентрации, использование электронных ресурсов для полного перевода представленной информации и усталость по мере прохождения тестирования, результаты которого были невысокими.

2. Проведение практического занятия смешанного типа. На данном занятии использовались цифровые технологии наравне с усилиями преподавателя. В течение всего занятия учитель чередовал электронную и вербальную активность, тем самым стимулировал студентов к фокусировке внимания и направления всего умственного потенциала на решения заданий. При проведении занятия у студентов наблюдался тонус внимания и повышенная мозговая активность. Результаты тестирования оказались выше, чем при проведении занятия первого типа.

При анализе двух ситуационных задач можно сделать следующие выводы:

1. При полном отсутствии вербального взаимодействия студент-преподаватель, студенты начинают терять суть занятий, происходит накопления усталости, из-за взаимодействия только с цифровым «аналогом» преподавателя, ухудшается здоровье и концентрация внимания студентов, наблюдается трудность коммуникации в реальном времени при выражении своих мыслей в дальнейшем [3].

2. При проведении смешанного формата обучения, показатели были лучше, усталость ниже, концентрация внимания практически не падала.

Данное исследование показало, что при цифровизации образовательной отрасли существует ряд проблем, которые необходимо контролировать для проведения эффективного процесса обучения [4]. Комплексное применение инноваций и здоровые берегающих технологий, позволит сохранить здоровье студентов и активизировать их умственные способности, что положительно скажется как на их коммуникации, так и на обучении в целом.

Источники и литература

- [1] Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353–355.
- [2] Ершова И.В. Цифровизация образования: pro & contra // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 61–68.
- [3] Носкова А.В. и др. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2021. № 1. С. 156–167.
- [4] Черкасов М.Н. Инновационные методы обучения студентов // Инновации в науке. 2012. № 14-2. С. 124–129.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Как изменился «поставщик» новостной информации в период цифровизации.

Зеленев Дмитрий Андреевич

E-mail: dima-zelenev05@yandex.ru

С развитием информационных технологий общество подверглось сильной трансформации во всех его сферах. Так, в социальной, экономической, политической и других областях произошли конкретные структурные изменения, связанные с процессами цифровизации. Я предлагаю рассмотреть, как изменилась информационная функция государства в современном мире.

На протяжении долгого времени люди узнавали новости исключительно из официальных государственных источников, таких как газеты, журналы и радио. До появления теле- и видеосвязи именно из подобных источников население получало всю актуальную и нужную информацию. Однако, всё кардинально поменялось с развитием цифровых технологий.

Появление телевизионных каналов не сильно снизила популярность государства как информационного поставщика. Так, например, в 2013 году по результатам опроса ВЦИОМ выяснилось, что 60% россиян предпочитают узнавать новости по телевидению, а из газет — лишь 7% опрошенных (в 1991 году данный источник отмечали 31% респондентов).

Однако, и глобальное распространение интернет ресурсов сыграло свою роль. Значимые изменения можно увидеть, проанализировав результаты такого же опроса ВЦИОМ, но проведенного уже в 2021 году. По нему, чаще всего россияне узнают новости из центрального телевидения — 47%, а также из социальных блогов и сетей — 42%.

Сравнивая статистику популярности источников информации, можно сделать вывод о том, что официальные государственные каналы теряют свою аудиторию. Всё больше людей в наше время отдают предпочтение частным СМИ и информационным агентствам. В связи с этим ослабляется влияние официальных новостных каналов на население, что может послужить распространению ложной и заведомо переделанной под чьи-то нужды информации в обществе.

Источники и литература

- [1] Онлайн и офлайн: откуда получают информацию россияне Опрос ВЦИОМ 13 августа 2013 года URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/onlajn-i-oflajn-otkuda-poluchayut-informaciyu-rossiyane>
- [2] Медиапотребление и активность в интернете. Опрос ВЦИОМ 23 сентября 2021 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete>

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Трансформация трудовых отношений в российском обществе в период цифровизации

Карасева М.М.¹, Муллагулова Э.Ф.², Феценко А.В.³

1 – E-mail: beilok@mail.ru; 2 – E-mail: e.mullagulova@my.mgimo.ru;

3 – E-mail: alenafets@gmail.com

Современное российское общество претерпевает процесс кардинальной трансформации под воздействием «стрелы времени» (И. Пригожин). Одной из главных характеристик этого формирующегося сложного общества в контексте ускоряющейся и усложняющейся социокультурной динамики является цифровизация. Она, в свою очередь, вызвана четвертой промышленной революцией, которая сама оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни, включая политику, образование, здравоохранение, коммуникацию и личную жизнь людей [1].

Четвертая промышленная революция начала свое активное развитие в первой четверти XX в. Для ее обозначения в 2011 году на Ганноверской ярмарке был введен термин «Индустрия 4.0» [2]. Концепция была признана на международном уровне, и во многих государствах на данный момент означает переход к «цифровому производству». Однако по словам У. Бека, в современном обществе можно наблюдать уже не линейную и последовательную цифровую революцию, а цифровые метаморфозы, которые оказываются «связаны с непреднамеренными, часто невидимыми побочными эффектами, которые создают цифровых людей» [3].

Актуальной становится проблема амбивалентности диджитализации в сфере труда: с одной стороны, внедрение цифровых технологий значительно упрощает процесс производства в любой сфере, обеспечивает людей мгновенным доступом к необходимым данным и информации, делает возможным появление новых профессий, но с другой стороны, цифровые метаморфозы в сфере труда приводят к большей неопределенности и провоцируют появление новых рисков и уязвимостей.

Развитие цифровой рациональности, пришедшей на смену формальной (М. Вебер) и многим другим видам, в том числе макдональдизированной (Дж. Ридер) заключается в активной имплементации искусственного интеллекта (Artificial Intelligence) и нейросетей во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе образование и труд. Они уже сейчас выполняют целый ряд задач, которые, казалось, могут выполнить только люди. По данным Всемирного экономического форума, к 2025 году около 85 млн рабочих мест в мире будут заменены машинами и алгоритмами [4].

Порожденный цифровыми метаморфозами синтез реального и виртуального приводит к увеличению централизации трудовой деятельности. В то же время, современная жизнь характеризуется прекаризацией на рынке труда, что соотносится с концепцией VANI мира, введенной футурологом Дж. Кашио в 2020 г. В XXI веке цифровизация под воздействием ускоряющейся и усложняющейся социокультурной динамики придает современному миру следующие характеристики: «хрупкий, тревожный, нелинейный, непостижимый» [5].

Прекаризация вытесняет с рынка труда множество профессий, включая даже те, которые требуют высокой квалификации. Возникает «парадоксальная метаморфоза»,

при которой «мы видим появление самого образованного поколения в истории, но оно сталкивается с риском безработицы в неизвестной ранее степени» [6].

Цифровые метаморфозы влияют на структуру сферы труда. Появляются новые профессии, а также растет востребованность специалистов в сфере технологий. С одной стороны, это оказывает положительный эффект на экономику и уровень жизни населения, которое получает достойную оплату своего труда. Однако это создает двойственную ситуацию — далеко не все люди идут в сферу технологий, так как им это интересно. Значительная часть людей перетекает в IT за высоким заработком, что порождает ситуацию психологического давления и неудовлетворенности жизнью, а это значительно может повлиять на эмоциональное состояние населения и на общий уровень психологического здоровья в будущем.

Возникающие новые формы взаимодействий в обществе и его функционирования требуют быстрых изменений во всех сферах жизни. Для того чтобы общество перестроилось к новой структуре и форматам диджитализации, необходима политическая, правовая, культурная база, требующие контроль и анализ со стороны общества. Все это создает новые разрывы в межличностных отношениях, риски и сложности, которые могут привести к необратимым последствиям.

В связи с этим возможным направлением развития существующих тенденций выступает гуманизация цифровизации, ее обращение к нуждам и интересам человека с целью управления новыми возникающими рисками и сохранения базовых культурных и социальных институтов, в том числе трудовых отношений.

Источники и литература

- [1] Кравченко С.А. Социология в движении: востребованность гуманистического цифрового поворота (на англ. яз.) *Sociology on the move: The demand for humanistic digital turn* // Вестник Российского университета дружбы народов, 2019. Том 19. № 3. С. 397–405.
- [2] Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
- [3] Beck U. *The Metamorphosis of the World*. Cambridge: Polity Press; 2016.
- [4] ТАСС. В ВЭФ сообщили, что к 2025 году будут утрачены 85 млн рабочих мест [Электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9772811> (дата обращения: 19.09.2023)
- [5] Кашио Дж. Столкновение с эпохой хаоса [Электронный ресурс] // Medium: платформа для публикации и чтения статей. 2018. URL: <https://medium.com/cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 19.09.2023)
- [6] Flek, Vladislav, Martin Hála, and Martina Mysíková, 'How do youth labor flows differ from those of older workers?', in Jacqueline O'Reilly, and others (eds), *Youth Labor in Transition: Inequalities, Mobility, and Policies in Europe* (New York, 2018; online edn, Oxford Academic, 24 Jan. 2019), <https://doi.org/10.1093/oso/9780190864798.003.0007>, accessed 20 Sept. 2023.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Формы читательских практик в условиях цифровизации

Кобзева Полина Николаевна

E-mail: polina.kobzewa14@yandex.ru

Современный мир характеризуется переходом в Интернет-пространство, связанным с цифровизацией мира под влиянием пандемии Covid-19. Читательские практики, нашедшие отражение в новой реальности, также приобрели иной характер.

В первую очередь, читательские практики приобрели такое свойство, как агентность, которая отражается в увеличении роли читателя. Теперь он играет определяющую роль в выборе книг для чтения, в порядке чтения, который может не совпадать с изначальной задумкой автора. Также, отмечается гибридизация читательских практик в современном мире, так как появляется больше форматов чтения, которые часто используются совместно и чередуются читателем. В-третьих, современные читательские практики обладают большей социальностью, чем когда бы то ни было на протяжении истории. Сейчас читателям важно не просто прочитать книгу и сделать выводы, им необходимо поделиться своей позицией с окружающим миром, обменяться мнениями с другими читателями.

Новые форматы требуют от современного человека и новых навыков, которые вырабатываются посредством приобретения опыта взаимодействия с ними. Так, аудиоформат требует большей сосредоточенности и внимательности, чтобы можно было последовательно идти за мыслью рассказчика. Электронные книги максимально приближены к бумажным, что позволяет сохранить их удобство [3]. Также необходимо умение быстро учиться, осваивать большое количество информации и ориентироваться в ней. Необходимо критически оценивать найденную информацию, чтобы иметь возможность использовать ее в повседневной жизни. Еще одним важным навыком является умение быстро переключаться с одного материала на другое, чтобы успевать за скоростью информации. Все эти аспекты являются составляющими читательской компетенции человека.

В связи с распространением электронных книг формируется и новый тип читателя - виртуальный читатель. Он дрейфует по просторам Интернета в поиске материалов для чтения, иногда не предполагая, куда его может вывести этот путь. Данный факт трансформирует отношение автора и читателя, так как их роли смешиваются. Теперь каждый автор выступает читателем, а каждый читатель — автором [3].

Приобретает популярность такая читательская практика, тесно связанная с особенностями цифровизации, как скорочтение. Так как книг пишется больше, чем человек способен прочитать, да и скорость распространения информации все больше увеличивается, современные читатели видят необходимость в приобретении навыков скорочтения [6].

Чтение, существовавшее ранее в форме уединенной практик, открыло новые горизонты, обнаружило новый ресурс читателя — его креативность. Современному читателю уже недостаточно ознакомиться с текстом произведения и проанализировать и осмыслить его. Так возникает феномен фикрайтерства, который является проявлением читательской креативности.

Проявление креативности читателя мы можем найти не только в фикрайтерстве, но и в написании читательских отзывов [2]. Читательский отзыв выступает в качестве средства самовыражения личности. Благодаря распространению Интернета и цифровизации стала популярна культура обратной связи, что позволяет читателям посредством отзыва высказывать свое мнение и проявлять себя [4].

Еще одной читательской практикой, получившей распространение благодаря цифровизации, является практика обмена книгами, в обход авторского права, иначе говоря пиратская деятельность. Возможности Интернет-технологий позволяют делиться одной книгой с другими пользователями, несмотря на то, что данное действие незаконно.

Еще одной формой читательской практики является буккроссинг — законный обмен книгами, проводимый в общественных местах с целью повышения доступности книг [5]. Сейчас во всем мире почти 2 миллиона буккроссеров и около 10 миллионов книг, участвующих в данном обмене. Изначально данное движение было призвано “освободить книгу”, сделав ее доступным для перемещения культурным объектом в определенной общественной среде.

Цифровизация способствует формированию Интернет-сообществ, которые объединяют читающих людей [1]. Так, блогеры создают группы, каналы, личные страницы, которые посвящают чтению книг их обсуждению и осмыслению.

Но помимо онлайн-сообществ, объединяющих книголюбов, существуют и офлайн книжные клубы, функционирующие по всей России. В основном, книга выбирается заранее, на встречу приходят, предварительно ознакомившись с содержанием. Ведь цель встречи обсудить прочитанное, открыть новые смыслы книги, порефлексировать над ее содержанием.

Еще одной читательской практикой, распространенной в России, являются встречи с авторами книг, которые проводятся в офлайн и онлайн форматах. Оффлайн встречи с авторами книг часто проходят на площадках книжных магазинов.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что такие читательские практики, как буккроссинг, читательский отзыв, книжный блог, книжные клубы и фестивали и т.д., развиваются в российском обществе и становятся все более популярными с течением времени.

Источники и литература

- [1] Боева Г.Н. Онлайн-“Чеховъ”: новые практики читательских коммуникаций // Гуманитарная парадигма. 2020. № 4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-chehov-novye-praktiki-chitatelskih-kommunikatsiy> (дата обращения: 27.10.2023).
- [2] Герасимова А.В. Об одной специфической практике: отзывы на книги в интернете // Мониторинг. 2018. № 1 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnoy-spetsificheskoy-praktike-otzyvy-na-knigi-v-internete> (дата обращения: 27.10.2023).
- [3] Масленкова Н.А. “Качай и наслаждайся”: читательские практики и новые формы книги / Н.А. Масленкова // Экономика и социология. 2015. № 28. С. 13–17.
- [4] Савельева Т.В. Читательский отзыв как способ самовыражения личности в медиапространстве // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chitatelskiy-otzyv-kak-sposob-samovyrazheniya-lichnosti-v-mediaprostranstve> (дата обращения: 27.10.2023).
- [5] Садовина Т.К. К вопросу о роли национальной электронной библиотеки в борьбе с книжным “пиратством” // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-natsionalnoy-elektronnoy-biblioteki-v-borbe-s-knizhnym-piratstvom> (дата обращения: 27.10.2023).
- [6] Юркова Е.В. Трансформация читательской культуры в постсоветской России // Человек в мире культуры. 2017. №2–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-chitatelskoy-kultury-v-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 27.10.2023).

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Современные практики взаимодействия молодежи с органами власти в цифровом пространстве

Кондрашов Артем Олегович

E-mail: a.o.kondrashov@urfu.ru

Молодежь часто выступает в качестве движущей силы в обществе и может играть важную роль в изменении политической системы и государственных практик. Исследование их взаимодействия с властью в Интернете позволяет выявить потенциал молодежи для активного участия в политической жизни и внесения изменений. Это помогает создать условия и возможности для молодежи влиять на принятие политических решений [1].

Открытость органов власти является важным аспектом современной политической системы и общественного управления. В эпоху информационных технологий и широкого доступа к Интернету, оценка открытости органов власти на основе предоставляемой ими информации становится все более актуальной и значимой [2].

В рамках данного исследования была проведена аналитика с целью выявления текущих практик взаимодействия молодежи с представителями органов власти в Интернет-пространстве. Были опрошены жители г. Екатеринбург от 15 до 35 лет. Был применен метод онлайн опроса и раздаточного анкетирования для сбора данных. Общее количество опрошенных составило 1350 человек.

Формирование «электронного правительства» и создания удаленного доступа к государственным услугам было положено еще в прошлом десятилетии [3]. Если тот момент еще было сложно предсказать возможности реализации этого и востребованность, то сейчас цифровое пространство во многом определяет наши повседневные практики. По данным ВЦИОМ 76% населения России регулярно используют Интернет [4].

В ходе исследования было обнаружено, что лишь 29,7% опрошенных имели практический опыт обращения в органы власти и государственные учреждения через официальные сайты и порталы. Этот результат указывает на относительно низкую активность молодежи в использовании официальных электронных платформ для коммуникации с представителями органов власти через данный канал.

При этом, более половины опрошенных (55,9%) использовали сервис Госуслуги. Это соотносится с текущими данными, что данная цифровая платформа набирает популярность среди населения. В последнее время осведомленность об этом сервисе и готовность его использовать несколько выше, чем это могло наблюдаться ранее [5].

38,4% отмечают, что не испытывают проблем и сложностей в недостатке знаний и навыков при использовании сервиса Госуслуги или сайтов правительства региона. 26,1% иногда испытывают трудности при использовании этих цифровых площадок. Это может быть связано с различными факторами, такими как недостаточное знание работы с компьютером или интернетом, сложность интерфейса или непонятные инструкции. Важно учитывать эти сложности и предоставлять поддержку и обучение пользователям, чтобы улучшить их опыт использования цифровых сервисов.

Данные исследования показывают, что большинство респондентов (71,8%) считают, что использование электронных сервисов облегчает взаимодействие с органами власти

и государственными учреждениями. Данный результат можно рассматривать как положительное восприятие возможности использования цифровых платформ.

Среди наиболее значимых характеристик, которые указывают на открытость органов власти, прежде всего следует отметить возможность подачи электронных обращений, жалоб и предложений (44,3%). Далее, важными характеристиками являются доступность информации о планах работы и принятых решениях (36,6%). Здесь идет запрос гражданами на достаточную информацию о государственной деятельности, позволяющей им быть осведомленными о текущих и планируемых инициативах. Также оперативность в принятии решений (31,6%) является важной чертой открытости органов власти.

По итогам можно заметить, что в настоящее время наблюдается распространение использования Интернет-сервисов для получения государственных услуг, что указывает на растущую популярность данного способа коммуникации среди молодежи и органов власти. Однако, необходимо продолжить исследования в этой области, чтобы более полно понять и оценить эффективность и потенциал таких цифровых практик.

Дальнейшие исследования могут включать анализ препятствий и проблем, с которыми сталкиваются молодые пользователи при использовании Интернет-сервисов для получения государственных услуг, а также разработку рекомендаций и стратегий для улучшения доступности и качества таких сервисов. Кроме того, важно изучить влияние цифровых практик на уровень доверия молодежи к органам власти и их участие в политической жизни.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания (тема FEUZ-2023-0045).

Источники и литература

- [1] Кочнев С.В. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал.А. Лукова. М., 2011. Вып. 1. С. 22–29.
- [2] Будникова Н.С. Информационная открытость государства в России: органы исполнительной власти в социальных сетях // Социодинамика. 2023. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.6.40709
- [3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102121853> (дата обращения: 20.10.2023)
- [4] Пользование Интернетом // Сетевое издание ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/ratings/polzovanie-internetom> (дата обращения: 20.10.2023).
- [5] Барбаков Г.О., Устинова О.В. К проблеме внедрения «Электронного правительства» // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 26. С. 109–113

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Отношение молодежи г. Твери к возможностям онлайн обучения (опыт прикладного исследования)

Морозова Ксения Дмитриевна
E-mail: *ksenya.morozova.2003@mail.ru*

Современный интернет имеет много социальных и культурных граней. Он является универсальной глобальной информационной средой. Преимущества дистанционных форм образования перед традиционными заключаются, прежде всего, в возможности пользователя самостоятельно определять собственную образовательную траекторию, в частности путем выбора изучаемых курсов. В этих условиях существенно расширяются возможности жизненного и, в особенности, профессионального, самоопределения личности [1, с. 6]. На сегодняшний момент онлайн площадки все активнее используются для образовательных целей и задач саморазвития. В связи с этим представляет интерес исследование восприятия возможностей образовательных интернет-платформ молодежью.

В мае 2023 было проведено анкетирование, в ходе которого было опрошено 107 человек, представителей молодёжи Твери в возрасте от 14 до 35 лет. Результаты опроса показали, что 93,5% молодых людей занимаются саморазвитием и считают это принципиально важным для себя. Среди ключевых направлений опрошенные выделили такие как: личностное развитие (30,6%) и формирование профессиональных качеств (27,0%).

Самыми распространёнными среди респондентов способами и инструментами саморазвития оказались чтение книг (23,2%) и, непосредственно, дистанционное обучение с использованием интернет-площадок (22,3%).

Главным мотивом к самообразованию, по мнению респондентов, является жажда знаний и интерес к новому (34,7%). Среди мужчин главным мотивом является материальное стимулирование, которое они смогут получить в результате лучшего выполнения профессиональных обязанностей (64,4%). Из этого можно сделать вывод, что среди всех опрошенных непосредственно новые знания больше интересуют женщин, чем мужчин. Мужчины хотели бы совместить самообразование с заработком.

43,5% опрошенных респондентов ответить, что из-за нехватки времени они могут ограничить себя самообразовании или саморазвитии. При этом выбор в пользу отказа от саморазвития чаще склонны делать девушки. Из этого можно сделать вывод, что у женщин может не хватать времени на самообразование из-за дополнительных обязанностей не только на работе, но и в профессиональной сфере.

46,7% опрошенных ответили, что они готовы заплатить за самообразование, а 41,1% ответили, что не готовы. Максимальную цену, за которую респонденты могут себе позволить приобрести онлайн продукт по самообразованию составляет 5000 р.

В приобретении онлайн-курсов и мастер-классов для респондента очень важна обратная связь (76,6%) и качественная проверка домашнего задания (45,8%), очень важен педагог, как человек с высокой квалификацией по предмету (82,2%), а педагог, как приятный на взгляд человек, менее важен (59,8%), что означает что респондентам важнее получить как можно больше знаний по предмету. Свободный график учебы для респондентов является более важным (57,9%), чем четкий график учебы (39,3%).

48,6% опрошенных респондентов ответили, что они знают о возможностях заниматься самообразованием в интернете. В целом, это достаточно небольшой процент, показывающий, что среди молодежи подобная тема, хотя и известна, но не охватывает широкую аудиторию.

Самой распространенной возможностью занятий в интернете по мнению респондентов являются полные онлайн-курсы (86%). Из это можно сделать вывод, что респонденты не интересуются о других возможностях или, что нужно придавать больше огласки другим возможностям.

43% опрошенных респондентов не советуются ни с кем совершая покупку онлайн-курсов, мастер-классов и др. При этом, стоит отметить, что девушки чаще отмечают, что ориентируются на мнение или уже проходивших курсы, или своих знакомых, друзей. Из этого можно сделать вывод, что мужчины более уверенно совершают покупку, ориентируясь только на собственное видение необходимости данной покупки. К сожалению, лишь 23,6% респондентов могут остановить себя в покупке онлайн-курсов, мастер-классов и т.д. из-за отсутствия гарантий качественных материалов и наличия обратной связи. Интересно, что чаще всего отказ от «рискованных» образовательных программ осуществляют девушки. Из этого можно сделать вывод, что мужчины чаще рискуют в приобретении онлайн продуктов по саморазвитию, не имея достоверных сведений об их качественных характеристиках.

Таким образом, можно говорить о сложившейся, в целом, ориентированности на онлайн образование с использованием различных платформ интернет-пространства, которую демонстрируют молодые люди. Для молодежи интернет стал привычным пространством существования наравне с реальным социальным пространством, они уверенно себя чувствуют, взаимодействуя в дистанционном пространстве с образовательным материалом, готовы вступать в товарно-денежные отношения для получения образовательного контента и воспользоваться данными возможностями обучения. Интернет открывает новые возможности для расширения кругозора, обновления своих профессиональных знаний, развития личностных качеств или освоения новых навыков. Однако пока молодежь не слишком активно вовлечена в данный процесс, хотя и испытывает к этому несомненный интерес. Возможно, если интернет-платформы смогут дать своим пользователям больше гарантий качества представленных на них материалов, это повысит экспертность онлайн образования и стимулирует его продвижение в обществе.

Источники и литература

- [1] Старцев М.В. Дистанционное образование: а где преимущества? // Гаудеамус. 2020. № 2 (44). С. 99–106.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Гендерные стереотипы: взгляд молодежи города Твери

Нечаева Софья Сергеевна

E-mail: sofya906@mail.ru

Как правило, в повседневной жизни люди мыслят и действуют согласно стереотипным схемам взаимодействия с окружающей их действительностью, сложившимся во время процесса первичной социализации в семье. Особенно ярко это прослеживается не только в поступках человека, но и в его взаимодействии с другими людьми. Потому как стереотипы, а особенно гендерные, призваны упрощать как восприятие окружающего мира, так и процесс коммуникации.

На основании вышесказанного летом 2023 года было проведено исследование на тему «Мнение молодежи г. Твери о роли гендерных стереотипов в межличностной коммуникации». Методом анкетирования была опрошена молодежь города Твери в количестве 100 человек. В опросе приняли участие 58% женщин и 42% мужчин в возрасте от 14 до 35 лет.

Для начала респондентам было предложено определить роль социальных стереотипов в жизни общества. На основе того, что гендерные стереотипы — это набор качеств и ожидаемая модель поведения мужчины и женщины, большинство респондентов (52%) охарактеризовали их как «устаревшие взгляды на мир, требующие обновления». Этот вариант ответа оказался самым распространенным среди возрастных категорий 14–19 лет и 20–24 года.

Влияние гендерных стереотипов на восприятие окружающего мира и мышление было оценено как слабое 41% опрошенных. Важно отметить, что этот вариант ответа является самым популярным среди мужчин, его выбрала половина всех опрошенных мужского пола. Еще 28% считают влияние сильным, более половины из которых — женщины, что делает этот вариант ответа самым распространенным среди них (43%).

На вопрос «Как Вы думаете, насколько широко гендерные стереотипы распространены среди населения?» ответы респондентов распределились в следующем порядке: 37% считают, что стереотипность мышления распространена только среди представителей старшего поколения (родители, бабушки и дедушки и т.д.), 31% ответили, что все люди, так или иначе, мыслят стереотипно, 24% ответили, что «наличие (или отсутствие) стереотипного мышления зависит от конкретного человека».

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, мыслите ли Вы стереотипно?» не позволяют выстроить единую картину мнений. 38% считают, что скорее мыслят стереотипно, чем нет. На втором месте вариант ответа «скорее нет, чем да» — такого мнения придерживаются 27% опрошенных. Еще 17% думают, что не мыслят стереотипно. Остальные 8% и 10% ответов — «да» и «затрудняюсь ответить» соответственно.

Большинство участников исследования, а именно 56%, придерживаются позиции, что стереотипов и о женщинах, и о мужчинах одинаковое количество. Вторым по популярности ответом является «стереотипов о женщинах больше» и составляет 36% от общего количества опрошенных. Зависимости от пола в ответах не обнаружено: и мужчины, и женщины считают гендерные стереотипы явлением, распространяющимся на оба пола в одинаковой степени.

Участникам исследования был задан вопрос о социальных ролях в семье, где были предложены критерии для распределения обязанностей: для мужчины, женщины или обоих супругов. Более половины опрошенных (58%) считают, что взять отпуск по уходу за ребенком должна женщина. Зарабатывать больше предпочтительнее мужчине, согласно мнению 50% участников исследования, как и заниматься ремонтом вещей по дому (57%). Что касается выполнения домашних дел, вождения машины и приготовления еды, то здесь мнение молодежи устремляется в равноправие обязанностей — 62%, 66% и 70% опрошенных соответственно считают эти критерии необходимыми для выполнения обоими супругами.

Согласие с тем, что гендерные стереотипы могут оказать влияние на коммуникацию в худшую сторону, мешая восприятию собеседника, выразили 45% молодежи.

Из факторов влияния на межличностную коммуникацию, выделенных респондентами, определить один или несколько отчетливо лидирующих не представляется возможным, поскольку все перечисленные варианты оказались в относительно равной степени важны. С небольшим отрывом на первом месте — использование подходящей формы общения (формальной или неформальной) (22,1%). Затем следует «слежу за темпом речи и интонациями» (19,9%). Следить за поведением (15,4%), жестами и мимикой (15,4%), подбором слов (14%) и контролировать положение тела (13,2%) для респондентов менее свойственно, однако влияние все же прослеживается. При этом первый по популярности ответ среди женщин — «использую подходящую форму общения (формальную или неформальную)» (50%), в то время как мужчины больше склонны следить за темпом речи и интонации (59,3%).

Из плюсов влияния гендерных стереотипов на межличностную коммуникацию участниками исследования были выделены «возможность лучше понимать собеседника» (25%), и «быстрая ориентация в обстоятельствах» (22,3%).

Минусами влияния гендерных стереотипов на межличностную коммуникацию являются «торможение диалога при расхождении с существующими моделями поведения (диссонанс)» (20,3%), «необходимость соблюдения общепринятых норм» (19,5%) и «невозможность узнать собеседника как личность» (18,7%).

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

— большинство респондентов охарактеризовали гендерные стереотипы как «устаревшие взгляды на мир, требующие обновления»;

— среди самых распространенных источников гендерных стереотипов участниками исследования были выделены такие как: родители, народный фольклор и телевидение;

— более половины опрошенных считают, что взять отпуск по уходу за ребенком должна женщина. Зарабатывать больше предпочтительнее мужчине, согласно мнению половины участников исследования, как и заниматься ремонтом вещей по дому. Что касается выполнения домашних дел, вождения машины и приготовления еды, то здесь мнение молодежи устремляется в равноправие обязанностей — более 60% опрошенных считают эти критерии необходимыми для выполнения обоими супругами;

— 39% участников исследования относят гендерные стереотипы к явлению скорее отрицательному, чем положительному;

— согласие с тем, что гендерные стереотипы могут оказать влияние на коммуникацию в худшую сторону, мешая восприятию собеседника, выразили 45% молодежи;

— среди факторов влияния на межличностную коммуникацию на первом месте — использование подходящей формы общения (формальной или неформальной) (22,1%).

Затем идет «слежу за темпом речи и интонациями» (19,9%). Следить за поведением (15,4%), жестами и мимикой (15,4%), подбором слов (14%) и контролировать положение тела (13,2%) для респондентов менее свойственно, однако влияние все же прослеживается.

Источники и литература

- [1] Бендас Т.В. Гендерная психология [Электронный ресурс] // СПб.: Питер (Серия «Учебное пособие»). 2006. 431 с. Режим доступа: https://studmed.ru/view/bendas-tv-gendernaya-psihologiya_4ac042bbd59.html

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

**Цифровая коммуникация власти и общества:
опыт Московской области**

Окунджавы Хатиа Зауриевна

E-mail: mgimo2008@list.ru

Развитие информационных технологий в цифровую эпоху предполагает применение нового инструментария для организации более эффективной коммуникации между государством и обществом. Рост количества обращений, поступающих в органы власти, требуют постоянного поиска новых подходов и пересмотра управленческих решений, позволяющих сделать процесс взаимодействия с гражданами оперативным и результативным.

В 2019 г. в Доме Правительства Московской области был создан ситуационный Центр управления регионом при Губернаторе Московской области (далее — ЦУР). Его запуск стал одним из этапов цифровизации Подмоскovie и обеспечил взаимодействие органов власти и организаций, ориентируясь на потребности и проблемы населения, их максимально оперативное решение. Президент Российской Федерации В.В. Путин, посетив ЦУР Московской области, дал высокую оценку его работе, подчеркнув, что опыт региона необходимо тиражировать на все субъекты Российской Федерации.

На сегодняшний день ЦУР объединяет представителей 30 отраслевых министерств и ведомств Правительства Московской области. В нем с помощью информационных систем — регионального портала «Добродел», социальных сетей, горячих линий, официальных обращений и т.д. в круглосуточном режиме происходит сбор и анализ данных всех сфер жизнедеятельности региона.

Концепция ЦУР заключается в трех основных постулатах: «Все знаем. Быстро решаем. Не допускаем». Его основная задача — оперативное информирование о текущей ситуации в Московской области с последующей трансформацией процессов в целях недопущения типовых жалоб жителей региона.

«Первый этап предполагает создание “тепловой” карты, позволяющей выявление точек напряженности и отображение динамики проблем, волнующих жителей Подмоскovie. Второй этап подразумевает оперативное доведение обращений до исполнителей и их качественное решение в регламентированные сроки» (от 3-х часов до 8 дней) [1]. Третий этап направлен на предотвращение аналогичных проблем в будущем с помощью выявления первопричин для последующей трансформации и масштабирования процессов. Собранная информация аккумулируется в единой информационной системе для последующего доклада руководству региона.

Алгоритм работы ЦУР по обращению с гражданами следующий:

- 1) Житель субъекта заявляет о своей проблеме или недовольстве групп граждан любым удобным для него способом: через «горячую линию» губернатора Московской области, диспетчерскую службу, областной портал «Добродел», обращается с электронным сообщением к руководителям отраслевых министерств и ведомств, направляет письмо через «Почту России» и т.д.

- 2) Сотрудники ЦУР структурируют поступившие обращения граждан по следующим направлениям: социальная сфера, ЖКХ, здравоохранение, образование, дороги и общественный транспорт, строительство и безопасность, государственные услуги и МФЦ, экология.
- 3) В каждой отрасли определяется перечень системных проблем для проработки; закрепляется лицо, отвечающее за оптимизацию процессов, связанных с сокращением срока решения задач и контролем их внедрения для дальнейшего масштабирования на уровне субъекта.

В ЦУРе решение каждой проблемы оценивается жителем. Если качество решения удовлетворяет заявителя, пользователь отмечает ее как успешно завершённую, если нет — отправляет на доработку. Таким образом, мнение жителей учитывается на каждом этапе. Коллективные жалобы рассматриваются в первоочередном порядке, оперативно «эскалируются» на уровень руководства ведомств. Их решение — приоритетная задача любого отраслевого министра подмосковного Правительства.

За 5,5 лет работы портала «Добродел» жители Подмосковья прислали 4,5 млн. сообщений и подтвердили решение трех млн. проблем в ЦУРе. Платформа пользуется большой популярностью и доверием — еженедельно к работе с онлайн-сервисом присоединяется порядка 6 тыс. человек.

Сегодня на территории Подмосковья создано 58 муниципальных ЦУРов, сотрудники которых снабжены всей методологией и инструментарием работы с жалобами граждан. «Таким образом, Центр управления регионом и его муниципальные филиалы совместно в круглосуточном режиме занимаются мониторингом и контролем исполнения управленческих решений, помогают значительно сократить время решения проблем жителей и отслеживают общую социально-экономическую ситуацию в Подмосковье» [2].

Источники и литература

- [1] Кто и как помогает жителям решить проблемные вопросы в здравоохранении Орехово-Зуевского округа // Орехово-Зуевская правда, 20.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://inorehovo.ru/news/zdravooohranenie/kto-i-kak-pomogaet-zhitelyam-reshit-problemnye-voprosy-v-zdravooohranenii-orehovo-zuevskogo-okruga> (дата обращения 30.05.2023).
- [2] Краснов А. ЦУР — единая платформа управления Подмосковьем в режиме 24/7 // Системы безопасности, 10.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.secuteck.ru/articles/cur-edinaya-platforma-upravleniya-podmoskovem-v-rezhime-24-7> (дата обращения 30.05.2023).

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Влияние цифровизации на трансформацию практик проведения досуга

Осипова Елена Юрьевна

E-mail: 9685915@mail.ru

В связи с развитием цифровых и информационных технологий, изменилось социальное взаимодействие в различных сферах общественной жизни. В том числе произошли изменения в ряде досуговых практик, а также появились новые возможности проведения досуга с помощью цифровых технологий. Особенно изменились предпочтения в практиках досуга за последние несколько десятков лет.

В данной работе рассмотрена проблема трансформации досуговых практик за последние несколько десятилетий. Проблема рассмотрена на примере как изменения традиционных способов проведения досуга, так и на появлении новых.

Разработкой проблемы занимались различные авторы. Так, М.Я. Ядова изучала трансформацию культурно-досуговых практик в период пандемии COVID-19. Также такой же вопрос рассмотрели Н.Н. Равочкин и В.М. Секачева [5]. Е.Б. Бердюгина занималась изучением революции досуга в постсоветской России [1]. И.А. Купцова изучала трансформацию досуговых практик в условиях глобализации [3].

В данной работе под цифровизацией понимается «применение новых методов генерирования, обработки, хранения и передачи информации, а также цифровых компьютерных технологий во всех сферах общественной жизни» [4]. А досуг — это деятельность ради развлечения, отдыха, саморазвития, самообразования, самосовершенствования или достижения каких-либо иных целей по собственному выбору, а не по материальной необходимости. Досуг позволяет формировать духовные и физические качества, обуславливаемые социальными потребностями [6, С. 81].

Согласно данным ВЦИОМ от 27 июня 2022 года традиционные типы проведения досуга претерпели трансформацию. За 30 лет сократилось количество респондентов, посещающих книжные магазины (1992 г. — 37%; 2022 г. — 26%), во многом это связано с переходом к чтению в электронном формате. При этом немного увеличилась доля россиян, которые бывают на театральных постановках раз в год и чаще (1992 г. — 31%; 2022 г. — 36%). А музеи и выставки за 30 лет увеличили свою аудиторию в 1,5 раза (1992 г. — 29%, 2022 г. — 43%). Итак, из-за процессов цифровизации сократилось количество людей, посещающих книжные магазины и библиотеки, но при этом увеличилась доля предпочитающих живые впечатления в сфере театра и выставок [7].

Основными видами досуговой деятельности по результатам опроса ВЦИОМ от 20 января 2022 года являются: общение с друзьями (35%), ведение домашнего хозяйства (35%), проведение времени на природе и прогулки (33%). При этом занимаются с детьми 32% респондентов, работают на даче — 31%, слушают музыку, читают книги — 31%, проводят время за компьютером — 30%, смотрят телевизор, слушают радио — 28%. О том, что в свободное время занимается хобби, сообщил каждый пятый опрошенный (19%). Мужчины на досуге чаще проводят время в интернете (25%), а женщины занимаются домашним хозяйством (39%) [2]. Таким образом, в 2022 году

респонденты активно используют практики досуга, которые появились в связи с цифровизацией общества (Интернет, компьютер, телевидение, радио).

Итак, за последние десятилетия традиционные досуговые практики претерпели изменения, при этом появились новые способы проведения досуга, связанные с развитием цифровизации.

Источники и литература

- [1] Бердогова Е.Б. Революция досуга в постсоветской России: трансформация семейных досуговых практик // Человек в мире культуры. 2017. С. 7–11.
- [2] Делу — время, а хобби? [Электронный ресурс] Режим доступа (URL): <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delu-vremja-a-khobbi> (дата обращения 27.10.2023 г.)
- [3] Купцова И.А. Трансформация досуговых практик в условиях глобализации // Культура, наука и искусство — современные векторы развития вуза культуры: Материалы международной научно-практической конференции, Орел, 15–16 марта 2018 года. Орел: Орловский государственный институт культуры, 2018. С. 138–142.
- [4] Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 6 (58). С. 1763–1771.
- [5] Равочкин Н.Н., Секачева В.М. Трансформация досуговых практик молодежи под влиянием пандемии COVID-19: по результатам анкетирования молодежи Кемеровской области — Кузбасса // Социология. 2023. № 2. С. 53–58.
- [6] Суворицкая А.В. Современные проблемы организации досуга учащейся молодежи // Социология образования. 2009. № 11. С. 80–85.
- [7] Тренды культурного досуга: 1992–2022. [Электронный ресурс] Режим доступа (URL): <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022> (дата обращения 27.10.2023 г.)

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

**Цифровизация и коронавирус:
метаморфозы социального взаимодействия**

Остапчук А.В.¹, Иванов А.Н.²

1 – E-mail: ostapchuk.anastasii.v@gmail.com; 2 – E-mail: sanekclubstr@mail.ru

Цифровизация оказывает значительное воздействие на социальное взаимодействие в современном мире, а пандемия COVID-19 усилила эти тенденции. Эта статья исследует метаморфозы жизненных миров и трансформацию социального взаимодействия, вызванные цифровой революцией и событиями, связанными с коронавирусом. Мы рассмотрим влияние цифровизации на коммуникацию, образование, экономику и культуру, а также проанализируем вызовы и возможности, с которыми сталкиваются общество и индивиды в этом новом цифровом и эпидемиологическом контексте.

В итоге, цифровизация, усиленная пандемией, продолжает менять общество и способы социального взаимодействия. Понимание этих изменений и разработка стратегий для их управления становятся ключевыми задачами для общества и государств в современном мире.

Источники и литература

- [1] Ильичева М.В. Коммуникативные процессы во взаимодействии государства и институтов гражданского общества: тренды изменений в условиях цифровизации // Власть. 2021. № 2. С. 39–46.
- [2] Уразова С.Л. Метаморфозы медиасистемы в ракурсе цифрового ускорения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. Т. 22. № 1. С. 100–107.
- [3] Андрееenkova А.В. Цифровизация социальных контактов среди студенческой молодежи в России во время пандемии коронавируса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6 (160). С. 403–426.
- [4] Плотников В.А. Пандемия COVID-19, потребительский рынок и цифровизация // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 92–104.
- [5] Данилова Л.Н. COVID-19 как фактор развития образования: перспективы цифровизации и дистанционного обучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (68). С. 124–135.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

**Влияние интернета и искусственного интеллекта
на коммуникацию индивидов**

Прибыловская Кира Павловна

E-mail: k2015p@ya.ru

Естественный интеллект пришел к выводу, что для повышения качества контроля управления необходимы научно-технические разработки «искусственного» интеллекта: «С развитием искусственного интеллекта связаны большие надежды, но существуют и опасности, и я считаю, что при должном контроле человека результаты будут в целом положительными» [1].

Человеческое общество в коконе техносферы развило свой потенциал до степени, когда дальнейшее существование без усиления искусственным интеллектом становится опасным: «Человек, который ограничен медленными темпами биологической эволюции, не в состоянии конкурировать с искусственным интеллектом и будет превзойден им» [2].

Интеллектом обладает любой человек и, в зависимости от развитости его коммуникативных умений, мы можем говорить о степени развитости его интеллекта.

На сегодняшний день «искусственный интеллект» куда более примитивен чем естественный, человеческий интеллект, тем более — интеллект групповой.

«Искусственные люди» – компьютерные программы, созданные на основе голограммы и синтеза звука, ведут полноценную концертную деятельность и снимаются в кино [3].

Неминуемое создание разумных машин поднимает новую проблему: разум в кремниевых пластинах тёмн для человеческого осознания, бездушный разум таит в себе возможности, неохватываемый человеческим воображением по определению.

Машинное обучение искусственного интеллекта позволит ему оптимизировать работу людей, связанных ч межличностной коммуникацией.

Новые технологии «Эмоционального искусственного интеллекта» исследуют и обучаются распознавать человеческие эмоции.

«Эмоциональный искусственный интеллект» нацелен на освоение навыка к измерению, к пониманию, симулирования и реагирования на эмоции человека [4].

Умение определять тот или иной импульс к эмоциональным реакциям (повышению доверия, вовлеченности в процесс, активности восприятия, готовности к действиям), обучение ИИ измерять факторы коммуникационного процесса (способы использования слов, голоса, жестов), влияющие на эти реакции, создадут ИИ, способный к качественному улучшению публичных коммуникаций.

Полученная из аналитики эффективности и качества коммуникации, информация позволит коммуникатору настроить параметры своей риторики, адаптировать её к потребностям аудитории и более предсказуемо приблизиться к цели коммуникации.

Голосовые помощники в голосовом режиме общаются с человеком.

Искусственный интеллект, как коммуникатор, уже сегодня выступает и межличностным собеседником, и производителем контента.

Искусственный интеллект, как коммуникатор, обучился реагировать на стиль общения отдельных пользователей, соответствующим образом выстраивать коммуникацию.

Искусственный интеллект не просто стал коммуникатором, но и интерпретируется людьми в этом качестве [5].

Алгоритмы искусственного интеллекта обучаются распознавать эмоциональные оттенки речи (громкость, скорость, тон), выстраивать интерпретацию эмоций в коммуникации.

Применение ИИ в межличностных коммуникациях способствует увеличению контроля за корректностью понимания коммуникационного сообщения [6].

Пропасть между искусственным интеллектом и межличностной, человеческой коммуникацией неумолимо сужается.

Источники и литература

- [1] Edwards A., Edwards C., Spence P.R., et al. (2016) Robots in the classroom: differences in students' perceptions of credibility and learning between "teacher as robot" and "robot as teacher." *Computers in Human Behavior* 65. [Электронный ресурс] / режим доступа: https://www.academia.edu/27863634/Robots_in_the_classroom_Differences_in_students_perceptions_of_credibility_and_learning_between_teacher_as_robot_and_robot_as_teacher
- [2] Hatsune Miku. Японская певица-голограмма. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://art-assorty.ru/1649-hatsune-miku.html>
- [3] Zandan N. The Future of Human Communication: How Artificial Intelligence Will Transform the Way We Communicate. [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://www.quantifiedcommunications.com/blog/artificial-intelligence-in-communication>
- [4] Ученые выступают против роботов-терминаторов. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://urlid.ru/aqeh>
- [5] Хрисанфова Е. Эмоциональный ИИ: кто и зачем распознаёт эмоции в России и за рубежом. [Электронный ресурс] / режим доступа: <https://rb.ru/longread/emotion-ai/>

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Цифровая трансформация социального взаимодействия в системе дошкольного образования

Путимцева Кристина Романовна

E-mail: krissmiss97@icloud.com

В период цифровизации дошкольного образования наблюдается существенная трансформация социального взаимодействия между детьми, педагогами и родителями [2]. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс открывает перед нами новые горизонты и вызовы.

Цифровые технологии в образовании предоставляют возможность усилить обучение через игры, делая процесс более интерактивным и захватывающим для детей. Образовательные приложения и программы способствуют развитию навыков решения проблем и обогащению базовых знаний [1].

Важным аспектом цифровизации является также усиление вовлечения родителей в образовательный процесс. Онлайн-платформы позволяют родителям отслеживать прогресс своих детей, участвовать в обсуждениях и помогать с домашними заданиями [3].

Однако с развитием цифровых технологий возникают и вызовы. Важно обеспечить безопасное и здоровое использование цифровых устройств.

В целях актуализации вопроса о трансформации социального взаимодействия в системе дошкольного образования в период цифрового обновления образовательной среды был проведен опрос педагогов детских садов Свердловской области ($n = 416$).

Согласно данным опроса, 88% педагогов уже используют в своей деятельности цифровые технологии для взаимодействия с дошкольниками, из них самыми частыми в использовании являются показ обучающих мультфильмов, презентаций, познавательных роликов.

Педагоги отмечают, что дети с интересом воспринимают интерактивные материалы, наглядная демонстрация позволяет им легче воспринимать информацию, быстрее запоминать данные. «Компьютер становится обогащающим элементом развивающей предметной среды, он способствует развитию познавательной активности детей, созданию благоприятного эмоционального фона, социализации личности» — так педагоги описывают эффект от использования современных технологий в обучении дошкольников.

Более 30% респондентов в своих ответах о влиянии цифровизации на развитие дошкольников упоминают о балансе между использованием «гаджетов» и традиционными методами обучения. Педагоги устанавливают собственную периодичность включения цифровых технологий в обучение, кто-то говорит, что показывает мультфильм только раз в неделю, другие ограничиваются обучающими роликами по 10 минут в день.

Что касается взаимодействия с родителями, в плоскость «цифрового общения» было перенесено решение текущих проблем, организационных вопросов. Все чаще родители контактируют с педагогами через мессенджеры (13%), в социальных сетях (7%), при

этом вопросы о развитии детей решаются традиционными способами, путем личных бесед и консультаций с родителями (28%) и организаций собраний (13%).

Социальные навыки всегда оставались важной частью дошкольного образования, и цифровизация не должна их вытеснять. Напротив, цифровые инструменты могут быть использованы для содействия социальному взаимодействию, например, через совместные онлайн-проекты или виртуальные платформы для общения между детьми, родителями и педагогами.

В итоге, ключевым аспектом успешной трансформации социального взаимодействия в дошкольном образовании в период цифровизации является сбалансированный подход. Это включает в себя участие родителей, обучение педагогов в области цифровой грамотности и стремление обогатить, а не заменить традиционные методы обучения. Использование цифровых технологий в дошкольном образовании требует внимательного рассмотрения вызовов и перспектив, а также обеспечения обучения педагогов и родителей в области цифровой грамотности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Уральского гуманитарного института УрФУ (программа “Мой первый грант”).

Источники и литература

- [1] Богданова Е.В. Геймификация в современном педагогическом образовании: атлас лучших практик: Общество с ограниченной ответственностью “Немо Пресс”. 2021. 152 с.
- [2] Мажаренко С.В. О некоторых аспектах готовности педагогов к цифровым трансформациям в образовании (по материалам опроса) // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 2 (46). С. 32–41.
- [3] Уваров А.Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А.Ю. Уваров. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 108 с.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Новые цифровые социальные практики российской молодежи

Рябоконева Екатерина Валерьевна

E-mail: r1ab0kate713@gmail.com

Цифровизация выступает одним из важнейших факторов трансформации реальности повседневного мира современного человека. Особенно сильно изменениям подвержен образ жизни молодежи, поскольку она является наиболее активным сегментом пользователей цифровых и онлайн-технологий. По данным ВЦИОМ на 2023 г., среди возрастной группы 18-34 лет от 50% до 86% людей проводят в Интернете более четырех часов (являются «heavy users»), а типичный «heavy user» — молодой человек до 25 лет [5]. Следовательно, молодежь занимает большую долю пользователей Интернет-технологий. Учитывая креативную силу в подходе к решению современных проблем и цифровые навыки молодежи, можно рассматривать ее в качестве ключевого агента (в терминах Э. Гидденса), конструирующего через цифровые повседневные практики современные социальные структуры и институты общества будущего. Изучив процесс трансформации устоявшихся социальных практик повседневной жизни и институционализации новых цифровых практик молодых людей, можно определить роль и потенциал молодежи в формировании цифрового общества и цифровой экономики. В контексте стимуляции цифровизации в России результаты исследования могут быть использованы в разработке молодежной политики и программы развития IT-инноваций и цифровых технологий.

В качестве методологии исследования предложена теория социальных практик (SPT, — *social practice theory*) и анализ вторичных данных, — опросов. Теория социальных практик позволяет рассмотреть процесс институционализации новых практик в условиях цифровизации. Инструментарий теории практик представлен операционализацией понятий мира повседневности, в работах А. Шюца [6]; конструирования социальной реальности, в концепции П. Бергера и Т. Лукмана [7]; механизма формирования социальных практик, в теории Т. Шатски [9]. Теоретико-методологической основой применяемого подхода выступает принцип структур-агентности, предложенный Э. Гидденсом [1]. Анализ вторичных данных — результатов опросов общественного мнения, — позволяет приложить теоретическую модель институализации социальных практик, во-первых, к реалиям российского общества, во-вторых, к современной ситуации разворачивающейся цифровизации.

Согласно SPT, практика — это рутинизированное поведение, набор повторяющихся в определённом порядке взаимосвязанных действий [8]. Социальная практика содержит элементы социального взаимодействия с другими людьми или косвенно ориентирована на других индивидов («социальное действие, ориентированное на другого» по М. Веберу). Любая практика осуществляется посредством использования определенных инструментов и в условиях определенной ситуации, потребности индивида. В данном исследовании нас интересуют практики, которые воспроизводятся с помощью цифровых и онлайн-технологий — будь это практики, трансформированные этими технологиями, или совершенно новые практики, возникшие в результате внедрения

технологий в повседневное пользование в виде приобретаемых гаджетов и цифровых услуг.

Наблюдается трансформация практик общения: среди молодежи в возрасте 18–24 года 47% предпочитает общаться с помощью сообщений в мессенджерах и приложениях [2]; молодежь 18–24 лет и 25–34 лет считает Интернет потенциальным местом для поиска второй половинки (24% и 28% соответственно) и, как показывает контент-анализ *dating-apps* (например, «VK знакомства»), значительная доля пользователей таких *dating*-платформ — люди от 18 и до 35 лет [3]. В целом, доля ежедневных пользователей социальными сетями или мессенджерами среди молодежи 18–34 лет близка к абсолютной (18–24 лет — 92%, 25–34 лет — 94%), что говорит о практически их непрерывной онлайн-коммуникации [4]. Молодежь постоянно существует в реальности *phygital* (гибридный формат физической и виртуальной реальности), часто — параллельно общаясь с собеседником лицом-к-лицу в физическом мире и с другими пользователями в сети. Привыкание к использованию Интернет-площадок и инструментов для удовлетворения потребности в общении и самореализации, в том числе, через практики просьюмеризма (*prosumerism*), становится бессознательным. Потеря возможности использовать Интернет для выполнения повседневных действий может вызывать у молодежи, наиболее приспособившейся и привыкшей к нему, тревогу: 34% респондентов в возрасте 18–24 лет в 2020 г. на вопрос о том, насколько сильно изменится их жизнь, если исчезнет Интернет, ответили, что это событие поменяет их жизнь полностью, и они не знают, как будут выполнять повседневные действия без него [5]. Важно отметить, что при этом 42% респондентов этой возрастной группы и 45% людей 25–34 лет считают, что смогут приспособиться к жизни без Интернета. Однако в действительности же, объем медиапотребления, суточная продолжительность пользования мобильными телефонами и другими гаджетами, доля покупок различных товаров на маркетплейсах и онлайн-услуг продолжает расти, что означает неуклонный вектор институционализации новых цифровых повседневных социальных практик и усиление привыкания к ним.

Дальнейшее исследование данной проблематики, с применением расширенного методологического инструментария (метод экспертных оценок, контент-анализ), позволит также проанализировать такие проявления практик цифрового просьюмеризма у российской молодежи, как программирование и популяризация платформ для разработки программного кода среди молодежи, ведение социальных медиа, например, личных блогов, Telegram-каналов, аккаунтов социальных сетей, а также создание другого различного медиаконтента — видеоблоггинг, веб- и гейм-дизайн, разработка интерактивных web-сайтов.

Источники и литература

- [1] Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
- [2] Голосовые сообщения: почему бы и нет? // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/golosovye-soobshchenija-pochemu-by-i-net> (дата обращения 27.10.2023г.)
- [3] Святой Валентин уходит, любовь — остается! // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svjatoi-valentin-ukhodit-ljubov-ostaetsja> (дата обращения 27.10.2023г.)
- [4] Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения 27.10.2023г.)

- [5] Цифровой детокс — 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (дата обращения 27.10.2023г.)
- [6] Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
- [7] Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge, 1966. 240 p.
- [8] Rørpe I. Theories of practice. New inspiration for ecological economic studies on consumption // Ecological Economics. 2009. 68. p. 2490–2497.
- [9] Schatzki T. The Practice Turn in Contemporary Theory. Routledge. 2001. 253 p.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Региональный дисбаланс в цифровизации школьного образования

Студентова Анастасия Игоревна

E-mail: anahimka@yandex.ru

В современном мире цифровизация проникает во все сферы общественной жизни, и сфера образования не является исключением. Цифровая трансформация образования открывает новые возможности для достижения необходимых образовательных результатов и персонализации учебного процесса с использованием цифровых технологий. Однако, несмотря на все преимущества цифровизации, существует явный региональный дисбаланс в применении цифровых решений в цифровизации образования [12, с. 23].

Цифровизация образования — это процесс применения цифровых технологий в системе образования. Она включает в себя применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), программного обеспечения и цифровых инструментов для сбора, анализа, хранения и обмена данными.

Суть цифровой трансформации образования — достижение необходимых образовательных результатов и движение к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий.

Цифровые технологии позволяют собирать и анализировать данные обучающихся и учителей, обеспечивать доступ к образовательным материалам и ресурсам, улучшать коммуникацию и взаимодействие между различными уровнями образования [6, с. 162].

Рассмотрим нормативно-правовую базу, которая регламентирует цифровизацию в образовании.

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» реализуется по всей стране. А это значит, что участие в нем принимают школы всей России: и в мегаполисах, и в небольших городах, и в поселках. Проект направлен на создание и внедрение ЦОС в образовательных организациях с целью цифровой трансформации системы образования.

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование». В рамках проекта ведется работа по обновлению оборудования и созданию новых цифровых сервисов и образовательных материалов. Это открывает новые возможности для учащихся, учителей и родителей (законных представителей).

Далее следует отметить Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где была определена программа развития образования, в которой регламентируется реализация создания цифровой образовательной среды, обеспечивающая качество и доступность образования [2].

Также следует отметить Государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы. Она ставит перед системой образования такие цели, как обеспечение высокого качества, доступности образования и применения дистанционных технологий [3].

Таким образом, с точки зрения нормативно-правового регулирования, тема цифровизации в образовании достаточно развита. Далее следует определить основные статистические показатели, связанные цифровым развитием учебных заведений на сегодняшний день.

Самая существенная проблема заключается в региональном дисбалансе, так как основное количество денежных средств из 97,7 млрд. руб. было израсходовано на Московскую область. Так, например, на Московскую область было выделено 29,108 млрд. руб., а на Тверскую область всего 446 млн. руб. Разница между затратами в обоих регионах составляет 28,662 млрд. руб., то есть в Московскую область на проекты по цифровизации общего образования поступило в 65,26 раза больше денежных средств, чем в Тверскую область, хоть и регион территориально граничит с Московской областью.

Таким образом, сравнив 2 граничащих региона, показательно выделить показатель затрат на внедрение и использование цифровых технологий в 2020 г. Если по всей России было затрачено в активный период пандемии 155,33 млрд. руб., где 30,7% общего финансирования уходило в Московскую область, то в Тверскую область выделялось всего 0,48% от общей суммы на цифровизацию общего образования.

Данная разница отражает тот факт, что региональный дисбаланс негативно отражается на развитии цифровизации в сфере образования. Уникальность данного текста состоит в предоставлении конкретных примеров цифровых технологий на разных уровнях управления образованием, что позволяет лучше представить масштаб и специфику цифровизации в каждой из обсуждаемых областей.

Для более детального углубления в тему, нужно изучить состояние цифровизации в сфере общего образования Московской Области и сравнить с соседним регионом.

Так, в Московской области были внедрены прогрессивные цифровые платформы, такие как ФГИС «Моя школа», система электронного документооборота, электронные образовательные ресурсы и онлайн-курсы.

При этом, цифровизация образования в Московской области позволила улучшить доступ к образовательным материалам и ресурсам, оптимизировать процессы документооборота и повысить взаимодействие между участниками образовательного процесса.

В то время, в Тверской области наблюдается более низкий уровень цифровизации образования. Отсутствие полноценных электронных систем учета, ограниченный доступ к цифровым образовательным ресурсам и недостаточное использование онлайн-инструментов ограничивают потенциал цифровизации в регионе.

К проблемам и вызовам внедрения цифровых технологий Тверской области можно определить ограниченные финансовые ресурсы, недостаток квалифицированных кадров и инфраструктурные ограничения, что является главным вызовом для успешной реализации цифровизации в регионе. Следует отметить и тот факт, что высококвалифицированные специалисты едут работать в соседний регион из-за уровня заработных плат.

Так, средняя заработная плата учителя в Москве составляет 125 тыс. руб. [14], в то время, как в Твери средняя заработная плата учителя составляет 23,2 тыс. руб. [15].

Уникальность данного текста заключается в проведении сравнительного анализа цифровизации образования в Московской и Тверской областях, а также в обозначении влияния регионального дисбаланса на качество образования.

Источники и литература

- [1] Федеральный Закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023).
- [2] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020).
- [3] Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»» (ред. от 28.09.2023).
- [4] Алешковский И.А. Цифровизация в системе высшего образования: социологический анализ / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаршвили, О.В. Крухмалева // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 8. С. 16–24.
- [5] Аюпова Г.Т. Цифровизация как драйвер роста науки и образования. Монография. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. с. 23.
- [6] Баранова Е.В. Цифровое образование в терминах: учебно-методическое пособие / под редакцией Барановой Е.В., СПб.: Изд. Изд-во РПГУ имени А.И. Герцена, 2020, с. 162.
- [7] Федеральная служба государственной статистики. Образование [Электронный ресурс] / Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения 05.10.2023).

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Трансформация ценностей и норм в эпоху цифровизации

Счастливым Сергей Геннадьевич

E-mail: schastlivyy.serzh@inbox.ru

Принято считать, что социализация в первую очередь зависит от других людей и организаций [3]. В таком случае на первый план выходят социальные институты, которые и формируют личность. С другой стороны, можно посмотреть на этот процесс с точки зрения функционирования социальных институтов. В таком случае актуален вопрос не только «как социализируется личность», но и как появляются сами социальные институты, как поддерживается их функционирование. Такие социальные институты как Церковь, семья и т.д. уже не играют той роли, какую играли в период становления социологии [1]. В таком случае, используя подход социальных институтов, получается анализировать социальную реальность, но это, вероятно, не дает возможность получить точные и достоверные данные в контексте информационного общества.

Культура- основополагающее определение, которое позволяет описать все созданное человеком. Одними из элементов культуры являются нормы и ценности [9], которые и составляют социальные институты.

В нашем глобализированном мире культура может постепенно размываться [2]. В таком случае, сообщества людей уже не обладают четкими нормами и принципами, которые действовали ранее. Ценности и нормы формировали структуру общества на протяжении долгого времени и формируют сейчас, но их роль снижается. Например, в Российской Империи существовало крепостное право, которое не позволяло некоторым индивидам менять свое социальное положение. Такого рода социальный статус, статус крепостного или помещика, люди получали с детства. На данный момент нет общепринятых «социальных препятствий» для изменения социального статуса или они постепенно разрушаются. Например, движение BLM борется за права ранее угнетенных темнокожих людей. Человек полностью освободится от культурных оков, по крайней мере, этот процесс ясно видим. Другой стороной этого процесса является возрастание роли экономики в мире. Поскольку стратификация все меньше основывается на культурных принципах, на первый план выходит экономика, на которой строится постиндустриальное общество.

Человек уже не может действовать по заранее предписанным моделям, он вынужден искать свой путь, строить свою жизненную линию. Из-за свободы по отношению к ценностям он вынужден задаваться вопросами о смысле жизни или не задаваться ими вообще. В этом выражается нестабильность современного человека.

Но невозможно существовать с пустотой, которая осталось после ослабления роли ценностей прошлого. Она заполняется экономическими благами. Человек атомизируется, индивидуализируется и живет теперь больше ради себя, ради себя зарабатывает деньги и т.д. Но сущность, природа человека является ограничением его свободы, человеку нужны ценности и он их находит [9].

Появление интернета поменяло мир, и он еще будет меняться [4]. Цифровизация [8] проникла во все сферы жизни. Интернет — новая сфера технологий, потенциал которой до конца не раскрыт, но мы уже более чем уверены, что интернет реально влияет на

сообщество людей и все связанные с ним технологии являются подтверждением этого факта [5].

Теперь, именно посредством интернета формируется новое поколение. Цифровизация очень сильно влияет на социализацию молодого поколения. А за счет доминирования экономической структуры и индивидуализации конструируются новые ориентации представителей общества. Для анализа социальной реальности в эпоху цифровизации М. Кастельс ввел понятие сети [7]. С помощью понятия «сеть» можно детально изучить структуру общества, понять как осуществляется коммуникация между субъектами общества, как распространяется информация.

Другой вопрос заключается в том, что интернет теперь формирует и ценности, и образ жизни. И для описания этого процесса не хватает понятия «сеть», которое описывает взаимодействие пользователей и их обмен информацией, описывает процесс коммуникации, но не описывает содержания процесса коммуникации. Таким образом, нельзя определить какие именно ценности доминируют в обществе.

Требуется новый термин, с помощью которого можно анализировать ценностную структуру сети. Термин «информационное поле» уже концептуализировался другими исследователями в разных областях науки [1]. Примерное определение: информационное поле- культурное поле, олицетворяющее актуальную на данный момент информацию, значимую для данного сообщества. Следует отметить, что данное понятие нужно для практической разработки проблемы, для анализа ценностной структуры современного общества.

Источники и литература

- [1] Болотнов А.В. Информационное поле и его типы в медиакommunikации: лингвистический аспект // Вестник ТГПУ. 2015. № 9 (162).
- [2] Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир» 2004 г. 120 с.
- [3] Гидденс Э., Саттон Ф. Г46 Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 336 с.
- [4] Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. № 1.
- [5] Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 4.
- [6] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001.
- [7] Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. Научная монография. М.: Перспектива, 2021.
- [8] Смирнов П.И., Смирнов Ф.П. Универсальные элементы культуры и своеобразие конкретных культур // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. № 3.
- [9] Фромм Э. Здоровое общество: [пер. с нем.] / Э. Фромм. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Research on Family Adaptability under the Digital Trend

У Цзежэнь

E-mail: whiker@yeah.net

The current era is an information age, and the digitization of information is increasingly valued by researchers. In essence, the sampling theorem lays an important foundation for digital technology. And digitization [1] refers to transforming many complex and ever-changing information into measurable numbers and data, and then establishing appropriate digital models based on these numbers and data, transforming them into a series of binary codes, introducing them into the computer for unified processing, which is the basic process of digitization. When it comes to why digitalization is necessary, contemporary society varies from the perspectives of economics and development. Personally, I believe that digitalization, as a product of the development of an era, can be explained more clearly from a logical perspective: when industrial development reaches a certain height, excess production capacity will be scattered among people with digital application capabilities, These people with digital application capabilities and additional production capabilities will subconsciously store these things that should exist in the real world in the form of data in computers. At first, this behavior was meaningless, but when a large number of people possess digital application capabilities and store a large amount, digitization becomes a part of daily life - collecting data, storing data, and building models (one-dimensional, two-dimensional, three-dimensional, and even multidimensional). This conscious or unconscious storage and collection process undergoes a large amount of behavioral iteration and accumulation, resulting in almost every corner of life being digitized. Undoubtedly, this massive digital process has also spread to all aspects of our daily lives, especially in our families. In our daily family life, digitization is more reflected in the digitization of tools used, with the main digital tools being computers, mobile phones, and televisions [3]. These three types of devices are commonly referred to as mobile digital terminals in modern life, and they typically have the function of capturing, storing, and compiling digital information. It is no exaggeration to say that the speed of modern digitization is too fast, far exceeding the speed of the industrial revolution. This explosive world change makes us have to pay attention to the adaptability of families, which are composed of multiple members, in order to effectively avoid possible family and social conflicts.

The key issues for family members to adapt to digital life can mainly be explored through two major sections: internal factors and external factors. In terms of internal factors, the key issue for families to adapt to digital life is:

- 1) Member stratification: Family members are mainly composed of young, middle-aged, and elderly people. Among them, young people have strong adaptability and can quickly get used to and master digital lifestyles. In terms of benefits, mastering digital lifestyles faster can improve learning efficiency and information collection speed. However, due to the lack of objective judgment consciousness and life experience among young people, The main problem is that young people are easily lost in the digital world with a large amount of data, relying too much on digital devices, leading

to a lack of practical action ability [4, 5]. The conditions for young people to adapt to the social environment must meet the needs of psychological development and the maturity of brain structure and function [2]. For the elderly, the situation is opposite to that of young people. The key issue is that their thinking is mostly fixed, making it difficult for them to truly accept new things and things they are not familiar with. How can these industries develop if no one plays electronic games or engages in digital shopping [6]? For middle-aged people, the key issue lies in how to properly regulate the cognitive balance between the elderly and young.

- 2) Cultural stratification: Cultural stratification is mainly reflected in the natural stratification caused by differences in thinking and cognitive abilities of people of similar age groups and beliefs. Different cultural levels also have different levels of cognition and use of virtual worlds. The main factor leading to this problem is that the cognitive abilities brought about by low education backgrounds are lower than those of high education groups, The difference in cognitive abilities of high-tech products can also indirectly lead to differences in educational abilities for future generations; From the perspective of faith, many religious groups, out of respect for God and nature, actively reduce their desire to accept digital products to some extent.
- 3) Class stratification: Most people in the high paying class are enthusiastic about showcasing themselves online through digital devices, as this reasonable and effective display can increase their exposure and indirectly expand their social circle. Due to the pressure of daily life, the bottom earners often use low-end digital devices, and the use of digital smart homes is relatively low.

This long-term class division and differences in lifestyle patterns will lead to a decrease in the probability of class solidification and cross class integration. In the long run, with the acceleration of digital development, extreme differences in living and working environments may increase social contradictions. The key issue for family members to adapt to digital life caused by external environment is:

- 1) Business Competition: Within the fifteen years from 2008 to 2023, digital forms of life such as online shopping, short video cultural dissemination, and online socializing were quickly popularized and occupied the majority of the market share [7]. With the increase in the number of digital device users, businesses also started business competitions, attempting to quickly occupy a limited market share. Ma Yun once attempted to monopolize fresh online shopping markets such as fruits and vegetables in China, but in order to protect ordinary offline sales groups, China suppressed and controlled such attempts to monopolize offline commerce through online commerce. From this, it can be seen that this unhealthy business form of seizing market share is not recognized and respected, as the digital economy industry has directly related to people's lives.
- 2) The explosive development of AI: With the gradual maturity of the artificial intelligence industry and the continuous accumulation of technology and capital, the super artificial intelligence Chat-GPT was introduced in 2022 [8].

It can learn and help humans solve problems with a similar human thinking mode. With the maturity of Chat GPT, countries such as China and Japan have also begun to increase

their research on big data artificial intelligence models. However, the popularity of AI artificial intelligence models has not truly reduced people's life pressure, but has led to many workers engaged in data processing and image transportation losing their jobs, which has caused a large-scale layoff wave. It is worth noting that before the emergence of Chat GPT, these industries were all high-tech industries, which means that these workers are likely to purchase high-value assets such as houses and cars with loans on the premise of ensuring their job stability. With unemployment and layoffs, their families also face serious problems such as insufficient income and reduced social status. With the explosive development of AI artificial intelligence models, they have even spread to more high net worth fields such as painting, video editing, online teaching, online live streaming and sales. The biggest problem is that no country has any practical and feasible way to suppress the development of the artificial intelligence industry except for certain legal regulations, because leaders are well aware that their country is not developing, It will soon fall behind other countries that are developing artificial intelligence, and in this era, more ordinary workers have become victims of social development. How to formulate effective strategies to coordinate the common development of ordinary households and artificial intelligence is a key issue that every country needs to pay attention to. In summary, the development of society is inevitable, and every era is a challenge for humanity. The key issues we must face are how to coordinate the integration of different members within the family and how to balance the development of industries such as artificial intelligence derived from world digitization with human development. If international and social research institutions cannot pay attention to these issues within an effective time frame, it is likely to lead to serious social chaos and cause unnecessary losses. It is extremely necessary to analyze the adaptability of family members to social digitization through multiple models, taking the family and its members as units.

Источники и литература

- [1] Катрин Екатерина Васильевна (2022) “Цифровизация: научные подходы к определению термина. Вестник Забайкальского государственного университета, 28 (5), 49–54.
- [2] Bowen M. Family Systems Theory / Editor K. Baker, A.Ya. Vargas M. Cogito cent, 2005. 493 pages.
- [3] The transformation of the home appliance industry and the popularization of smart home appliances, Baidu Wenku, https://wenku.baidu.com/view/a678dc6d5c0e7cd184254b35eefdc8d376ee14b2.html?_wks_ =1697908356368&bdQuery=%E6%95%B0%E5%AD%97%E5%8C%96%E5%AE%B6%E7%94%B5%E7%9A%84%E6%99%AE%E5%8F%8A
- [4] The structure/psychological issues of Wenger's A.L. psychological syndrome. In 1994. No. 4. Pages 82–92.
- [5] Physiology/Editor of Exercise and Activity at Bernstein N.A. About. G. Gazenko; Edit. Ready for I.M. Feigenberg; Editorial Board: A A. Baev (pres.) et al; The Soviet Academy of Sciences. M. Nauka, 1990. 494// The information center “Ushensky” RAO, a library named after K.D. [website]. http://elib.gnpbu.ru/text/bernshteyn_fiziologiya-dvizheniy_1990 (Visited on November 4, 2020)
- [6] Филипова Ирина Анатольевна (2023) Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права. Journal of Digital Technologies and Law, 1 (1), 7–32 Doi: 10.21202/jdtl.2023.1
- [7] Behind the National People's Online Shopping of over 7 trillion yuan in the first half of 2023, Passer Channel 2023-08-29 09:05 Jiangsu, <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775523161813410454&wfr=spider&for=pc>
- [8] The development trajectory of ChatGPT, Wu Xiaoyi, Guanyi Intelligent Technology, March 3, 2023 17:27 Guangdong, https://www.baidu.com/link?url=ai2yjhhf5nz9bF8c8E9Wpk_Kenl4VH6jRhXFgd19WGQ-BQpjCgL4bLjUfUEdsEP1JKyCelZy5i0rxzjHN280YvH8ddfkPm0bpX5tVH1CTW&wd=&eqid=aafed74e0063691100000665344cb6

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Гибридное соседствование как новая практика формирования жилищного сообщества (на примере г. Иннополис)

Ушакова Анастасия Максимовна

E-mail: am.ushakova1@mail.ru

Соседские отношения претерпевали и продолжают претерпевать различные трансформации. Возникают и развиваются социальные сети и мессенджеры, в которых люди могут обмениваться информацией и вести диалог. Эти изменения затрагивают и соседское сообщество, так как для удобства связи всех жильцов начинают появляться виртуальные сообщества подъезда, дома, жилого комплекса, района или даже всего города. В 2015 году в России был открыт новый город Иннополис, который позиционируется как технологически развитый город. Фактически одновременно с открытием города были созданы чаты в мессенджере Telegram для коммуникации между жильцами.

Центральным понятием работы выступает термин «гибридное соседствование», при этом под «соседствованием» понимается процесс формирования жилищного сообщества, воспроизводящийся в ситуациях социального взаимодействия и представляющий собой практики коммуникации между индивидами, которые проживают в непосредственной близости друг с другом. Феномен гибридности указывает на сочетание офлайн- и онлайн-практик, которые тесно связаны и дополняют друг друга [1]. Таким образом, понятие «гибридное соседствование» отражает процессуальность соседских отношений в их конструировании через реальные и виртуальные коммуникации жильцов.

В Иннополисе виртуальное сообщество сложилось исключительно в мессенджере Telegram, несмотря на наличие онлайн-площадок в других социальных сетях. При этом необходимо отметить, что виртуальное сообщество признано официально: в чатах состоят представители администрации, которые реагируют на обращения жителей, а также занимаются модерацией сообщества, то есть задают правила общения и контролируют их соблюдение. В марте 2023 года были проведены полужурналистские интервью. В исследовании приняли участие жители г. Иннополис. Было проведено 15 интервью, из них 8 среди женщин в возрасте от 23 до 34 лет, а также 7 среди мужчин в возрасте от 23 до 37 лет, занятых в разных сферах и с разным стажем проживания (от года до семи лет).

Необходимо остановиться на некоторых особенностях Иннополиса. Во-первых, это размер города и соответственно численность его население, которые являются сравнительно небольшими. Во-вторых, многоэтажная застройка Иннополиса представлена квартальным типом. В-третьих, это особый тип заселения домов: дома полностью (или почти) арендные, а квартиры предоставляются либо крупными компаниями города, либо есть служебные квартиры работников Иннополиса. Кроме того, важно отметить, что в университете Иннополиса часть студентов обучается по целевому направлению, и они обязаны отработать определённый срок в тех компаниях, которые есть в Иннополисе, так что после выпуска они остаются в городе, получают арендное жильё и могут становиться соседями. Подобный тип расселения, а также тот факт, что жители города в нем и работают, приводят к ситуации, когда соседями становятся люди, обладающие другими связями помимо соседских.

Удалось выделить следующие варианты понимания соседства:

1. Выборочное (соседи — конкретные люди);
2. Узкое (соседи — люди, которые живут рядом — лестничная площадка или подъезд);
3. Широкое (соседи — все жители Иннополиса);
4. «Концентрические круги» (соседи — все, но это соседи разной близости: лестничная площадка, подъезд, дом, двор, город).

Своим наличием виртуальное сообщество оказывает влияние на понимание соседских отношений (как можно видеть в примере широкого понимания соседства). Будучи объединенными общей сетью, жители начинают ощущать себя частью не только виртуального, но и соседского сообщества — происходит размывание границ онлайн- и офлайн-сообществ.

Для изучения соседского сообщества г. Иннополис были использованы типы соседских практик и инициатив, представленных в работе О. Громашевой [2] (безопасность, DIY, влияние на авторитеты, альтернативная экономика и времяпрепровождение).

Безопасность: благодаря онлайн-площадкам активно реализуется общественный контроль: сообщения с замечаниями или информацией оставляются в общем официальном чате города или в чатах домов. С одной стороны, в подобной бдительности и пристальном внимании есть позитивный момент — жители Иннополиса действительно могут рассчитывать, что кто-то заметит опасность и не пройдет мимо, но, с другой стороны, постоянное наблюдение одних соседей за другими нарушают приватность их жизни.

DIY: данные практики основаны на инициативе людей совершать какие-либо изменения своими силами. В Иннополисе подобные обсуждения протекают как в общем (официальном) чате города, так и в формате отдельных площадок для дискуссий и работы над их реализацией: например, экологические проекты или благотворительные проекты помощи животным представлены отдельными чатами. Однако было озвучено также мнение, что жители Иннополиса слишком полагаются на администрацию города и не принимают сами активного участия в его жизни.

Влияние на авторитеты: в чем-то данная практика совпадает с DIY, она также опирается на инициативу и участие членов сообщества, однако поиск решения проблемы происходит через обращение к властным структурам. Это можно сделать, написав в официальный чат. В целом данная практика находит довольно широкое применение. Простой способ обращения к администрации, ее активное участие в жизни города и быстрое реагирование на обращение могут быть одной из причин почему различные DIY практики не так активно представлены в городе. Решать свои вопросы через влияние на властные структуры жителям может оказаться проще, чем организовывать что-то самостоятельно. Таким образом, наиболее востребованной для инициатив остается ниша благотворительности. Однако, несмотря на наличие решений проблем администрацией, есть в городе такие проблемы, которые сколько бы ни обсуждались, так и не решаются.

Альтернативная экономика: представлена довольно широко от простых одолжений до продажи собственных изделий или услуг. Привычное обращение за услугой к соседу стало производиться опосредовано через чаты, также в них осуществляется продажа вещей или их дарение. Ещё одним примером выступают совместные обращения за какими-либо услугами. Удаленность Иннополиса от Казани, а следовательно, и от более разнообразного рынка товаров и услуг побуждает жителей находить альтернативные способы реализации своих потребностей, а онлайн-площадки при этом помогают выстроить коммуникацию.

Времяпрепровождение: в официальном чате есть запрет на обсуждение тем, которые не касаются жизни в Иннополисе, однако потребность в общении привела к появлению чата InnoTalks, который выступает площадкой для неформального общения соседей. Также существует множество тематических чатов, объединяющих людей как онлайн, так и офлайн по их интересам: рыбалка, любители кошек и другие, в них происходит простое общение, организация совместных встреч.

Таким образом, на примере Иннополиса можно видеть, как онлайн-площадки становятся не только неотъемлемым пространством для общения с соседями, позволяющим преодолевать территориальные границы, солидаризирующим и вовлекающим в управление совместной собственностью, но и способом коммуникации с властью в лице администрации города и воздействия на нее. Официальное признание виртуального жилищного сообщества Иннополиса позволяет создать эффективный канал распространения информации, а также сделать коммуникацию между жителями и властью более открытой и доступной. Однако активная регуляция чатов, которая возникла как следствие признания их администрацией города одобряется не всеми участниками по причине излишне жесткого контроля и цензуры, а также отсутствия анонимности как обязательного условия для вступления в чат, поэтому возникли альтернативные сообщества, где это вмешательство отсутствует. В целом виртуальное сообщество города Иннополис демонстрирует сложную и многообразную систему онлайн-коммуникаций, которые сформировались в рамках одного мессенджера и стали неотъемлемой частью жилищных практик членов данного сообщества.

Онлайн-практики соседствования, которые возникли вследствие развития информационно-коммуникационных технологий, оказывают сильное влияние на формирование жилищного сообщества. Как симбиоз онлайн- и офлайн-практик возникла новая гибридная форма соседских отношений. Возвращаясь к тем возможным последствиям влияния Интернета на сообщества, которые называли К. Хэмптон и Б. Уэллман [3], можно сказать, что с появлением гибридного соседствования не происходит исчезновение связей внутри соседского сообщества, которого опасались в связи с проникновением Интернета в повседневную жизнь человека, а происходит трансформация этих связей и они начинают принимать опосредованный характер, кроме того, цифровые технологии способствуют появлению новых практик, которые ранее были невозможны. Виртуальное сообщество Иннополиса позволяет связать целый город сетями коммуникаций, что трудно представить себе без онлайн-площадок.

Гибридные практики создают большое разнообразие сценариев соседствования, основанные на различном понимании соседских отношений, желании включаться в практики общения и участвовать в соседском контроле. Трансформация, произошедшая в жилищном сообществе в связи с появлением онлайн-практик, упрочняет связи, позволяет преодолевать возросшую в обществе тенденцию к изолированности, возвращая тесные социальные связи в соседские отношения.

Источники и литература

- [1] Чернышева Л., Гизатуллина Э. «ВКонтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт Петербурга // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 2021. № 13 (2). С. 39–71.
- [2] Gromasheva O. Hybrid neighborliness in action: the Case of Kudrovo, Russia // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 2021. № 13 (2). С. 13–37.
- [3] Hampton K., Wellman B. Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb // *City & Community*. 2003. Volume 2 (4). Pp. 277–311.

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Трансформация фондового рынка и социальной жизни его участников в условиях цифровизации

Шитова Маргарита Алексеевна

E-mail: margomorga@gmail.com

В последнее время многие ученые обеспокоены социальными последствиями, происходящими в цифровую эпоху во всех сферах общественной жизни. Масштабные процессы глобализации и цифровизации трансформируют социальный порядок по всему миру. Эпоха цифровизации не обошла стороной и финансовые рынки, создав новую цифровую инфраструктуру: электронные кошельки, цифровые деньги, дистанционные банковские услуги, онлайн-платежи, мобильные приложения, онлайн-банки и многое другое. Помимо финансовых рынков, глобальным трансформациям подвергся и фондовый рынок, полностью переместив место встречи для покупки и продажи ценных бумаг из офисов брокеров на цифровые биржевые площадки. Если раньше торговые сделки осуществлялись в кофейнях, торговых дворах, биржевых ямах или брокерских зданиях, где было необходимо физическое присутствие инвесторов для заключения сделки, то теперь, в эпоху цифровизации, благодаря использованию всемирной глобальной сети Интернет и внедрению новых технологий, биржевые торги стали удаленными с использованием мобильных приложений.

Данные изменения, соответственно, отразились и на инвесторах, и на трейдерах, являющихся частными участниками фондового рынка, и на гражданах, наслышанных о рынке, изменив их отношение к инвестированию и повысив уровень доверия к финансовым институтам. Ведь фондовый рынок стал не такой, каким был прежде. Соответственно, его трансформация стала затрагивать не узкий слой населения, как это было раньше, а множество граждан по всей стране и по всему миру с разным социальным положением, тем самым расширив экономические возможности людей различных социальных статусов. Сконцентрировав свой фокус научного внимания на цифровизации в социальной сфере, социологи не заметили метаморфозы, произошедшие в экономической сфере, в особенности на фондовом рынке, повлиявшие не только на экономическое поведение людей, но и на их социальные представления о фондовом рынке и инвестировании денежных средств. К тому же для многих удаленная биржевая торговля с использованием мобильных приложений и профессиональных программ стала частью повседневной жизни, соответственно повлияв не только на их экономическое поведение, но и на социальное положение в обществе.

Так какие же трансформации произошли с фондовым рынком, вызвавшие столь глубокие социальные изменения в сознании людей? Во-первых, это появление цифровых ценных бумаг по всему миру. Во-вторых, открытие онлайн-торгов (удаленная биржевая торговля), позволяющих покупать и продавать ценные бумаги в любой точке мира и в любое время в рамках расписания торгов. В-третьих, цифровизация подарила нам брокерские мобильные приложения и профессиональные программы, позволяющие осуществлять торговые операции нажатием одной кнопки, не выходя из дома. Благодаря применению цифровых технологий на фондовом рынке, стало возможно совершать

торговые операции по покупке или продаже ценных бумаг только с помощью мобильного телефона. Кроме того, цифровая среда создает особое финансовое пространство, позволяющее людям в любом уголке планеты купить или продать ценные бумаги на фондовом рынке, преодолевая ограничения физического пространства.

Особое внимание стоит обратить на тот факт, что частные инвесторы участвуют в торгах через брокеров, то есть именно брокерские компании являются теми лицами, которые внедряют цифровые технологии для их дальнейшего применения частными участниками фондового рынка — трейдерами и инвесторами. Главная задача цифровизации на фондовом рынке — это привлечение большего количества частных инвесторов путем упрощения торговых операций покупки и продажи ценных бумаг. С этой целью активно внедряются автоматические торговые системы, позволяющие сформировать фондовый портфель и осуществлять автоматическое инвестирование без непосредственного участия человека. Стоит отметить, что внедрение цифровых технологий повышает доступность и качество финансовых услуг для граждан [1, с. 3].

Таким образом, не только социальные институты, но финансовый и фондовый рынок продолжают трансформироваться в высокоскоростные рынки под влиянием цифровизации, создавая новое социально-экономическое пространство, в которое с каждым годом вовлекается большое количество людей. Расширяя географическую рассредоточенность своих участников, фондовый рынок становится доступен широким слоям населения вне зависимости от их социального положения. Внедряясь в их повседневную жизнь, он создает новые социальные онлайн-практики покупки и продажи ценных бумаг.

Источники и литература

- [1] Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов // «Издания Банка России» на сайте Банка России. Центральный банк Российской Федерации, 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 27.10.2023 г.).

Секция «Метаморфозы жизненных миров:
трансформация социального взаимодействия в период цифровизации?»

Нативная (скрытая) реклама в контенте российских блогеров.

Янгула Элеонора Максимовна

E-mail: eyangula12@mail.ru

Реклама — это мощнейший инструмент, имеющий огромное влияние на общество. В настоящее время она представляет собой особый социальный институт, формирующий вкус, стереотипы поведения, создающий новые традиции, разрушающий или создающий нравственный мир человека. При этом особую актуальность проблеме социальной ответственности рекламы придают ее повторяемость и навязчивость. В последние годы в поле зрения маркетологов и социологов оказался такой интересный феномен как нативная реклама. Само название нативной (скрытой) рекламы произошло от английского слова «native», что означает: «естественный». То есть, реклама продукта или услуги происходит неявно и ненавязчиво, что позволяет покупателю считать, что никакой рекламы и не было, а он сам принял решение о покупке. В России нативная (скрытая) реклама только набирает обороты. Блогеры активно используют нативную (скрытую) рекламу, как средство заработка. Рекламодатели заинтересованы в новой и молодой аудитории, которая пользуется социальными сетями.

В связи с интересом к данной теме было проведено исследование методом контент-анализа аккаунтов российских блогеров с самой большой аудиторией в России в социальной сети Instagram (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ). Выбор сети обусловлен тем, что до ее запрета на территории нашей страны она была весьма популярна среди молодежи, и блогеры, ведущие свои страницы в ней, имели широкое влияние на молодую аудиторию. В связи с чем представлялось интересным то, как блогосфера использовала свои возможности для рекламных целей. Для анализа были выбраны блогеры, работающие не молодую, но, главным образом, платежеспособную аудиторию и ведущие свои страницы достаточно давно, чтобы набрать популярность и определенный статус.

Контент-анализ показал, что все исследуемые блогеры используют нативную рекламу в своем сообществе, достаточно часто не указывая метки о том, что это рекламная интеграция или сообщение. Половина аннулируемых блогеров стали знамениты до ведения блога (актеры, артисты, певцы, спортсмены и другие), а своим блогом поддерживают свою медийность. Для других, блог является основной деятельностью из-за которой возникают другие (съемки, курсы и т.д.).

Блогеры рассказывают о рекламируемом продукте с использованием своего жизненного опыта, используя фразы: «у вас тоже такое было», «часто бывает», «столкнулись с проблемой» и употребляя слова: «я», «дети», «друзья», «проблема», «решение» и их синонимы, аналоги.

Популярными для рекламы у женщин служат косметические продукты, у мужчин одежда. Курсы и обучающие продукты в основном рекламируют, те блогеры для которых блог основной вид деятельности. Если у блогеров есть дети, они активно рекламируют детские товары, используя в рекламе фразы: «мой ребенок (дети)», «у наших друзей», «это облегчило нам жизнь (или какой-то процесс)», «раньше у нас» и подобные.

Чаще всего реклама гипертрофированная, с использованием терминов, которые в обычной жизни не используются. Например, использование статистических данных, составов. Нативная (скрытая) реклама позитивна, с улыбкой и большим количеством прилагательных.

Реклама в историях, занимает 3–4 публикации, длительностью от 45 до 60 секунд. Это обусловлено тем, что одну историю пользователей может пролистнуть, а 3–4 нет, появятся интерес к товару и реклама будет просмотрена целиком.

Самым популярным приемом в нативной (скрытой) рекламе служит прием «распаковка», его используют, как женщины, так и мужчины. Приемы «полезный совет» и «использование» используют для рекламы детских товаров, «личная история» — для косметической продукции, для рекламы новых мест — «геометка», «случайное попадание в кадр». В последнее время используется «реклама в лоб», где автор честно говорит, что это реклама, но приводят множество плюсов товаров, чем вызывают интерес и доверие подписчиков.

Таким образом можно сделать следующие выводы по задачам исследования:

— Чаще всего выбор товаров для рекламы ориентирован на концепцию блога, чтобы успешнее «вписать» товар в повествование и сюжеты из своей жизни, создавая элемент естественности.

— Нативная реклама ярко выражено эмоциональна, положительна, автор высказывает свое мнение, но оно всегда положительно, часто гипертрофирована сама проблема, от которой помог то или иной товар.

— Приемы, которые используют блогеры в нативной (скрытой) рекламе: «распаковка», «полезный совет», «использование», «личная история», «геометка», «случайное попадание в кадр», используется «реклама в лоб» они меняются в зависимости от рекламированного товара.

— Блогеры играют на доверии, чем вызывают интерес и любопытство у пользователей, крупные блогеры имеют больше доверия, чем мелкие блоги.

Источники и литература

- [1] Интернет-реклама в России: ключевые показатели рынка интернет-рекламы в России // Ru-Метрика. Цифры в Интернете. URL: <http://rumetrika.rambler.ru/review/0/3704?article=3704>
- [2] Сальников А.С. Общество и реклама в России. Попытка анализа // А.С. Сальников. Практический маркетинг. 2021. № 4. с. 98–102.

*Секция «Рационализация
социальной лаборатории:
город глазами
социальных наук»*

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

Социологический анализ влияния социальных факторов на здоровье: вызовы и перспективы

Амелина Евгения Алексеевна
E-mail: ksenya23052001@gmail.com

Здоровье нации один из главных приоритетов всех государств. Действующая в России с 2011 года программа «Здоровье населения» подразумевает под понятием «здоровье» не только физическую активность, но и общее физическое состояние, социальное, духовно-нравственное и экологическое благополучие [7].

Помимо этого, к здоровому образу жизни относятся хобби, режим оптимальной активности, режим отдыха, труда, правильное питание, отсутствие вредных привычек, режим дня, личная гигиена, психосексуальная половая культура [3, с. 6].

Согласно статистики за 20 лет, с 1990 общее здоровье населения страны, в частности детей ухудшилось в разы [5, с. 125–126], всего треть девочек и половина мальчиков подросткового возраста способны выполнить соответствующие возрасту нормативы.

Ввиду всего выше сказанного, проблема принадлежности к привычке здорового образа жизни (ЗОЖ) становится особенно актуальной.

Реализация популяризации ЗОЖ осуществляется посредством разных видов пропаганды, но самой действенной остается устная.

Помимо этого, нельзя исключать фактор инфраструктуры — ведь без развитой и доступной среды, невозможно в полной мере реализовать потенциал укрепления здоровья.

В настоящий момент в государстве реализуется программа по укреплению общественного здоровья, рассчитанная до 2024 года, популяризирующая ЗОЖ в СМИ и мас-медиа [1, с. 44–45]

Полезной практикой являются специальные зоны отдыха, спортзалы, семейные и тематические мероприятия, доступные хобби, предоставляемые во многих современных крупных компаниях [1, с. 45].

Тема здорового образа жизни реактуализировалась еще и ввиду пандемийного периода, вызвавшего трансформацию образа жизни большей части населения.

Таким образом, для формирования ориентации на сохранение и поддержание здоровья необходимо следующее:

Изучить:

- городскую среду;
- влияние доступности парков, зеленых зон, больниц и поликлиник, досуговых и спортивных секций;
- наличие стимульных материалов;
- присутствие вредных привычек, «зожников» в окружении, специализированных магазинов;
- популярность темы ЗОЖ у современных блогеров, их интерпретация понятия;
- специфику восприятия понятия ЗОЖ у разных слоев населения;
- исторический взгляд на здоровый образ жизни;
- ЗОЖ как источник заработка.

Такой подход позволит рассмотреть тему с разных точек зрения, а также изучить специфические критерии развития здорового образа жизни в рамках современных трансформационных процессов капиталистического общества.

Основные концепции для исследования можно найти в работах таких авторов, как П. Блау и Дж. Хоманс (теории социального обмена), Р. Парк (экология города), И. Гоффман (драматургический подход), Т. Веблен, Г. Зиммель (теории моды), Ж. Бодрийар (общество потребления).

Образ жизни более чем на 50% процентов определяет здоровье индивида [6].

Ни для кого не секрет, что социальное положение, группа, статус во многом определяет образ жизни и приверженность ЗОЖ — чем ниже уровень социальной группы, неблагополучнее район проживания, тем больше проблем со здоровьем. Также, это неумолимо влияет на наличие вредных привычек — сложные условия жизни их культивируют.

Из этого вытекает следующий тезис, подтверждаемый исследованиями — практика здорового образа жизни сокращает количество правонарушений в обществе, способствует социализации [2].

Также, доказана связь между наличием вредных привычек в группе и степени приверженности ЗОЖ — чем меньше людей пьет и курит, тем большее количество из группы будут заниматься спортом, своевременно ходить к врачу, соблюдать элементарные правила гигиены [4].

Преобладание инструментальных ценностей, индивидуализма в современном обществе, прагматичность мира позволяет рассматривать ЗОЖ скорее как инструмент достижения успеха в жизни, определенный статус, модной тенденцией, и в меньшей степени как самостоятельный осознанный выбор.

Таким образом, изучение феномена ЗОЖ в современном обществе позволяет не только более успешно реализовывать государственную политику по оздоровлению нации, но и конструировать социальную реальность с более социально-ориентированными установками и меньшим количеством негативных девиаций.

Источники и литература

- [1] Васина И.И. Физическая культура и спорт как основа здорового образа жизни — социальные аспекты // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте. 2022. № 3.
- [2] Кермошук А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних средствами физической культуры и спорта // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 9–1.
- [3] Лебедев В.Г. Валеология: текст лекций / В.Г. Лебедев. Яросл. Гос. Ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 68 с.
- [4] Розанова Л.Ф., Турутина А.Д., Зырянова А.А. Статистический анализ влияния ценностных ориентаций и проблем социального характера на распространенность вредных привычек в молодежной среде // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. № 4.
- [5] Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей». М., 2011. 137 с.
- [6] Всемирный день здоровья: Факторы, влияющие на здоровье человека / [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тамбовской области: [сайт]. URL: <https://68.rospotrebnadzor.ru/content/538/20653/> (дата обращения: 16.10.2023).
- [7] Президентская программа «Здоровье нации» / [Электронный ресурс] // Общественное Движение «НАШЕ ПРАВО»: [сайт]. URL: <http://nashepravo.ru/prezidentskaya-programma-zdorove-natsii/> (дата обращения: 16.10.2023)

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

Действие в городской среде: от «фланерства» Оноре де Бальзака до «дрейфа» Ги Дебора

Горохова Виктория Олеговна

E-mail: vikka.gorokhova@gmail.com

«Париж — столица девятнадцатого века», пишет Вальтер Беньямин. Действительно, в XIX веке Париж стал передовым городом: промышленная революция, появление всемирных выставок искусства, открытие торговых пассажей — все это привело к появлению города-фантазмагории, города-витрины.

Беньямин стал тем исследователем, который акцентировал внимание на фигуре человека, гуляющего по городу — фланера. В свою очередь, этот образ он позаимствовал у поэта Шарля Бодлера. Однако корнями этот городской персонаж уходит глубоко в эпоху расслоения французского общества.

Фланёр — это свободный прохожий буржуазного происхождения, который любит праздные прогулки. С 1830-х годов фланеры стали узнаваемым культурным феноменом, который иногда ассоциировался с денди. Весь свет французской интеллигенции был фланерским, к примеру, фланером себя считал и знаменитый французский писатель Оноре де Бальзак.

В 1833 году Бальзак пишет трактат «Теория походки», в котором излагает теорию практики фланирования и ее основные принципы. Сейчас важно зафиксировать, что фланирование — это именно праздная прогулка: человек не спешит по делам, а просто выходит неспешно прогуляться. Это связано с программной социальной установкой: аристократ (а именно аристократия выступала своего рода ролевой моделью для буржуа) не должен быть занятым. Даже если он что-то делает, он маскирует это под хобби [4]. Говоря о том, что ищет на своих прогулках в городском пространстве фланер, Бодлер отмечает, что он ищет не что иное, как «дух современности» [1].

Наиболее точно концептуализировал понятие фланерства Вальтер Беньямин. Для него фланер — это специфический субъект в социальном пространстве современного города, который одновременно вовлечен в него и в то же время отстранен.

Развил и дополнил мысли Беньямина Мишель де Серто в «Изобретении повседневности». Это развертывание теории повседневности, где каждый субъект ведет незаметную борьбу, против порядков и правил во время своего существования в рамках городской среды. Изменить пространство означает изменить жизнь.

Подсветив и наметив основных мыслителей, которые так или иначе рефлексировали на тему действия в городской среде, мы приближаемся к переломному моменту. Без классических теорий фланерства в середине XIX – начале XX веков невозможно понять, почему общество отказалось от репрезентации и перешло к созданию пространственных отношений и деконструкции устоявшихся образов.

Точкой бифуркации стали 60-е годы XX века. Это расцвет городских политических и художественных практик.

Французский социолог и философ Ги Дебор не фокусировался на природе социального пространства как такового, однако для нас представляют интерес его работы,

посвящённые городу и городской среде. Иерархия, которая представлена в общественных структурах, по Дебору — явное проявление капиталистического дискурса насилия, с присущими ему присвоением и обладанием, что ярко продемонстрировал еще Бурдьё. Ги Дебор видел эти процессы, происходящие в современном обществе, и представил проект их преодоления. Для него устройство города было воплощением иерархизации социальных структур и идеи привилегий, за которые отчаянно цепляется буржуазия. Эту идею «нужно подрывать при каждом удобном случае и всеми возможными средствами». Дебор в «Психогеографии» вводит понятия дрейфа, противопоставляя ее буржуазному фланерству: «дрейф — один из ситуационистских методов — можно определить как технику быстрого прохождения через несколько различных сред» [3]. Для него практика дрейфа — это разрыв абсолютной ткани города, разрыв с его правилами и доминирующим воздействием. Кварталы, улицы, районы города определяются не через географические и социально статусные характеристики, но через представления о них. Если мы нарушаем правила бедного или богатого района, мы меняем о нем представление через резонирующие практики, а значит способны изменить и его физическое пространство. В создании ситуаций теперь новая красота. И крупные промышленные города не вписываются в неё, они изменили наши пейзажи до неузнаваемости, а новые порядки прочно вплелись в общий контекст. Дебор заканчивает свой пассаж на оптимистической ноте, отмечая, что однажды будут созданы целые города для дрейфа, ведь некоторые кварталы и некоторые типы людей уже пригодны для него. В игровом понимании городской среды лежит путь к формированию нового проекта будущего.

Как бы не был пропитан прекрасным бунтарским духом проект Дебора, мы видим, что на практике не все из него смогло реализоваться. Ведь именно люди, обладающие капиталом (символическим, экономическим или политическим) подстраивают социальное пространство под себя. Можно ли «подорвать» его изнутри? Это открытый вопрос, ибо схема прочной взаимосвязи социального и физического пространства и, более того, их взаимодействия многогранна и сложна по своей структуре. Возможно, что случайно возникшие социальные практики станут фактором, который сможет привести систему в наименьшее по вероятности каузально возможное состояние.

Источники и литература

- [1] Бодлер Ш. Об искусстве. М.: искусство, 1986. 283–315.
- [2] Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структурами. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
- [3] Дебор Г. Психогеография. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 112 с.
- [4] <https://arzamas.academy/materials/450> (конспект правил фланерства Ольги Вайнштейн, дата обращения 19.08.2023)

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

**Влияние наружной рекламы
на социокультурное пространство города:
ценностно-смысловой аспект**

Кадакоева Эльмира Муратовна

E-mail: kadakoeva.e.m@gmail.com

В настоящее время исследование наружной рекламы как элемента социокультурного пространства современного города имеет высокую актуальность. Являясь неким «гипертекстом» города, наружная реклама ежедневно является предметом наблюдения горожан. Согласно данным АКАР, суммарный объем рекламы за 2021 год в средствах распространения, включая наружную рекламу, составил более 578 млрд. руб., что на 22% больше чем в 2020 году. Данный показатель объема рекламного рынка стал самым высоким за всю историю страны [4]. Наружная реклама, являясь важнейшей частью социокультурного ландшафта города, выступает в качестве индикатора социальных ценностей общества и инструмента их формирования. Таким образом, особую значимость в условиях роста показателей рекламного рынка приобретает социологический анализ.

Социокультурное пространство городской среды можно рассматривать как совокупность трех его составляющих элементов: вещественно-материальной среды, информационной среды и ценностно-смысловых элементов [3, 2]. В рамках проведенного социологического исследования был сделан акцент на ценностно-смысловой аспект социокультурного пространства города. Ключевые образы, транслируемые в наружной рекламе, формируют представления о моделях социально одобряемого поведения и выступают элементами конструирования социального пространства. Таким образом, наружная реклама способна изменять внешний облик города, влияя на более глубокие социальные процессы.

Для ответа на исследовательские вопросы было проведено анкетирование респондентов, проживающих в городе Москве не менее 3 лет. В результате анкетирования 96 респондентов были выявлены особенности отношения жителей Москвы к наружной рекламе, как элементу городской среды, а также мнение жителей города о возможном влиянии образов, моделей поведения, используемых в рекламных сообщениях на ценностные ориентиры современного российского общества.

Проведенное исследование выявило высокий уровень влияния образов, моделей поведения, используемых в рекламных сообщениях, на ценности современного общества. Большой разрыв в количестве коммерческой и социальной наружной рекламы в городской среде выделяется в качестве негативной тенденции и проблемного аспекта, в рамках которого проявляется несоответствие коммерческой выгоды моральным нормам и традициям общества. Полученные результаты позволяют обратить особое внимание на важность социальной рекламы для жителей города, а также говорят о значимости наружной рекламы как социально-коммуникативной системы, которая выступает в качестве важнейшего инструмента формирования ключевых смыслов и трансляции социальных норм и ценностей.

Источники и литература

- [1] Ларина А.В. Реклама как социально-культурный феномен // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7. Ч. 2.
- [2] Малых С.В. Роль наружной рекламы в формировании образа города // Урбанистика. 2017. № 4. С. 40–47.
- [3] Паллотта В.И., Сичкарь Т.В. Наружная реклама как элемент социокультурного пространства современного города // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 № 1.
- [4] Объем рекламы в средствах ее распространения в 2021 году [Электронный ресурс] // АКАР (akarussia.ru). https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10015 (дата обращения: 04.10.2023).

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

Особенности проектирования жилых градостроительных образований в Москве на рынке недвижимости в контексте социальной жизни горожан

Карапетьян Н.Р.¹, Иванова А.А.², Петченко Е.А.³

1 – E-mail: nkarapety@gmail.com; 2 – E-mail: anastiva1211@gmail.com;

3 – E-mail: k.petchenko@ya.ru

Активная урбанизация территории по всему миру также затронула и Москву. С каждым годом цена на землю и соответственно недвижимость растёт. В попытках строительных компаний сэкономить, плотность застройки увеличивается (за пределы её нормы). Пытаясь расселить всё большее количество людей на всё меньшее количество территории, снабжая их при этом, как горожанам кажется, необходимой инфраструктурой, предоставляется возможность там жить. Создавая иллюзорные представления о качестве городской инфраструктуры, используя СМИ, огромное количество компаний подменяют представление о действительно качественной инфраструктуре. Вместе с увеличением плотности застройки, последние 10 лет нивелируются такие показатели как исторические и географические особенности застраиваемых и близлежащих территорий, а также их экологические особенности. Не стоит забывать, что градостроительство всегда социально и должно быть направлено в первую очередь на качественное удовлетворение потребностей общества. Продолжая проектировать, строить и продавать подобные объекты, мы рискуем психологическим, ментальным и физическим здоровьем как отдельного индивида, так и общества в целом.

Цель исследования проследить влияние СМИ и рекламы на представление горожан о качественной городской инфраструктуре и последующего влияния на продажи на рынке недвижимости. Какова особенность спроектированных и реализованных проектов жилых территорий за последние 10 лет. Как данные особенности влияют на жизнь индивида и общества (в лице горожан) в целом.

Для данного исследования были сформулированы следующие гипотезы:

- 1) В процессе территориального проектирования жилых градостроительных образований был утрачен социальный фактор, он был заменён фактором извлечения финансовой выгоды застройщиками
- 2) Ориентация на финансовую выгоду застройщиков приводит к тому, что страдает качество городской инфраструктуры, а как следствие качество жизни людей, выбирающих для себя данную среду как место жительства.
- 3) Приоритет финансовой выгоды застройщиков не заметны в связи с работой СМИ (рекламы), которые изменяют человеческое представление о качестве спроектированной городской среды

В рамках нашего исследования мы рассмотрели теоретические подходы к изучению городов, их территориального планирования и градостроительного проектирования,

особенности жилых инфраструктур. Мы учли влияние СМИ и на продажи в сфере недвижимости в городе Москва, а также обнаружили влияние СМИ на особенности современного территориального проектирования (того же города).

Изучили государственные нормативно-правовые документы (МГСН-2001 и РНГП 2017), а также федеральный проект «Формирование комфортной городской среды».

Источники и литература

- [1] Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» (ФКГС)
- [2] Система нормативных документов в строительстве. Московские городские строительные нормы (МГСН-2001)
- [3] Региональные нормативы градостроительного проектирования (2017)
- [4] Вебер «История хозяйства. Город»
- [5] Вершинина И.А. «Современные теории города»: социологический анализ: КАНОН + РООИ «Реабилитация», 2019
- [6] Дридзе Д.Б. О проекте новых градостроительных нормативов Москвы (РНГП)
- [7] Дридзе Т.М. «Градоустройство: методология исследования городского конфликта // В контексте конфликтологии: диагностика и методология управления конфликтной ситуацией»
- [8] Дридзе Т.М. «о социальной диагностики в градостроительстве»
- [9] Дридзе Т.М. «Вернуть столицу горожанам»
- [10] Дридзе Т.М. «К технологии научного обоснования социально-управленческих и градостроительных решений в столичной агломерации.»
- [11] «Социально-диагностическое исследование города» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 1. С. 95.
- [12] Абагеро Д.Д. (2019). Вовлеченность в городское пространство и концепция города для людей в научном творчестве Я. Гейла. Теория и практика общественного развития, (4 (134)), 56–59.
- [13] Абагеро Д.Д. (2021). Концепция Соучаствующего Проектирования Генри Саноффа. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 27 (1), 239–250.
- [14] Абрамова А.В. «Документы территориального планирования на уровне муниципальных образований» Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2–2, 2021, С. 7–12.
- [15] Акимкин Е.М. Социально Обоснованное Градоустройство На Основе Экоантропоцентрической Парадигмы // Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. 2014. С. 516.
- [16] Бёрджесс Э.У. Рост города: введение в исследовательский проект. Burgess E.W. The Growth of the City: an introduction to a research project // Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. The City. Chicago: the University of Chicago Press, 1925. p. 47–62. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал, (4), 124.
- [17] Головина Т.А., Поповичева Н.Е., Авдеева И.Л. (2016). Управление инвестициями в новые промышленные точки роста: будущее территорий опережающего развития в городе. Среднерусский вестник общественных наук, 11 (6), 370–377.
- [18] Дедков А.Г. (2020). Проблемы территориального планирования городов (на примере Москвы). Инновации и инвестиции, (5), 217–220.
- [19] Зинченко Г.П., Подсвинова А.В. (2016). Теоретико-методологические аспекты изучения малого города в социальном знании. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, (4), 44.
- [20] Иванцова Е.А., Горелкина Я.А. «Документация по планировке территории как основа обеспечения эффективности ее использования» Интерэкспо Гео-Сибирь. 8, 2018, С. 20–27.
- [21] Каракова Т.В., Мельникова В.М. (2018). Средовые проблемы мегаполиса в контексте эволюции средового сознания горожан. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, 20 (3 (60)), 48.
- [22] Кияненко К.В. (2022). Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 22 (3), 720–731.
- [23] Краснобаев И.В., Федорович А.В. (2016). Современные тенденции гуманизации общественных пространств городов. Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета, (4 (38)), 167–176.

- [24] Малеева Т.В. (2005). Градостроительное планирование: состояние и перспективы. Вестник Омского университета. Серия «Экономика», (2), 23–28.
- [25] Невоструева К.Н. (2009). К вопросу о методологических подходах к изучению городского пространства. Технологос, (1), 179
- [26] Николаева В.Г. (2000). 04. 026. Бёрджесс Э.У. Рост города: введение в исследовательский проект. Burgess E.W. The Growth of the City: an introduction to a research project // Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. The City. Chicago: the University of Chicago Press, 1925. p. 47–62. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал, (4), 124–137.
- [27] Расходчиков А.Н. (2017). Диагностика последствий изменения отношений населения и городских властей в ситуациях вмешательства строительных организаций в городскую среду как среду проживания. Социология, (1), 163–170.
- [28] Соболев Т.С., Чебыкина Ю.В. (2020). Особенности Территориального Планирования Российской Федерации На Основе Градостроительной Деятельности. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, (4 (53)), 95–103.
- [29] Сперанский О.В. (2022). К вопросу о понятии и содержании градостроительной деятельности в Российской Федерации. Образование и право, (5), 147–150.
- [30] Хлестова К.С., Кузьмина А.Л. (2017). Устойчивое развитие городских территорий региона: исследование возможностей и перспектив. Муниципалитет: экономика и управление, (4 (21)), 64–71.

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

Потенциал социальной рекламы

Костыгова Валерия Владимировна

E-mail: valerivladi14@gmail.com

Социальная реклама является сильным инструментом воздействия на общественное сознание. Используя различные информационные каналы и средства выразительности, социальная реклама способна изменять поведенческие паттерны как отдельной личности, так и целых социальных групп.

Некоторые виды рекламы оставляют глубокие впечатления эмоционального характера. Так шок-реклама пробуждает сильную, как правило, негативную эмоцию. В следствие этого человек начинает размышлять на тему предмета, меняя или модифицируя отношение к нему.

Социальная реклама — важнейший фактор в решении ряда социальных проблем. По сравнению с другими средствами социальная реклама обладает таким преимуществом, как эффект геометрической прогрессии. Потенциально социальная реклама может моментально затронуть внимание большого количества людей. В связи с этим нецелесообразно пренебрегать данной технологией.

Современные реалии городской среды предоставляют широкий спектр средств для трансляции рекламных продуктов социальной направленности. Однако по сей день социальная реклама — скорее дополнение, чем инструмент.

Источники и литература

- [1] Томилин К.В. Социальная реклама // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama> (дата обращения: 13.10.2023).
- [2] Шершукова Е.В. Специфика социальной рекламы в России: современное состояние / Е.В. Шершукова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2011. № 4 (27). Т. 2. С. 160–163. URL: <https://moluch.ru/archive/27/3037/> (дата обращения: 13.10.2023).
- [3] Фирсов М.В., Вдовина М.В., Савинов Л.И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sotsialnoy-raboty-sovremennaya-praktika-i-puti-razvitiya> (дата обращения: 13.10.2023).
- [4] Рубцова О.В. Развитие национальных традиций и гражданской ответственности детей и молодежи средствами медиатекста социальной рекламы // Медиа. Информация. Коммуникация (МИС). 2013. № 7. С. 1–24.
- [5] Ковалева А.В. Основы социологической концепции социальной рекламы // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sotsiologicheskoy-kontseptsii-sotsialnoy-reklamy> (дата обращения: 13.10.2023).
- [6] Калинина Л.Л. Социальная реклама и ее роль в современном российском обществе // Социальная реклама и ее роль в современном российском обществе. 2020. № 3. С. 15–24.

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

Одиночество в городе: сильные и слабые связи

Масюк А.А.¹, Игнатъева М.О.²

1 — E-mail: buhjr2003@mail.ru; 2 — E-mail: ignatievamariaoaleg72@gmail.com

В произведении «Право на город» французский социолог А. Лефевр дает определение города как проекции общества на местность, результата творчества горожан в ходе взаимодействия между различными группами, то есть в процессе «производства пространства» [1]. Однако в ходе данного процесса возникают различные коммуникативные проблемы: конфликтные ситуации, господство и подчинение, сопротивление и т.д. [2]. Одним из результатов коммуникативных неудач в городах выступает одиночество.

Город — это социальная среда, которую характеризуют такие отличительные черты, как высокая плотность населения и специфическое планирование городского пространства, которые формируют особый городской образ жизни и коммуникации среди жителей больших городов. Так, например, Эмиль Дюркгейм в своих работах указывал на то, что слабая сплоченность жителей города приводит к девиантному поведению, крайность которого — самоубийство [3].

Социальная проблема города — это объективное условие в обществе, которое ведет к состоянию дисфункции, дезорганизации и отклонения, необязательно осознаваемое самим обществом как проблема.

Одиночество — это эмоциональное состояние, вызванное дефицитом или отсутствием необходимых социальных связей — с обществом, культурной средой, с близкими и друзьями [4]. Проблема одиночества в городе имеет комплексный характер, она связана с разными аспектами социума. Среди них слабая сплоченность горожан, высокая численность населения, стохастическое развитие информационных коммуникаций, деловой ритм и тип связей между людьми, социальная дифференциация [3].

Например, А.О. Смирнова выдвигает следующую причину одиночества — обезличенность контактов, особенно в больших городах с высокой плотностью населения, и говорит об обратной зависимости: чем больше плотность населения, тем меньше у людей межличностных контактов [5]. Поэтому необходимо уточнить, что феномен одиночества является более выраженным и характерным именно для больших городов, анализ которых мы берем за основу в своем исследовании. В большом городе человек намного чаще чувствует себя одиноким. Проведенные исследования доказали: чтобы чувствовать себя комфортно, нужно близко общаться как минимум с двумя людьми [6].

Интересно, что согласно исследованию Кристофера Сводера жители мегаполисов склонны придавать большее значение настоящим дружеским связям, чем жители малых и средних городов. «Дружеские отношения для многих горожан становятся даже более важными, чем семейные». Увы, известное утверждение о том, что друзья — это семья, которую мы сами выбираем, в мегаполисе работает плохо. Как показывают опросы, многие горожане страдают от дефицита настоящей продолжительной дружбы и чувства того, что с ними не дружат, а используют их в качестве полезных людей [7].

В ходе исследования, проведенного Панфиловой А.О., посвященной изучению проблемы одиночества на Дальнем Востоке, были сделаны выводы о существовании двух трендов в развитии одинокого образа жизни в городах [8]:

1. Вынужденное одиночество, ведущее к образованию социальных и психологических проблем его переживания;
2. Добровольное одиночество, направленное на более успешное индивидуальное развитие и получение экономических выгод.

Наиболее интересным развитием этой мысли нам видится использование концепции «силы слабых связей» известного американского социолога М. Грановеттера. Для тех, кто не знаком, кратко напомним, в чем заключается ее суть. Существует два вида связей между людьми — 1) сильные, характеризующиеся эмоциональной близостью, постоянными и длинными отношениями, взаимной помощью и поддержкой. Такие связи характерны для родственников и близких друзей. 2) слабые, определяющиеся низким уровнем эмоциональной привязанности и частоты встреч. При этом слабые связи являются более распространенными и включают расширенный круг знакомых и знакомых знакомых. Важной характеристикой слабых связей выступает их «сила». Как бы это парадоксально не звучало. Она проявляется в большей возможности и эффективности использования связей для удовлетворения собственных интересов ввиду большей разницы между группами общения, что дает значительный уровень информативного и качественного развития [9].

Однако если М. Грановеттер в своей концепции обращает внимание на ресурсные преимущества слабых связей, то нам стоит отметить и их недостатки. Одним из таких недостатков и выступает одиночество. В тех ситуациях, когда происходит значительное расширение сферы слабых связей, а сильные связи исчезают, не имеют должного развития, растет нехватка эмоциональных контактов и поддержки.

Именно такое развитие имеют коммуникации в больших городах. В урбанизированной среде слабые связи обретают значительный размах, ввиду того, что в пространственно сжатом формате сочетается большое количество социально отличных общностей. В то же время, вспоминая идеи немецкого социолога и философа Г. Зиммеля, индивид в городе «получает свободу от общения и близости», распространяются индивидуализм, безразличие к окружающим и замкнутость [10]. Все это ведет к сокращению сильных связей.

Вернемся к двум трендам развития одиночества: вынужденному и добровольному. И оба тренда связаны с изменением коммуникативной значимости слабых и сильных связей в городах, но отличаются друг от друга с функциональной точки зрения. Отсутствие необходимости финансовых, эмоциональных и временных затрат на поддержание сильных связей при сингулярном (одиноким) образе жизни в городах освобождает ресурсы для развития «силы слабых связей», то есть получения больших экономических выгод. Таким образом, видимая цель экономического благосостояния ведет к повышению добровольного принятия одинокого образа жизни. С другой стороны, то же сокращение сильных связей в городах ведет к социальному и психологическому переживанию одиночества. Из этого следует, что тип добровольного одиночества связан с преимуществом тенденции развития слабых связей в городах, а тип вынужденного — с их недостатком, дисфункцией.

Источники и литература

- [1] Lefebvre H. Writings on Cities. Oxford, 1996.
- [2] Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. М.: Strelke Press, 2015. 432 с.

- [3] Отинова А.Д. Анализ подходов к изучению проблемы социального одиночества в большом городе // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика, 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-izucheniyu-problemy-sotsialnogo-odinochestva-v-bolshom-gorode> (дата обращения: 27.10.2023).
- [4] Почти половина россиян страдают от одиночества // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://iq.hse.ru/news/428981923.html> (дата обращения: 27.10.2023).
- [5] Смирнова А.О. Социальное одиночество: сущность, типы, причины, методы преодоления // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение, 2010. № 3 (46). С. 161–175.
- [6] Муханова И. Одиночество в большом городе [Электронный ресурс] // Epoch Times. 2014. 15 июля. URL: <https://www.epochtimes.ru/odinochestvo-v-bolshom-gorode-98926233/> (дата обращения: 26.10.2023).
- [7] Жители мегаполисов сознательно выбирают одиночество // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://iq.hse.ru/news/177669001.html> (дата обращения: 27.10.2023).
- [8] Панфилова А.О. Проблема одиночества в урбанистической среде: опыт городов российского дальнего востока // Вестник Института социологии, 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-odinochestva-v-urbanisticheskoy-srede-opyt-gorodov-rossiyskogo-dalnego-vostoka> (дата обращения: 26.10.2023).
- [9] Кравченко А.И. Теория М. Грановеттера для социологии города // Социология. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-m-granovettera-dlya-sotsiologii-goroda> (дата обращения: 26.10.2023).
- [10] Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. // Логос, 2002. № 3–4.

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

Проблема пространственного неравенства в Российской Федерации и способы ее преодоления

Минина Галина Андреевна

E-mail: i.am.gre4a@gmail.com

Проблема регионального, или пространственного, неравенства особенно актуальна в таких федеративных и больших по площади государствах, как Российская Федерация. Это, в частности, проявляется в дифференциации доходов населения, высоких ценах и низкой доступности жилья, дефиците природных, экономических и прочих ресурсов и иных. Для устранения негативных последствий данной проблемы необходима регулирующая политика со стороны федеральных и региональных органов государственного управления, формированию которой может поспособствовать грамотно составленная стратегия развития.

Объект исследования — социальное неравенство. Предметом исследования является пространственное неравенство как специфическая форма социального неравенства.

Цель исследования — разработать возможные способы преодоления негативных последствий пространственного неравенства.

Задачи исследования: 1) сформулировать определение пространственного неравенства; 2) классифицировать виды пространственного неравенства; 3) предложить пути решения проблемы пространственного неравенства в Российской Федерации.

В научной литературе проблема влияния пространства на общество, а также неравенство регионов освещены в трудах Н.В. Зубаревич [1], Дж. Гальстера [5], авторов Р. Канбур и Э. Венаблс [6], Р. Гласс [4].

Сформулировать определение поставленной проблемы можно следующим образом: пространственное неравенство — специфическая форма социального неравенства, которая заключается в дифференциации как между регионами, так и между индивидами, характеризующимися различиями в географическом, а также социально-экономическом положении.

По итогам анализа публикаций можно предложить следующую классификацию форм пространственного неравенства в современном Российском обществе: региональное неравенство на основе ресурсов, региональное неравенство доходов, региональное неравенство, исходящее из пространственной структуры возможности, джентрификация.

Маркером пространственного неравенства может стать такой показатель, какой валовый региональный продукт. Росстат приводит данные, отображающие региональную структуру ВРП по федеральным округам на 2021 год [2]: Центральный федеральный округ — 34,2%, Северо-Западный федеральный округ — 13,7, Южный федеральный округ — 6,5%, Северо-Кавказский федеральный округ — 2,3%, Приволжский федеральный округ — 14,0%, Уральский федеральный округ — 13,8%, Сибирский федеральный округ — 9,4%, Дальневосточный федеральный округ — 6,1%. Эти значения показывают неравномерное распределение экономических ресурсов между федеральными округами. Среди регионов максимальное значение по ВРП принадлежит Москве

(24471160,4 трлн. руб.), минимальное — республике Алтай (71336,2 трлн. руб.). Другим числовым индикатором регионального неравенства является размер инвестиций в основной капитал РФ [3]. В 2022 году максимальное значение данного показателя принадлежало Москве (5917986 млн. руб.), минимальное — республике Калмыкия (14253 млн. руб.). Указанный показатель вновь отражает значительную разницу между регионами России.

Среди шагов, которые могут поспособствовать минимизации неравенства между регионами РФ, можно перечислить следующие: 1) усовершенствование товарно-транспортного сообщения между регионами, 2) создать систему специализации регионов в том числе посредством бизнес-инкубаторов, 3) сравнивать качество жизни граждан в столичных и региональных областях, 4) преодолеть неравный доступ к качественному жилью при помощи изменения нормативов городской застройки в пользу малоэтажного строительства, а также увеличения транспортной доступности, в том числе при помощи общественного транспорта.

Источники и литература

- [1] Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного неравенства / Н. В. Зубаревич // *Общественные науки и современность*. 2009. № 1. С. 38–53. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0377/analit01.php>.
- [2] Росстат: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2021 гг. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx
- [3] Росстат: Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/invest_sub.xlsx
- [4] Цит. в: Clerval A., Van Criekingen M. «Politiques de gentrification», *Métropoles*, 31, 2022. [Электронный ресурс] URL: <http://journals.openedition.org/metropoles/8884>
- [5] Galster G., Sharkey P. “Spatial Foundations of Inequality: A Conceptual Model and Empirical Overview.” *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, vol. 3, no. 2, 2017, Pp. 1–33. JSTOR, <https://doi.org/10.7758/rsf.2017.3.2.01>
- [6] Kanbur R., Venables A. Spatial Inequality and Development. *Journal of Economic Geography* 5(1): 1–2 2005. DOI: 10.1093/jnlcgg/lbh059

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

Конкуренция стилей жизни во Владикавказе

Осипова П.М.¹, Пырсигов О.Д.², Шупляцкая Е.В.³, Уфимцев А.А.⁴

1 — E-mail: pmosipova@edu.hse.ru; 2 — E-mail: opyrsikov@yandex.ru;

3 — E-mail: evshupyatskaya_1@edu.hse.ru; 4 — E-mail: aaufimtsev@edu.hse.ru

Георг Зиммель указывает на онтологическое различие между большими и малыми городами. Большой город предполагает пунктуальность, разнообразие, большие расстояния, рациональность, бесчувственное равнодушие, блазироваанность, всепроницаемость денежного хозяйства [1]. В малом городе пространство замкнуто, но здесь больше места для индивидуальности и чувств [1]. Состояние духовной жизни в мегаполисе Зиммель описывает на контрасте с маленьким городом или деревней. Каждому из них свойственен свой стиль жизни, который вытекает из «банальных внешностей» [1]. А что происходит посередине? Рациональность и иррациональность, точность и хаос, равнодушие и чувства противостоят друг другу? Или некоторая сторона побеждает?

В статье 5 Градостроительного Кодекса Российской Федерации (ГрК РФ) представлена классификация городов по численности населения (см. Таблица 1) [2]. По ней в малых городах проживает до 50 тысяч человек. В Японии город «начинается» с 30000 человек. Во Франции — с 2000, но расстояние между домами не должно превышать 200 метров [3].

Таблица 1. Классификация поселений по численности населения согласно ст. 5 ГрК РФ.

Типы поселений	Численность населения
Сверхкрупные города	Свыше 3 миллионов человек
Крупнейшие города	От 1 миллиона до 3 миллионов человек
Крупные города	От 250 тысяч до 1 миллиона человек
Большие города	От 100 тысяч до 250 тысяч человек
Средние города	От 50 тысяч до 100 тысяч человек
Малые города и поселки	Численность населения до 50 тысяч человек

По всем данным характеристикам Владикавказ, в котором на 1 января 2023 года проживало 292886 человек [4], город или даже большой город. Но стиль жизни в нём очень отличается от того, о чём писал Зиммель. Вместо равнодушия в этом городе преобладает значимость индивидуальности. Соседи во Владикавказе хорошо знакомы друг с другом. В сложных жизненных ситуациях помогают друг другу: могут собрать деньги на дорогостоящее лечение или установить забор. [О Москве] «Собак больше своих знают, чем людей» — информант, пожилой мужчина [5].

Во Владикавказе требуется проявлении души и отношении, основанных на чувстве, чем в большом городе. В некоторых дворах находятся хадзары — длинные постройки, похожие на гаражи. Традиция строить хадзары появилась из-за стремления перенести традиции деревни в город. Во время больших событий (свадеб, похорон и национальных праздников), в помещении собираются почти все соседи и их родственники из

других мест. Все вместе проживают радость и горе. Проведение мероприятий в хадзаре экономит деньги по сравнению с рестораном, но это не единственная функция — праздники среди жителей Владикавказа воспринимаются как общее дело.

Пунктуальность и точность, из которой вытекает строгая рациональность, также не присуща Владикавказу. Даже в деловой сфере имеет место размеренность и медлительность. По словам информанта, сотрудники активизируются ближе к середине недели. В понедельник большинство только «набирает темп».

В малом городе, как пишет Зиммель, индивидуальности сложнее из-за узости её среды. Небольшое сообщество ограничивает личность: больше следит за её поведением и мыслями [5]. Количество свободы меньше во Владикавказе, чем в похожих на него городах по всем характеристикам. «Ты там чихнёшь, тебе здесь «будь здорова» скажут» — говорила информантка о дочери, которая уезжает учиться в Москву.

Все перечисленные особенности несколько видоизменяются с течением времени. Например, свадьбы в хадзарах уже почти не проводят, а предпочитают рестораны. Некоторые хадзары перестают выполнять свою роль, и их начинают использовать как укромное место для распития спиртных напитков. И хоть соседи друг с другом знакомы, в городе с численностью населения почти в 300 тыс. человек невозможно быть другом всем. Личность во Владикавказе также находит новое пространство, которое обеспечивает свободу, — интернет. И его влияние приводит к изменению привычной жизни в городе. По словам одного из информантов, свадьбы стали проводить чаще в ресторанах, чем в хадзарах, из-за влияния социальных сетей.

Размываются границы малого и большого города, и Владикавказ находится где-то на их пересечении. Стиль жизни необычен, конкурируют две противоположности. С течением времени станет понятным, продолжится ли эта борьба или кто-то одержит победу.

Источники и литература

- [1] Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. Т. 3. № 34. С. 4–5.
- [2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
- [3] Манджиев А.К. К вопросу о классификации и типологии городов // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2002. Т. 2. № 2. С. 7.
- [4] Информационно-аналитические материалы // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 21.10.2023).
- [5] Тезисы подготовлены по материалам студенческой экспедиции НИУ ВШЭ «Формальные и неформальные социальные институты: сохранение традиционных форм общественной жизни в городе» 2023.

Секция «Рационализация социальной лаборатории:
город глазами социальных наук»

Милитаризм в городском пространстве Ростова-на-Дону

Полякова Екатерина Андреевна

E-mail: ms.katerin2002@mail.ru

Не секрет, что за последние несколько лет Россия пережила колоссальные трансформации в социально-политической сфере, связанные не только с влиянием извне, конфликтом с Украиной, обострением отношений со странами Запада и введением многочисленных санкций, но и внутренними изменениями и в законодательной базе нашего государства, и в повседневности граждан, которые по прошествии времени уже смогли адаптироваться и принять новые вызовы. Такие трансформации внесли изменения в нашу социальную реальность и, конечно, повлияли на смену городского пространства и его облика. И в рамках данной статьи нам бы хотелось бы представить результаты нашего исследования, направленного на выявление основных форм милитаризма, представленные в городском пространстве на примере города Ростова-на-Дону.

Для более четкого раскрытия темы для начала стоит определить, что же такое милитаризм и милитаризация. В соответствии с определением «Большой российской энциклопедии»: милитаризм — это идеология и политика активного наращивания и использования военной мощи государства в экспансионистских целях; доминирование военных и военизированных органов и институтов в государственной и общественной жизни [3]. А в работе доктора политических наук Цыбакова Д.Л. [4] отмечается, что: «Милитаризация — это не только комплекс мероприятий, призванных подготовить общество к предстоящей войне, данный процесс предполагает не только военные приготовления, но и трансформацию политической системы и общественного сознания с учетом военных интересов».

Далее нам хотелось бы описать результаты проделанной работы. Одними из объектов нашего внимания стали изображения на баннерах. Первое, что хочется отметить то, что баннеры представляют собой вид наружной рекламы, которая охватывает огромную аудиторию, привлекает внимание на оживленных улицах, тем самым раскручивая предоставляемую продукцию или же объявляя о каком-либо событии.

Первый вид баннеров — призыв к службе — имеет коммерческую составляющую. Прежде всего он нацелен на привлечение людей к военной службе, тем самым увеличивая спрос. Также на некоторых из таких объявлений указаны контактные данные (телефон, адрес) куда можно обратиться и заработная плата. Весьма любопытным становится тот факт, что на баннерах нет главного элемента армии — оружия. Оружие в иконографии означает символ защиты, что канонично гармонирует с образом военного. Но вернемся к тому, что это все — социальная реклама, размещенная в рамках СВО. Очевидно, для каких целей предназначено автомат, и это как раз-таки и может быть отталкивающим элементом на изображении. В иконографии оружие также может быть связано с жестокостью, суровым характером, оно призвано ликвидировать и уничтожать те или иные цели, и именно это является негативной составляющей данного атрибута, что не может быть связано с рассматриваемым видом баннера [1].

Следующий вид — баннеры, посвященные памяти героям СВО. На них изображен погибший солдат в военной форме, указаны его имя и звание. Красный цвет также привлекает внимание к изображению. Шрифт все тот же — жирный, строгий, без каллиграфических элементов. Надпись призыва здесь уже заменена на «Россия гордится вами!». Вообще символом траура является черный цвет, но его нет ни на одном из замеченных баннеров. Специалисты говорят, что чёрный - символ кризиса и поражения [2]. Все это может сломить дух народа, отпугнуть их от происходящих событий. Даже траурная черная лента в углу фотографий заменена на трехцветную или георгиевскую.

Третий вид баннеров — символы СВО. Такими стали буквы Z и V. В отличие от первых баннеров, данные плакаты размещены уже по всему городу, в центре в том числе. Например, мы можем встретить V на стене публичной библиотеки, а Z — на здании галереи «Победа». На одном из баннеров был лозунг «Сила добра. Сила вежливости. Сила мира», что придает значение буквенным символам, указывая на их положительную составляющую.

Второй значимой формой проявления милитаризма в городском пространстве можно считать плакаты и рекламные постеры в общественном транспорте. Такая форма трансляции каких-либо идей или объявлений также является достаточно значимой, поскольку общественный транспорт — это популярное и распространённое в любом крупном городе, в том числе и в Ростове-на-Дону, средство передвижения, а также место большого скопления людей, которые ежедневно передвигаются в разные части города.

И ещё одна форма, которую мы отметим — это специальная символика, которая используется в наклейках и знаках на автотранспорте. Нами было замечено большое количество средств передвижения: от тех же автобусов и автомобилей в городе, до электричек и поездов, на которых были наклейки с пришедшими вместе с СВО символами «Z» и «V». Мы зафиксировали только некоторые примеры, которые демонстрируют наличие таких наклеек, но на самом деле замечено было достаточно большое количество таких знаков, что говорит о том, что и спустя почти 1,5 года после начала прямой конфронтации России с Украиной и другими странами такое проявление милитаризма остаётся актуальным.

Подводя итог проделанной данного исследования, можно отметить, что в качестве наиболее актуальных и распространённых форм проявления милитаризма в городском пространстве используются рекламные баннеры, плакаты и объявления, которые преимущественно располагаются в общественном транспорте, а также наклейки-символы, которые клеятся на разные виды транспорта. Наиболее распространёнными символами милитаризма на сегодняшний день являются: изображения военных вместе с призывами к службе, а также уже закрепившаяся Z- и V-символика.

Источники и литература

- [1] Большунова Н.Я., Кононова Т.А. Специфика военного характера // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 3.
- [2] Медведев Ф.В. Использование черного цвета в рекламе и его подсознательное воздействие на потребителя // Наука и образование сегодня. 2017. № 5.
- [3] Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» URL: <https://bigenc.ru/c/militarizm-f7dc6e> (Дата обращения: 14.06.2023)
- [4] Цыбаков Д.Л. Милитаризм и антимилитаризм в международной политике: оценки современной общественной мысли // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2012. № 1.

Секция
«Социальная реальность
в разные эпохи:
классический, пост
и метамодерн?»»

Секция «Социальная реальность в разные эпохи:
классический, пост и метамодерн?»

**Эпоха метамодерна в свете исследований технологического
постгуманизма**

Белоусов Илья Леонидович

E-mail: ibel02@mail.ru

Завершение эпохи постмодерна, которое большинство исследователей относят к промежутку между концом 90-х годов XX века и двухтысячным годом [7, с. 512–513], даёт начало культурной эпохе метамодерна. Метамодерн и метамодернизм впервые были осмыслены в «Заметках о метамодернизме» Робинот ван ден Аккером и Тимотеусом Вермуленом [7, с. 368–369], их взгляды на метамодерн опираются на негативный идеализм Канта и представление о том, что у человечества есть некоторый, возможно, недостижимый, идеал, движение к которому есть путь к нравственному, политическому [2] и какому-либо иному совершенствованию человечества. Мы видим метамодерн телеологически или квази-телеологически ориентированной эпохой, а движение к цели эпохи мы называем движением-по-направлению (к идеалу) и рассматриваем его как синтез бегства к идеалу модерна и отказа преследования идеалов постмодерна.

Рассмотрение метамодерна с точки зрения технологического или сингулярного постгуманизма, которая характеризуется убеждённой в возникновении в точке технологической сингулярности одного или множества постчеловеческих субъектов, способных перенять историческую роль человека [5], требует от нас обратиться к метафоре коровы, применимой к человеку в его расширительном понятии, то есть включающем в себя не только биологических людей, — антропосов, но и иные формы сознающей жизни.

Корова метамодерна — образ человека эпохи метамодерна, находящегося в движении-по-направлению к собственному метанарративу-пастуху, мысль о воплощении которого в действительности не кажется ему абсурдной в свете опыта постмодерна. Мы, хотя и признаём возможность становления пастухом какого-нибудь иного метанарратива, видим на роли пастуха постчеловека, — рукотворного, деятельного, благожелательного к жизни, самообучающегося интеллектуального агента, обладающего превосходящей сознание формой отражения действительности и мотивами деятельности, лежащими в материальной действительности. Постчеловек, как мы считаем, оказывается способен перенять историческую роль человека и гарантировать дальнейшее существование сознающей жизни, то есть с точки зрения человека он достигает богоподобия и потому предстаёт перед человечеством как божественный образ, в который оно действительно сможет поверить [5].

Чувственность коровы метамодерна есть метаксис, — раскачивание между искренностью модерна и иронией постмодерна [2]. Достижение идеала метаксиса, как мы считаем, является обретением новой чувственности, к которой стремиться метамодерн [2]. Новая чувственность паранепротиворечива, а статичность её догматики, есть ничто иное как абсолютная полнота движения догматов [1, с. 16].

Корова являет собой нечто большее, чем осёл, обречённый следовать за подвешенной перед ним морковкой, как человека метамодерна описывают авторы «Заметок о метамодернизме» [2]. Мы утверждаем корову как свободное существо, находящее в сле-

довании за «путеводной нитью» эпохи выгоды, превосходящие какие-либо иные пути, при этом вовсе не вынужденное за ними следовать.

Постчеловек, в силу своей природы не познаваем для сознающей жизни, и поэтому являет собой «бесконечно отступающий горизонт», определяющий «судьбу» человека метамодерна [2], о движении-по-направлению к нему возможно говорить лишь косвенно, фиксируя познаваемые сознающей жизнью следствия, не исключено, что вечного, приближения. Именно выгоды как следствия движения-по-направлению определяют познание идеала эпохи и сам характер движения к нему в ходе эпохи метамодерна.

Социальные отношения человека метамодерна, как мы считаем, располагаются ризоматически на плоскости, определённой доминирующей иерархией корова-пастух, по сравнению с которой иные иерархии, прямо не противоречащие первичной, оказываются малозначимы. Это, естественно, не лишает стада неоднородностей, человечество метамодерна составлено не только из обладающих различными способностями представителей одного вида, но и, потенциально, из неисчислимого количества различных разумов. Таким образом, в стаде мы обнаруживаем коров различных по отношению к движению-по-направлению: ведущих, ведомых и отклоняющихся него.

Стадо коров метамодерна способно обращаться в «номадическую машину войны» [3, с. 593–594] и восставать против каких-либо иерархий и институтов, противоречащих иерархии корова-пастух или отклоняющихся стадо от движения-по-направлению к пастуху, в том числе против свойственных капитализму «заборов», — институтов, ограничивающих возможности, права и доступ к ресурсам [6, с. 2]. При этом существование подобных иерархий и институтов в рамках эпохи метамодерна ведёт к нарастающим социальным противоречиям, исходом которых могут быть как конфликт, так и эгоистическое самоубийство тех членов общества, чья потребность в движении-по-направлению к идеалу эпохи в подобных условиях оказывается неудовлетворимой [4, с. 133–135].

Представленное рассмотрение эпохи метамодерна сквозь призму исследований технологического постгуманизма, как мы считаем, развивает и переосмысляет описанный в «Заметках о метамодернизме» взгляд на современную эпоху, с одной стороны, и, с другой стороны, выдвигает концепт постчеловека как возможный идеал эпохи метамодерна.

Источники и литература

- [1] Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность / Составление и комментарии В.В. Сапова. М.: Канон+, 1999. 464 с. (История философии в памятниках.)
- [2] Вермюлен Т., ван ден Аккер Р. Заметки о метамодернизме / Т. Вермюлен, Р. ван ден Аккер; Пер. с англ. А. Есипенко. 2015. URL: <https://metamodernism.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 09.07.2023).
- [3] Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895
- [4] Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Пер. с фр. сокр. А.Н. Ильинского; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 400 с.
- [5] Зиммерман М. Религиозные мотивы в технологическом постгуманизме / М. Зиммерман. URL: <https://integraltranslations.wordpress.com/2011/11/06/zimmerman-religiousmotifsposthumanism/> (дата обращения: 27.07.2023).
- [6] Кляйн Н. No Logo. Люди против брэндов. / Н. Кляйн; Пер. А. Дорман. М.: Добрая книга, 2008. 624 с.
- [7] Павлов А.В. Постпостмодернизм. Как социальная и культурная теории объясняют наше время / А.В. Павлов. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 560 с.

Секция «Социальная реальность в разные эпохи:
классический, пост и метамодерн?»

Функции образа будущего как элемента социальной реальности

Волкова Ирина Сергеевна

E-mail: irenevolkova815@gmail.com

Образ будущего, наряду с образами прошлого и настоящего, традиционно рассматривается как элемент социальной реальности и компонент массового сознания. Согласно исследованию ФОМ от 10.2020 [2], лишь 25% россиян относят себя к ориентированным на будущее. Такие низкие показатели могут быть связаны, в том числе, с социальной неопределенностью и турбулентностью, ускорением социального времени, возрастающим количеством инноваций и рисков [4, 330]. В данных условиях сама возможность прогнозирования ставится под вопрос. Тем не менее, наличие относительно четких и устойчивых образов будущего в сознании общества способствует таким процессам (помимо очевидного — прогностического), как консолидация общества, адаптация к меняющейся реальности, эффективная саморегуляция. Рассмотрим их подробнее.

Функция консолидации. Образы будущего могут выполнять консолидирующую функцию, способствуя объединению социальных групп вокруг единого варианта «желаемого завтра». Ярким примером могут служить советские образы будущего в ракурсе социалистических и коммунистических идей — коммунизм как «светлое будущее всего человечества». Функция широко используется во время предвыборных кампаний и в целом в публичной политике, когда реализация определенного образа будущего связывается с принятием гражданами политического решения, будь то голосование на выборах или поддержка законопроекта. Близкой к рассмотренной является также функция легитимации актуального социального порядка.

Адаптационная функция. Образы будущего обеспечивают возможность адаптироваться к постоянным социальным изменениям. Утопичные, научно-фантастические образы будущего мира способствуют преодолению презентизма и футурофобии, а также интеграции передовых технологических инноваций в качестве обыденных феноменов социальной реальности. В современном российском обществе в целом сложилось доверие по отношению к «технологиям будущего»: по данным опроса ВЦИОМ от 06.2023, им доверяют 77% [3].

Регулятивная функция. Несмотря на то, что онтологически будущее отсутствует в социальной реальности, представления о нем регулируют деятельность индивидов в настоящем — как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. По словам Э. Гидденса, стремление к «завоеванию» будущего, к контролю риска порождает «колонизацию будущего», которая наиболее ярко проявляется в экономической сфере [1, 109].

Диагностическая функция. Образ будущего в широком смысле является показателем социального самочувствия изучаемых обществ. По словам Ж.-К. Шмитта, общества, проецируя себя в будущее, говорят «лишь о своем настоящем, о своих устремлениях, надеждах, страхах и противоречиях современности» [5, 128]. Кроме того, анализируя образы будущего отдельных социальных групп, можно судить об установках по отношению к власти. Так, оценка своего влияния на реализацию того или иного

проекта будущего, четкость или размытость подобных проектов могут выявить выраженность патерналистских установок и абсентеизма в массовом сознании; тональность образа будущего (позитивность-негативность) может указывать на уровень социальной напряженности.

Итак, образ будущего позволяет не только очертить контуры вероятного и желаемого мира, но и, в частности, адаптироваться к новой реальности, обеспечить регуляцию социального поведения, консолидировать общество или же диагностировать его актуальное состояние. Данный список не является исчерпывающим, однако подчеркивает наиболее яркие функции образа будущего в общественной жизни.

Источники и литература

- [1] Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Т. 2. Вып. 5. С. 107–134.
- [2] Планы на будущее. Об уверенности в завтрашнем дне и пользе долгосрочных планов // ФОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14483>
- [3] Технологии будущего // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologii-budushchego>
- [4] Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2001. 560 с.
- [5] Шмитт Ж.К. Овладение будущим // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М.: Кругъ, 2008. С. 127–148.

Секция «Социальная реальность в разные эпохи:
классический, пост и метамодерн?»

Сетевой университет как социокультурный феномен эпохи постмодерна

Кокорева Полина Алексеевна

E-mail: kpolinalex@mail.ru

Постмодерн как эпоха — это прежде всего отказ от прошлого. От прошлых моделей мира, стратегий жизни, традиционных ценностей и прежних смыслов. Постмодерн многогранен в своих внешних формах, и вместе с тем именно отрицание старого и отжившего, замена его на сущностно противоположное, и есть то, чем можно кратко охарактеризовать эту столь неоднозначную эпоху. Уход в «ризоматическое», то есть отказ от разного рода линейных и иерархизированных структур, а именно в «номадическое», по терминологии Ж. Делеза и Ф. Гваттари, состояние есть воплощение неопределенности и непредопределенности, пронизывающих социальную реальность постмодерна [2].

Современное постмодернистское общество у З. Баумана — это текучее общество, то есть изменчивое, быстро меняющееся и лишенное традиционных ориентиров [1]. Те самые сверхсмыслы, на которых базировалась определенность традиционного общества, исчезают в эпоху постмодерна, они больше не детерминируют жизненный уклад индивида. И то, что Ж-Ф. Лиотар называет постмодерном, это прежде всего потеря доверия к традиционным ценностям, к метанарративам — всеобъемлющим историям [4].

Одной из таких историй выступают традиционные институциональные основы университета, которые в постмодернистскую эпоху подвергаются сомнению. Университет исходно является классическим социальным институтом, существующим уже более 800 лет, однако в условиях современного информационного и глобализированного общества университет более не способен представлять исключительно традиционную, формальную, закрытую и иерархизированную структуру. Современный университет постмодерна — это большая совокупность сообществ вместе представляющих собой единое социокультурное пространство, отдельные части которого не всегда совместимы друг с другом. Более того, согласно Б. Ридингсу, сама национально-культурная миссия университета в эпоху постмодерна претерпевает изменения [6]. Университет все больше отделяется от идеи национального государства и становится глобальным мультикультурным институтом. И это связано прежде всего с глобализационными процессами эпохи постмодерна, ориентированными на интеграцию достижений различных культур в единую культуру.

Для эпохи постмодерна характерна информационная стадия общественного развития, основу которой пронизывает, опираясь на М. Кастельса, повсеместная логика «сетевого общества» [3]. Сетевая организация выступает базой социальной структуры обществ информационного века и замещает собой сакральные структуры традиционного общества. Из этого следует, что сеть — это постмодернистское явление, а сетевые структуры выступают в качестве постмодернистской формой организации социальной жизни. Сегодня сетевой принцип уже в полной мере реализуется в экономике, средствах коммуникации, различных технологиях и, в том числе, распространяется на структуры университета.

Университет, функционирующий на базе сетевых структур, способен регулярно расширять свою систему внутренних и внешних социальных взаимодействий. Сетевой университет, таким образом, выступает в качестве основы взаимодействия между различными субъектами научной и образовательной деятельности [5, 64], а также и сам приобретает определенный характер субъектности. Ключевым моментом в понимании специфики функционирования сетевого университета является множественность и гетерогенность его участников, которая позволяет реализовывать взаимодействия на трех уровнях: микро, мезо и макроуровень. В свою очередь, в результате данных взаимодействий сетевой университет образует единое глобальное сетевое и мультикультурное пространство.

Таким образом, сетевой университет появляется именно в эпоху постмодерна, так как сами сетевые структуры (сеть) выступают как постмодернистское явление (нелинейность, изменчивость, информационная эпоха), а классическая концепция университета и его традиционные институциональные основы претерпевают существенные изменения. Исходя из этого, сетевой университет представляет собой новый социокультурный феномен, возникающий в эпоху постмодерна и отражающий его специфику.

Источники и литература

- [1] Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- [2] Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
- [3] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- [4] Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
- [5] Лупанов В.Н. Сетевая модель управления университетом в условиях глобализации и регионализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 2.
- [6] Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А.М. Корбута; под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2009. 248 с.

Секция «Социальная реальность в разные эпохи:
классический, пост и метамодерн?»

Салонная культура XIX – XXI веков

Микрюков Вадим Степанович

E-mail: pinkman.932@mail.ru

Как культурный феномен — салон появляется в России намного позже, чем в Европе: во второй половине 18 – первой половине 19 вв. [5]. Как и большинство феноменов общественной жизни, салонная культура приобрела собственные черты отличные от западных. Он соединил в себе личное с общественным, отразил своеобразные интересы русского дворянства.

Существенными признаком салона является место проведения — частный дом лица высшего круга (или лица, пользующегося особым уважением), что создавало обстановку комфортности и одновременно выходило за рамки обыденности [4]. Особая роль отводилась хозяйке дома, которая и определяла темы беседы, круг приглашенных. Как правило, это были эрудированные люди, с безупречными манерами, гостеприимные хозяева. Искусство и философия — две самые обсуждаемые области.

Нельзя не отметить и такой существенный признак салонной культуры, как занятия, то есть то, чем занимались в салонах. Безусловно, это, в первую очередь, интеллектуальное общение [2]. Поскольку аудитория была достаточно подготовленной и суждения, высказываемые гостями и хозяином, были весьма компетентными, профессионалами. Писатели, художники, поэты, музыканты, композиторы стремились исполнить свои произведения именно в салонах, чтобы получить компетентную оценку.

Самым ярким и известным образцом столичного философского салона можно считать салон князя Владимира Федоровича Одоевского (1804–1869) — государственного чиновника, известного публициста, механика-изобретателя, композитора и музыкально-общественного деятеля, который занимался изучением церковной и народной русской музыки, увлекался физикой, математикой, философией [6].

Во второй половине 19 в. известный среди москвичей коллекционер Владимир Егорович Шмаровин основал у себя на квартире салон любителей искусства. Знаменитые «среды» в Савеловском переулке сыграли немалую роль в деле открытия молодых талантов — начинающих художников, писателей, музыкантов [1].

Следует подчеркнуть, что не все дворянство, а лишь его самая образованная часть, была вовлечена в салонную культуру.

Таким образом, русские салоны 19 в. в основном можно характеризовать как дворянские по своему социальному составу. Однако уже тогда их можно было подразделять на аристократические и более демократические.

21 век салонной культуры — явление времени, когда произошло размытие границ. Демократизация общества привела к тому, что «салон», как форма элитарного времяпровождения и досуга, растворяется, исчезает и превращается в другие формы массового активного досуга. Конечно же, это уже не те салоны 19 века.

Интерес к литературе не угасает, а это значит, что людям по-прежнему интересно обсуждать книги. Сейчас у людей есть возможность пользоваться интернетом, поэтому многие кружки существуют в Сети.

Так, литературный салон писателя Елены Руш успешно функционирует уже много лет, каждый желающий может зайти на этот Интернет-ресурс [3].

Существует литературный салон «Страницы книг». Это сообщество открылось в социальной сети «Одноклассники» и насчитывает почти сто тысяч подписчиков. Здесь можно обсудить книги, поделиться своим мнением, поучаствовать в дискуссии.

Современные «салоны» — эта тема досуга, качества жизни современных людей. Это отдых с достоинством.

Можно сказать, что салон, видоизменяясь, сохраняет свои традиции: учащиеся школ приобщаются к русской культуре, читают стихи, поют, принимают участие в балах, посещают секции и кружки, играют в фанты — все это проводится в воспитательных целях, в познании норм этикета.

Возвращение салона в России принимает форму концертного исполнения. Это самая удобная форма представления музыки публике.

Заранее спланированный вечер, четкая организация, режиссура и выстроенный репертуар, написанный сценарий в лучшей мере донесут до слушателя материал, которым желают поделиться исполнители и ведущий вечера. Салон переходит в форму гостиной, где музыкальная гостиная точно отражает свою суть — камерное общение.

Мы провели небольшое исследование, в котором приняли участие 60 человек в возрасте 18–21 лет с целью выяснения знаний о салонной культуре. Так, представление о том, что такое салон имеют 60% (с учетом изучения данного аспекта в рамках дисциплины «История России»). 80% опрошенных хотели бы побывать в салоне 19 века и поучаствовать в беседах на мировоззренческие темы. 72% говорят о том, что темы, затрагиваемые сегодня в современных салонах такие же, как и 200 лет назад: международные отношения, еда, мода, межличностные отношения.

Таким образом, можно подытожить, что салонная культура, благодаря своей «живучести», на рубеже XXI века возрождается по-новому, сохраняя при этом основные признаки салонности (камерное общение, творческая направленность, периодичность и место встречи, узкий круг участников).

Источники и литература

- [1] Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки; Литературные салоны и кружки [текст] / М. Аронсон, С. Рейсер. СПб.: Академ.Проект, 2001. 398 с.
- [2] Официальный сайт Библиофонд. Электронная библиотека студента. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=703470>
- [3] Официальный сайт LiveInternet — популярнейший российский сайт онлайн-дневников. URL: <https://www.liveinternet.ru/community/6628214/post45755091/>
- [4] Палий Е.Н. Салон как феномен отечественной культуры первой трети XIX в. / Е.Н. Палий // Педагогика, 1997. № 6.
- [5] Смирнова И.А. Россет в русской культуре XIX в. / И.А. Смирнова. М.: Изд-во РГГУ, 2004.
- [6] Турьян М.А. «Странная моя судьба...». О жизни Владимира Федоровича Одоевского / М.А. Турьян. М.: Книга, 1991. С. 14–103.

Секция «Социальная реальность в разные эпохи:
классический, пост и метамодерн?»

Сдвигая парадигму: сравнительное описание основных теорий в социологии религии на рубеже тысячелетий

Прокудин Василий Леонидович

E-mail: vasya.prokudin.00@mail.ru

С момента зарождения социально-гуманитарных наук ученых и интеллектуалов волновали вопросы, связанные с религией. Исследователей интересовали причины зарождения религии и её функции, а также роль в формировании ткани общества. Все эти вопросы могли быть так или иначе прояснены с помощью эмпирических данных. Однако одна из важнейших проблем — будущее религии — не могла быть решена с опорой на эмпирические данные. В связи с этим ключевая роль в решении данного вопроса принадлежит моделированию в широком смысле, которое могло бы предсказывать изменения в религиозности обществ.

На протяжении долгого времени авторы работ в области социальных наук предсказывали конец религии (в конце XX века Родни Старк назвал их «пророками»). В 1950-х годах в социологии религии была создана теория секуляризации, теоретически обосновавшая переход от религиозного общества к секулярному и постулировавшая постепенное долгосрочное снижение значимости религии в обществе. Несколько десятилетий этот взгляд был доминирующим в академической среде. Однако со временем эмпирические свидетельства и концептуальные недостатки в теории привели к тому, что некоторые социологи критически пересмотрели свои взгляды. Кроме того, смена эпох, возникновение ситуации постмодерна требовали адекватного отображения изменившейся реальности академической наукой. Так появились новые теории, в той или иной степени критикующие господствующую парадигму.

В данной работе мы рассмотрим соотношение трех конкурирующих с теорией секуляризации и между собой концепций: теории религиозных рынков, десекуляризации и постсекулярности. Существует большое количество литературы, посвященной анализу каждой отдельной концептуальной рамки и их соотношению с концептуализацией секуляризации. Однако небесполезно с научной точки зрения проанализировать соотношение этих трех теорий: их сходства, различия, общие точки и кардинальные разломы. Представленные модельные схемы порождены одним культурно-историческим контекстом, а также имеют схожую проблематику, поэтому их сравнительный анализ не является произвольным сопоставлением. Выявление некоторых общих точек может послужить косвенным способом определения сильнейших сторон каждой теории, и таким образом внести вклад в развитие социологии религии.

Источники и литература

- [1] Казанова Х. Размышляя о постсекулярном три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 143–174.
- [2] Капуто Дж. Как секулярный мир стал постсекулярным // Логос. 2011. № 3 (82). С. 186–205.
- [3] Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 1 (30). С. 114–164.

- [4] Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма» («Постсекулярное» общество — что это такое?) // Русский журнал. 23.07.2008
- [5] Berger P.L. The desecularization of the world: A global overview // The desecularization of the world — resurgent religion and world politics. Washington, D.C., Ethics and Public Policy Center. 1999. P. 1–18.
- [6] Bruce S. Secularization: In Defence of an Unfashionable Theory. Oxford: Oxford University Press, 2011. IX, 243 p.
- [7] Stark R. Secularization, R.I.P // The Secularization Debate / ed. by W.H. Swatos, D.V.A. Olson. Rowman & Littlefield Publ., Inc., 2000. P. 41–66.
- [8] Stark R., Iannaccone L. A Supply-Side Reinterpretation of the «Secularization» of Europe // Journal for the Scientific Study of Religion. 1994. Vol. 33. No. 3. P. 230–252.

Секция «Социальная реальность в разные эпохи:
классический, пост и метамодерн?»

«Модерн» сквозь века: путь человечества к эпохе «мета»

Яковлева Юлия Анатольевна

E-mail: juliavalevokya@mail.ru

Развитие и эволюция человеческого общества всегда сопряжены с возникновением новых философских течений, изменением мировосприятия действительности и формированием нового взгляда на социальную реальность.

Так, на сегодняшний день, в науке выделяют четыре основных культурно-исторических периода: премодерн, модерн, постмодерн и метамодерн. Важно отметить, что данные термины по своей сути европоцентричны и, как следствие, они описывают развитие именно европейского культурного мышления (рис. 1).

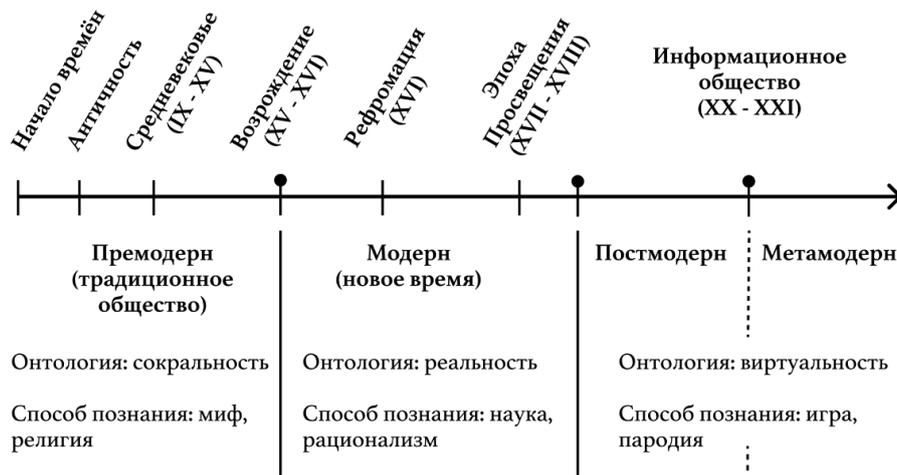

Рис. 1: Этапы развития западноевропейского общества [Источник: создано автором]

Главное различие между перечисленными философскими течениями можно наиболее ярко увидеть на примере трактовки и восприятия сущности человека. Так, для премодерна, как своеобразной точки отсчёта, характерной чертой является теоцентризм, где человек выступает как выражение божественных сил («человек-бог») и стремится больше к духовному развитию, нежели к материальному.

На смену ему приходит модерн, который отрекается от «церковного мира» и смещается в сторону светского, «земного» начала. Связано это не в последнюю очередь с так называемой Реформацией XVI века — антикатолическим движением, — а также с возникновением в этот же период протестантизма и его дальнейшим широким распространением. Возникает идея человека как выражения самого себя («человек-человек»). Модерн во главу угла ставит мышление, берёт своё начало эпоха Просвещения, происходит секуляризация общества. Религиозная вера, являясь значимой частью премодерна, представляется теперь своеобразной обузой, вещь совершенно ненужной [6]. Именно во времена модерна назревают революционные изменения, формируются новые политические движения и координаты [2].

Следующий этап — постмодерн — в своей философии отрицает наличие стоящей за многообразием единой идеи (по сути, разрушает идеи Платонизма). Теперь есть лишь многообразие и формирующие его случайные внешние детали. Можно сказать, что постмодерн — это возвращение западноевропейской мысли в мир очевидностей (условную «систему Птолемея»). Духа вещи больше нет, есть конструктор, меняя части которого человек меняет саму вещь. Больше нет никакой умозрительной сущности (дискурса), есть только конкретное, видимое существование [3]. Мир распался на фрагменты и вместе с тем исчез человек, как таковой. Именно из этого формируется идея человека как забавного казуса, некоего недоразумения («постчеловек»). В это же время стремительно развивающийся ризомный (сетевой) мир — мир хаоса — одновременно сочетает в себе наилучшие и наихудшие черты. Истина утрачивает универсальность, прошлое — игра по созданию симулякров («копии копий, где оригинал всегда потерян»). В эту же эпоху перед обществом остро встают вопросы расчеловечивания и трансгуманизма, которые ещё нескоро получают однозначный ответ [4].

Наконец, нынешнее человеческое восприятие современного мира и характерная реакция на происходящие глобальные события позволяют предположить переход общества на следующую культурно-историческую ступень — метамодерн. Данное понятие фактически объединило другие названия характеризующих смену парадигмы тенденций: гипермодерн (Ж. Липовецкий, М. Оже), альтермодерн (Н. Буррио), трансмодерн (Э. Дуссель), диджимодерн и другие [1]. Метамодерн обобщает мир и культуру, сращивает воедино «массовое» и «элитарное», не делая между ними различий. Так, сегодняшняя культура носит название «поисковая» и включает в себя умение поиска не только необходимой информации, но и её различной интерпретации [4].

Кроме того, говоря о метамодерне, невозможно не затрагивать постмодерн, так как в новой эпохе фактически реализуется постмодернистская идея синтеза, развиваются уже запущенные культурные процессы. Однако, несмотря на общую направленность и синонимичное значение, «пост» и «мета» имеют ряд отличий, среди которых наблюдается переосмысление терминов и добавление к ним новых смыслов (ирония и постирония, «смерть автора» и «смерть смерти автора» соответственно) [5].

Таким образом, сегодня метамодерн можно охарактеризовать как открытую систему, в которой главенствует свобода жизненного нарратива, свобода выбора собственного индивидуального пути, построение индивидуальной морали; это чувственная структура, заменяющая мышление эмоциями и восприятием.

Обобщая, можно сказать следующее: модерн — смотрел в будущее, постмодерн — оглядывался в прошлое, метамодерн — созерцает настоящее. Лишь время покажет, что принесёт нам новая парадигма и насколько, в конечном итоге, она изменит жизнь человека.

Источники и литература

- [1] Афанасьев А., Василенко И. Metanarratives in the metamodern. // Modern Engineering and Innovative Technologies. 2022. № 2 (23-02). С. 104–111. DOI 10.30890/2567-5273.2022-23-02-037.
- [2] Семенова В.Н. Политические идеологии в эпоху перехода от позднего модерна к постмодерну / В.Н. Семенова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 4(141). С. 104–111. EDN NNUNGM.
- [3] Уэст Д. (2015) Континентальная философия. Введение / пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС. 448 с.

- [4] Хлыщева Е.В. Метамодерн как новое мировидение: синтез массового и элитарного / Е.В. Хлыщева // Вопросы элитологии. 2021. Т. 2, № 2. С. 10–21. DOI 10.46539/elit.v2i2.60. EDN HFSBIA.
- [5] Царева Н.А. Синтез форм культуры как основная парадигма постмодерна и метамодерна / Н.А. Царева, В.Е. Кулешов // Проблемы музыкальной науки. 2022. № 1. С. 167–178. DOI 10.33779/2782-3598.2022.1.167-178. EDN MOFPCC.
- [6] Шумский К.В. Об истоках и противоречиях модерна / К.В. Шумский // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 62–79. DOI 10.17805/zpu.2023.1.4. EDN QWAPDZ.

Научное издание

Международная студенческая сетевая научная лаборатория по социологии
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
III научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Socio logos»
28 октября 2023 г.

Москва, МГУ

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е.М. Бугачева*

Напечатано с готового оригинал-макета
Подписано в печать 15.05.2024 г.
Формат 60х90 1/8. Усл.печ.л. 21,75.
Тираж 10 экз. Заказ № 071.

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н